

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

11 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 11 (301) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Абрамович Гринберг* (1898–1966), советский химик-неорганик, академик, лауреат Государственной премии.

Александр Гринберг родился в Санкт-Петербурге, в семье горного инженера. По окончании гимназии он поступил в Петроградский университет в медицинскую группу Физико-математического факультета. Большой интерес к химии побудил его перейти на химическое отделение того же факультета.

Первые шаги в исследовательской работе по химии были сделаны Александром Абрамовичем в лабораториях 1-го Петроградского медицинского института под руководством профессоров И. А. Залесского и Б. И. Слоцова. Будучи еще студентом, он выполнил экспериментальное исследование по хемилюминесценции. В то же время Л. А. Чугаев привлек Гринберга к работе (в качестве младшего научного сотрудника) в Институте по изучению платины и других благородных металлов Академии наук СССР. Здесь он выполнил свое первое экспериментальное исследование в области химии комплексных соединений. Это исследование было удостоено премии имени Бутлерова. По окончании университета Гринберг продолжил работать в Платиновом институте. У него появились ученики и сотрудники, круг проводимых ими работ расширился; так постепенно была сформирована научная школа Александра Абрамовича Гринберга.

Его научные работы посвящены химии комплексных соединений. Он исследовал строение и стереохимию комплексных солей платины; изучал совместно с Б. В. Птицыным термическое разложение аммиакатов двухвалентной платины, а также изомерию производных двухвалентных платины и палладия, в частности предложил новый метод определения строения геометрических изомеров (метод Гринберга); объяснил механизм возникновения окислительных потенциалов комплексных

соединений платиновых металлов. Гринберг анализировал кислотно-основные и окислительно-восстановительные свойства комплексных соединений в растворах. В результате исследования магнитной восприимчивости платины и палладия он выяснил характер связей в их комплексных соединениях. Ученый исследовал комплексные соединения урана, тория и других элементов. Совместно с Ф. М. Филипповым применил меченые атомы для изучения строения и свойств комплексных соединений. Объяснил закономерность транс-влияния Черняева с помощью поляризационных представлений. Обнаружил (совместно с Ю. Н. Кукушкиным) кинетическое цис-влияние лигандов, расположенных рядом в молекуле комплекса.

Гринберг был назначен заведующим кафедрой аналитической химии Ленинградского технологического института им. Ленсовета, а затем — кафедрой общей и неорганической химии. В 1941 году он был эвакуирован с другими сотрудниками Ленинградского технологического института в Казань. Он был профессором, а затем заведующим кафедрой общей химии Казанского химико-технологического института имени С. М. Кирова и профессором Казанского государственного университета. По возвращении в Ленинград Гринберг возобновил деятельность в Технологическом и Радиовом институтах. С этого времени он принимал деятельное участие в развитии новой техники и участвовал в организации соответствующих специальностей в Технологическом институте.

Александр Абрамович был заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, а также действительным членом Академии наук СССР, лауреатом Сталинской премии II степени. Ему была присуждена Государственная премия за монографию «Введение в химию комплексных соединений».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Белоус А. Р.**
Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации 81
- Болтнева Е. В.**
Институт наследственного договора в современном российском праве 84
- Волков А. Ю.**
Правовое регулирование электронного лицензирования в Российской Федерации..... 86
- Воробьева Ю. В.**
Характеристика алиментных обязательственных правоотношений: историко-правовой анализ .. 88
- Выскарева Т. С.**
Особенности правового регулирования договора международной купли-продажи..... 90
- Гишвили Н. М.**
Совершенствование правового статуса судебного эксперта 92
- Гук И. Л.**
Криминалистическая характеристика убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия 93
- Елистратова О. Ю.**
Основные положения о личном страховании.... 97
- Ибраева Е. А.**
Хищения в общественных местах как насильственные преступления против собственности 99
- Ибраева Е. А.**
Проблемы квалификации хищений в общественных местах против собственности (кражи, грабежи, разбой) 103
- Карелина Н. П.**
Сравнительная характеристика электронного аукциона и открытого конкурса в электронной форме как конкурентных способов определения поставщика 107
- Кисвянцева А. О.**
Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд 111
- Козелкова Е. Н., Унгур Е. Е.**
Охрана труда женщин 113
- Кузьма И. В.**
Конституционно-правовое регулирование права частной собственности граждан на земельные участки 115
- Кузьма И. В.**
Содержание понятия предоставления земельного участка 118
- Кутлубаев И. И.**
Личность осужденных женщин..... 120
- Кутлубаев И. И.**
Современные тенденции женской преступности 122
- Макарычева Л. С.**
Особенности условий и формы картельного соглашения 125
- Метельский Г. С.**
Правовое регулирование воспроизведенных лекарственных препаратов 127
- Михайлова Н. В.**
Субъекты предпринимательства на фармацевтическом рынке 128
- Морозова А. С.**
Определение порядка пользования земельным участком 130

ИСТОРИЯ

Зарайский В. И.

Деятельность революционного трибунала в годы
Великой Французской революции 132

Плющ А. А.

О положении женщин в Древнем Риме 135

СОЦИОЛОГИЯ

**Антони М. М., Антошкина В. И.,
Арзуманян И. И.**

Представления о жизненном успехе у москвичей
разных возрастных групп 139

Biryukova Y. A.

Features of social work with the elderly 147

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Белоус Анастасия Руслановна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования предпринимательской деятельности. Изучено соотношение норм публичного и частного права, задеты вопросы проблем правовой регламентации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предприниматели, Гражданский Кодекс РФ.

Legal regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation

Belous Anastasia Ruslanovna, student
Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk)

This article is devoted to the issues of legal regulation of business activity. The correlation of public and private law norms was studied, and questions were asked about the problems of legal regulation of business activity.

Keywords: business activity, entrepreneurs, Civil Code of the Russian Federation.

Предпринимательское право — отрасль права, комплекс правовых норм, которые регулируют соединение частных и общественных интересов при организации и ведении предпринимательской деятельности. Основной целью науки предпринимательского права является совершенствование и улучшение всей отрасли, всех областей ее применения. В качестве основы предпринимательского права выступает гражданское законодательство, содержащее большую часть норм частного права. Предпринимательская деятельность также регулируется нормами различных законодательств: административного, земельного, трудового, налогового, финансового, уголовного и другими, норма которых включают в себя понятия публичного права.

Во времена СССР представления о предпринимательстве были размыты, в сфере торгового права они предпринимательское право принимало незначительное участие. В советский период главенствовало публичное право, заменившее полностью частноправовые начала, поэтому ставился вопрос о существовании института частного права как такового. Активно развивалось направление хозяйственного права, которое, по мнению его сподвижников, должно было оказать объединительный эффект на процессы регулирования разных имущественных отношений, имеющих связь с вмешательством в экономические про-

цессы со стороны государства. По сути, сторонники идеи отказывались полностью от разделения права на частное и публичное, что становилось причиной потери ориентиров в сфере правового регулирования общественных отношений. Мы убеждены, что деление права на публичное и частное — это необходимость. Граждане государства, становясь участниками правовых отношений, вне зависимости от типа правового договора, нацелены на определенные блага (мена, услуга и т. д.). Предпринимательское благо — получение прибыли. Предприниматели, являются физическими лицами, поэтому право имеет исключительно частноправовой характер [3, с. 54]. При этом граждан, которые не имеют статуса предпринимателя, невозможно привлечь к уголовной или административной ответственности за получение благ или прибыли, а предпринимателей можно. Иными словами, предприниматели находятся под контролем государственных служб и ведомств, что свидетельствует о публично-правовом характере права.

Вполне очевидно, что комплексное правовое регулирование производится на основе законодательных решений, но подобное не способно дать точного представления о двух разных строях отношений публичных и частных, и отраслях права, которые им соответствуют. Правовое регулирование, базирующееся на комплексных норма-

тивных актах, в которых прописаны нормы частного и публичного права, не способно изменить базы, реализующей традиционное разделение права на частное и публичное. Создание ограничений для частных свобод — это необходимость для государства, что и реализуется при описании отношений в государственных комплексных нормативных актах. Но в каждом из подобных актов можно найти разделение на частноправовые и публично-правовые нормы.

В сравнении с отраслью права, которая включает в себя однородные правовые нормы, законодательная сфера имеет комплексный характер, потому что нормативные акты, которые ее формируют, состоят из норм различных правовых отраслей. В некоторых ситуациях нормативные акты включают в себя нормы единственной правовой отрасли, в других — нормы нескольких. К примеру, в ГК можно выделить огромное количество норм частного права, а УК — публичного, как и в административном кодексе. В большинстве своем, в нормативных актах не прослеживается преимуществ со стороны определенных правовых отраслей. Поэтому сложно найти четкое разделение норм в отношении предпринимательской сферы.

Законодательство построено на основе существующих практических интересов, поэтому состоит из норм, которые различны по отраслевому характеру [5, с. 77]. Это необходимо для учета объективно существующих связей между различными общественными отношениями и их полного комплексного регулирования. Служебная роль принимаемых актов и само предназначение законодательно в этом и заключается.

Предназначение законодательства — правовое регулирование предпринимательской деятельности в государстве. Специфика регулирования в системе законодательства России воплощается в соответствующих статьях и главах ГК, а также в конкретных нормативных актах. В обоих случаях правила, призванные регулировать предпринимательскую деятельность, соотносятся с общественными правилами частного права.

Если нормативный акт не относится к закону, то он считается подзаконным. Сейчас просматривается тенденция к уменьшению удельного веса существующих подзаконных нормативных актов и повышению влияния роли и количества принимаемых законов в регулировании разных отраслей общественной жизни, в том числе и предпринимательской. Предпринимательский статус и его возможность также ранее определялись не законодательством, а индивидуальным усмотрением органов исполнительной власти.

В действующем законодательстве требуется детальная регламентация работы органов публичной власти, четкая фиксация их полномочий и компетенций, ответственности. Но сейчас их власть ограничивается простым принципом: «можно то, что допускает закон». Если говорить о сфере предпринимательства как об отрасли частной жизни, то нужно сразу отказаться от подробного правового регулирования, от перечневых методик предоставления прав, а сразу переходить к способу признания

прав предпринимателей по принципу: «можно все, за исключением того, что запрещает закон».

Предприниматели должны иметь права принимать различные решения, не противоречащие действующим законам [1, с. 105]. Локальная разработка норм должна стать областью предпринимательского самоуправления. Просматриваемая тенденция состоит в ее расширении и последующем сужении отрасли централизованного регулирования, в добавлении в нормативные акты органов власти. В федеральном законодательстве должны прописывать общие, необходимые требования к предпринимательской деятельности.

Предприниматели имеют достаточные свободы при определении содержания локальных нормативных актов, но при этом обязаны принимать во внимание императивные законодательные требования, действующей вне зависимости от их включения в локальные регламенты. Это относится, к примеру, к вопросам, соответствующим исключительной компетенции общих собраний акционерных обществ, размерам резервных фондов и уставных капиталов компаний. При создании локальных регламентов в качестве базы должны выступать уставы, нормы, которые разрабатываются методическими центрами, и рекомендательные положения, которые являются источниками коммерческого права.

Поэтому мы определяем, что РФ правовое регулирование предпринимательской деятельности не способно нести определенного, детального характера, потому что предпринимательский статус и контроль, распространяемый на него, рассчитан в большей степени на публичное нормирование, чем на частное в отношениях с иными участниками отрасли и государственными органами. Поэтому требуется более четкое определение прав, обязанностей и ограничений для предпринимателей, не отсылочных норм, способных регулировать ведение предпринимательской деятельности.

Распространено мнение, что правовое регулирование сферы предпринимательства пребывает в неудовлетворительном состоянии. Вполне понятно, что правовое регулирование здесь должно быть рассмотрено в широком смысле, как воздействие государственной власти, государственного аппарата на сферу предпринимательства. Сюда можно отнести подзаконное и законодательное регулирование, правоприменительную сферу, формирование деловой практики и стандартов делового оборота.

По множеству внешних признаков можно понять, что состояние этой области деятельности далеко от идеального. Сравнительно малую правовую ценность имеют множество важных понятий: недопустимость злоупотребления правом при ведении хозяйственной деятельности, добросовестность поведения участников правовых и гражданских отношений, устойчивость условий подписанных договоров, признание существования конкурентной среды в качестве основной движущей силы экономического развития, деловая репутация, положительный имидж организации, защита авторского права и т. д.

Можно выделить множество причин всему этому, а с некоторыми надо и разобраться.

Важным отрицательным фактором являются очевидные минусы действующего законодательства и законодательной деятельности (в общем смысле, учитывая и выпуск подзаконных актов).

Существует понятие «презумпции не регулирования». Здесь подразумевается подход, когда общественные отношения подвергнуты законодательному правовому регулированию. В противном случае, отсутствие регулирования причинить объективный и вполне прогнозируемый вред гражданам и общественной жизни в целом.

Из действующих законов понятие «презумпции не регулирования» давно ушло. Многие ведомства стараются доказать необходимость собственного существования с помощью всеобщей регламентации общественных отношений в сфере прав и обязанностей. Это реализуется с помощью издания регламентов, указов, приказов, технических инструкций, пояснений, постановлений и т. д. По сути, самым простым способом правового регулирования является наложение запретов. Говоря по-простому: «если не знаешь, как правильно сделать, запрети».

Мы уверены, что правовая регламентация сферы предпринимательства сегодня стала чрезмерной, в результате чего сдерживается необходимое положительное экономическое развитие [6]. Кроме того, увеличение количества нормативных актов и регламентов приводит к тому, что предприниматели не успевают с ними знакомиться, изучать. Огромное число нормативных актов — это то, что не соответствует здравому смыслу, существующей юридической логике. Это хорошо заметно по области административного законодательства: увеличиваются составы правонарушений, степень и количество санкций, возрастают штрафы, а их размер не соответствует уровню общественной опасности совершенных неправомерных действий. Утрачивается логика административного процесса, давно потеряно понятие «процессуальной экономики», когда приоритетными считались простые и эффективные решения. К примеру, вполне нормально сейчас привлечь к ответственности одновременно несколько субъектов (физических лиц, юридических лиц, должностных лиц и т. д.), а после выдать разным ведомствам предписаний об устранении обнаруженных нарушений. В чем суть подобного давления? В предельном усложнении жизни предпринимателя или сборе максимального количества коррупционной ренты?

Ведомства и контролирующие госслужбы давно отказались от применения профилактических мер, порицая за незначительные правонарушения.

Попытки по введению послаблений в отношении участников сферы малого и среднего бизнеса полностью провалились. Законодательные нормы об административных правонарушениях, связанные с заменой штрафа предупреждением в отношении представителей малого и среднего бизнеса, практически не работают.

Согласно ст. 4.1.1 КоАП России, юридические лица, относящиеся к области малого и среднего бизнеса, за

первое административное нарушение, обнаруженное во время проведения госконтроля (надзора), муниципального контроля, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусматривается ГК РФ, могут быть освобождены от административного наказания в виде штрафа с заменой на предупреждение.

Согласно ч. 2. Ст. 3.4 КоАП России, предупреждение устанавливается за первые административные правонарушения, если отсутствует факт имущественного ущерба, причинения вреда или создания угрозы причинения вреда здоровью и жизни людей, объектам растительного и животного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия, народам РФ, безопасности государства, угрозы возникновения ЧС техногенного и природного характера [2, с. 28].

Подобная правовая норма, применяемая в отношении представителей малого и среднего бизнеса, лишает их возможность получить предупреждение вместо штрафа, потому что оценивать «отсутствие причинения вреда или создания угрозы причинения вреда» будет представитель госаппарата.

Особенно характерно подобное при реализации норм при ведении лицензионной деятельности, гос. регистрации, отчетности, соблюдении требований «безопасности» различного рода, экологии и т. д., когда любые, даже самые формальные и малозначительные нарушения обязательно будут рассмотрены чиновниками в качестве прямой угрозы нанесения вреда или факторов ее возникновения.

Четко прослеживается неоправданная тенденция, по которой на предпринимательскую сферу перекладываются задачи и функции, которые обычные выполняет госаппарат. К примеру, это касается вопросов обеспечения транспортной безопасности, где необходим профессиональный подход, наличие спецтехники, присутствие на объектах силовых полномочий и структур.

На фоне постоянно нарастающего административного давления, рост административных санкций никак не относится к работающей, вполне нормальной и логичной гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности (возмещение убытков, восстановление прав, выплата компенсаций за нанесенный вред и т. д.).

Прослеживается и еще одна проблема в этой законодательной сфере — чрезмерная динамика, подвижность законодательства (подобное характерно для земельного, налогового, административного, финансово, кредитного, регистрационного, лицензирующего законодательства и других). Представители бизнеса просто не успевают освоиться в изменяемой правовой среде, потому что она изменяется крайне часто, поэтому предприниматели не способны выработать и начать реализацию легальных механизмов ведения деятельности, что приводит к тому, что им приходится мириться с обнаруженными властями нарушениями. В подобных условиях создание обстановки нетерпимости к криминальным проявлениям и проявлениям коррупции видится практически невозможной.

Можно задать вполне логичный вопрос — для кого разрабатываются и принимаются законы? Для людей? Или принятие закона — это единственная цель?

Когда-то давно проскакивали адекватные предложения на введение моратория на изменение основных федеральных законов, но к ним никто не прислушался.

Невозможность к адекватному исполнению существующих правовых норм становится причиной развития правового нигилизма, стремления обойти законодательные нормы, коррупции.

Описанные выше недостатки законодательного процесса являются коррупциогенными факторами вместе с фактором навязанной коррупциогенности.

Пришло время полностью изменить подходы к законодательству.

Сегодня нужно уделять основное внимание анализу существующей нормативной базы, отслеживанию ее эффективности, систематизации законодательства. Подобное должно относиться ко всем правовым отраслям. Нужно полностью исключить дублирующие, устаревшие, ненужные нормы (в особенности те, которые содержат санкции). Давно возникла необходимость в проведении кодификации законодательства и одновременном реальном ограничении ведомственного правотворчества.

Литература:

1. Артемьев, Н. В. Особенности малого бизнеса современной России // Экономика и образование. — 2013. — № 5. — с. 105–110.
2. Лепешкин, С. М. Государство и предпринимательство: управление или регулирование? // Экономика, предпринимательство, право. — 2014. — № 2. — с. 26–30.
3. Моисеев, М. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конститутивные признаки / М. Моисеев // Хозяйство и право. — 2017. — № 3. — с. 54
4. Павличенко, А. А. Проблемы управления малым и средним предпринимательством: анализ научных публикаций // Вестник академии. — 2014. — № 2. — с. 53–57.
5. Щенникова, Л. В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория / Л. В. Щенникова // Цивилистические записки: Межвузовский сб. науч. тр. — М., Екатеринбург: Статут, 2015. — с. 77
6. Юрченко, А. В. Проблемы и перспективы законодательного регулирования прав российских предпринимателей // Молодой ученый. — 2018. — № 6. — с. 143–146. — URL <https://moluch.ru/archive/192/48125/> (дата обращения: 24.02.2020).

Институт наследственного договора в современном российском праве

Болтнева Евгения Валерьевна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Тарадонов Сергей Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты такой новеллы российского наследственного права, как наследственный договор. Также анализируются мнения правоведов по поводу целесообразности внедрения в практику этого правового института, исследуются существующие пробелы в законодательстве, регулирующие вопросы наследственного договора.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, завещание, наследодатель, наследник, Гражданский кодекс.

Institute of Hereditary contract in modern Russian law

Boltneva Evgenia Valeryevna

This article discusses the theoretical aspects of such a novelty of the hereditary Russian law as a hereditary contract. Also, there is an analysis of the opinions of lawyers regarding the appropriateness of introducing this legal institution into practice, the existing gaps in the legislation regulating issues of the hereditary contract are investigated

Keywords: hereditary law, hereditary contract, testament, antecessor, inheritant, Civil code.

Взарубежной практике наряду с завещанием свою эффективность доказывает наследственный договор. Для российской правовой системы этот вид договорных

отношений является новым институтом, который начал действовать с 1 июня 2019 г. с момента вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О

внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Он представляет собой соглашение между возможным наследодателем и возможными наследниками, которое заключается еще при жизни наследодателя [6].

До реального внедрения в российскую практику этого правового института в научных кругах имела место дискуссия о целесообразности подобного внедрения. В частности, Е. Ю. Петров указывал на отрицательные последствия внедрения договорного наследования в условия российского права [7].

Поддержка внедрения наследственного договора в России была представлена положительным мнением представителей бизнес структур, которые видели в этом решении выгоды, направленные, в первую очередь, на сохранение бизнеса после смерти наследодателя (предпринимателя).

Нельзя в этой связи не согласиться с замечанием В. А. Белова о том, что «мы имеем реальную, выдвинутую самой жизнью потребность — нужно сделать так, чтобы бизнес имел возможность как минимум сохраняться, а в идеале развиваться, несмотря на смерть контролировавшего его лица» [3].

Тем не менее, сейчас наследственный договор является новеллой российского законодательства Российской Федерации, и дальнейшие дискуссии в идеале должны быть направлены на совершенствование этого института.

В п. 1 ст. 1118 ГК РФ [1] сказано «к наследственному договору применяются правила настоящего ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора». Заслуженный юрист Российской Федерации П. В. Крашенинников, являющийся автором идеи о внедрении в российскую практику наследственного договора, отмечает «правовое положение участников договора (завещателя, наследников, выгодоприобретателя), правовые последствия, связанные с заключением и реализацией наследственного договора, регулируются так же, как аналогичные вопросы, связанные с завещанием. И наследственный договор и завещание (включая совместное завещание супругов), образующее наследственный фонд — это способы распоряжения имуществом на случай смерти наследодателя, следовательно, и их регламентация в целом схожая, предусматривающая лишь некоторые особенности» [4].

Актуальность наследственного договора в системе российского гражданского права очевидна. Это могут подтвердить следующие позиции:

— наследодатель может возложить на наследников обязанность совершить после своей смерти какие-либо действия имущественного или неимущественного характера. Обычное завещание — односторонняя сделка, вторая сторона может ничего не знать о наследстве. Наследственный договор — двусторонняя (многосторонняя) сделка: получатель наследства должен четко согласиться на все условия.

— Право на обязательную долю сохраняется. Дети и иждивенцы получают свое наследство, даже если о них в договоре ничего нет.

— Защита интересов наследника и наследодателя. Для наследодателя будет плюсом то, что имущество остается в его собственности до его смерти. При этом в отличие от обычного завещания, в наследственном договоре можно предусмотреть определенные обязанности для наследника, например, осуществлять за ним постоянный уход, либо оказывать определенную материальную помощь. Для наследника защитой будет являться право потребовать возмещение убытков, если наследодатель решит расторгнуть наследственный договор.

Также необходимо отметить, что в отличие от завещаний, наследственные договоры не могут быть закрытыми, а также не могут быть заключены в чрезвычайных обстоятельствах, наследственные договоры подлежат обязательному нотариальному удостоверению [6].

Также стоит отметить, опасения Михайловой И. А., по поводу исполнения обязательств наследником по наследственному договору. Автор аргументирует свою позицию тем, что наследодатель лишен возможности проконтролировать исполнение своих условий после смерти, а список лиц, которые вправе требовать исполнения обязанностей, весьма обширен. Однако на практике нередко не удается добиться выполнения обязанностей даже для лица, «находящегося в живых», а в тех ситуациях, когда место умершего контрагента займут названные в законопроекте наследники или третьи лица, Михайлова И. А. полагает, что «такие возможности существенно сократятся» [5].

Институт наследственного договора еще слишком свеж, чтобы прийти к какому-либо однозначному выводу о его несовершенстве. Данная позиция также подтверждается недостатком судебной практики по рассматриваемому вопросу. Однако со временем, появится больше поводов для дальнейших дискуссий по данной тематике.

Право собственности на недвижимое имущество по наследственному договору переходит к приобретателю непосредственно после смерти отчуждателя. В наследственном договоре сторонами являются наследодатель и потенциальный наследник. Наследодателем могут быть только физические лица, а наследником физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. Расторжение и изменение наследственного договора возможно только при жизни сторон этого договора по их соглашению или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств. При отказе от наследственного договора, отказавшийся наследодатель обязан возместить другим сторонам наследственного договора, понесенные ими убытки, в связи с исполнением наследственного договора. Другие стороны наследственного договора вправе совершить односторонний отказ от наследственного договора в порядке, предусмотренном законом или наследственным договором. В заключение следует отметить, что наследственный договор может быть оспорен, как при жизни наследодателя, так и после открытия наследства [8].

Введение в законодательство Российской Федерации конструкции наследственного договора вызвало жаркие дискуссии среди научных деятелей и правоприменителей. Несмотря на большой потенциал данного института, текст новых статей в законодательстве Российской Федерации содержит много неточностей и не выдерживает критики.

В заключение следует отметить, что наследственный договор может быть оспорен, как при жизни наследодателя, так и после открытия наследства. При жизни наследодателя это возможно по иску одной из сторон договора, а после открытия наследства — по иску лица, права или законные интересы которого нарушены наследственным договором.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4552.
3. Белов, В. А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник эконо. правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 7. — с. 130–144.
4. Крашенинников, П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2019. — 302 с.
5. Михайлова, И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. с. 33–39.
6. Наследование по наследственному договору [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/3-nasledovanie-po-nasledstvennomu-dogovoru>
7. Петров, Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. — М.: М-Логос, 2017. — 152 с.
8. Кузина С.В., Звоникова Ю.С. Особенности наследственного договора // В сборнике: Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. с. 120-122.

Правовое регулирование электронного лицензирования в Российской Федерации

Волков Антон Юрьевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Дьяконова Алина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрены возможности введения института электронного лицензирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации, его особенности и условия.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, лицензирование, лицензия, электронное лицензирование, «бумажная лицензия»

Legal regulation of electronic licensing in the Russian Federation

Volkov A. U., master's degree student;

Supervisor: Diakonova A. A., candidate of law
Moscow state law University named after O. E. Kutafin (MSLA) Orenburg Institute (branch)

The article discusses the possibility of introducing the Institute of electronic licensing of entrepreneurial activity in the Russian Federation, its features and conditions.

Keywords: entrepreneurship, licensing, license, licensing of electronic, «paperless license»

Неотъемлемым элементом правового регулирования отношений в сфере предпринимательства является институт лицензирования отдельных видов деятельности, осуществление которых может повлечь за собой

нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства, культурному наследию народов России и регулирование которых возможно только путем лицензирования.

Лицензирование представляет собой одну из форм административно-правового регулирования предпринимательских отношений, которое заключается в особом порядке предоставления лицензий, их переоформления, приостановления, возобновления, прекращения действия и аннулирования, формирования и ведения реестра лицензий, а также формирования государственного информационного ресурса и предоставления в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [1, с. 415].

В частности, на сегодняшний день получение лицензии законодатель связывает с обращением соискателя лицензии в региональное управление лицензирующего органа с соответствующим заявлением в установленной форме. По результатам проверки полноты и достоверности содержащихся в заявлении и документах сведений лицензирующий орган принимает решение о предоставлении лицензии или об отказе в ее предоставлении, и в случае положительного решения лицензия вручается или направляется заявителю (ст. 13, 14 Федерального закона от 04 апреля 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», далее — Закон «О лицензировании»).

Таким образом, исходя из положений Закона «О лицензировании» усматривается фактическая презумпция документарного обращения и получения лицензии на бумажном носителе.

Между тем, такое положение дел на сегодняшний день идет в разрез с политикой российского государства, которое стремится разными способами перейти на более упрощенный электронный документооборот во всех сферах деятельности (Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы») [2].

Конечно, в рамках действующего закона можно усмотреть отдельные зачатки электронного обращения с документами, в частности, возможность предоставления заявления и прилагаемых к нему документов в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (п. 6 ст. 13 Закона «О лицензировании»), а также возможность получения лицензии в форме электронного документа (п. 9 ст. 14 Закона «О лицензировании»).

Однако, приходится констатировать, что в существующем виде электронная лицензия мало используется на практике. Так, по данным Минэкономразвития, в 2018 году было рассмотрено около 234 000 заявлений от компаний о предоставлении лицензий, включая выдачу или переоформление и выдачу дубликата, из них только 7000 документов выданы в электронном виде [3].

С другой стороны, сохранение бумажного документооборота в рамках института лицензирования создает немало издержек и трудностей как для предпринимателей, так и органов власти. Так, бумажные лицензии, очевидно, уже морально устарели как формат, они множат бумажный документооборот, требуют нотариального за-

верения копий и, как следствие, приводят к затягиванию бизнес-процессов.

В связи с чем, на наш взгляд, назревает необходимость реформирования института лицензирования в части внедрения электронного документооборота в процесс предоставления лицензий, их переоформления, приостановления, возобновления, прекращения действия и аннулирования, формирования и ведения реестра лицензий, а также формирования государственного информационного ресурса и предоставления в установленном порядке информации по вопросам лицензирования и другое.

Следует отметить, что данный вопрос неоднократно поднимался и правотворческой деятельности государственных органов власти. В частности, Минэкономразвития России подготовило проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» в части внедрения реестровой модели предоставления государственных услуг по лицензированию отдельных видов деятельности» (последняя редакция законопроекта представлена по состоянию на 17 мая 2018 г.) [4].

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что он разработан для совершенствования лицензионной деятельности в России. Предполагается, что все подобные документы будут переведены в электронную форму и в будущем подтвердить право на осуществление компанией или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг) станет возможно с помощью выписки из реестра, а не бумажных документов, выданных лицензирующим органом.

Из законопроекта следует, что информация из реестра будет предлагаться в совершенно свободном доступе, поэтому каждый человек или представитель предпринимателя сможет в любой момент времени получить нужные сведения в форме выписки, которая может быть представлена в электронном или бумажном виде. Таким образом, фактически в законопроекте используется схема работы, схожая с ФНС России или Росреестром России [5].

Представляется, что подобное правовое регулирование позволит уменьшить расходы и затраты времени на нотариальное заверение различных документов, а также ускорить разные процессы в бизнесе. Несмотря на множество положительных сторон, на сегодняшний день вопрос введения электронного документооборота в институт лицензирования по-прежнему остается открытым.

В заключение следует отметить, что отказ от бумажной формы в пользу записи в реестре станет еще одним шагом на пути к защите прав предпринимателей, упростит работу предпринимателей и их взаимодействие с ревизорами и клиентами. Принятие проекта электронного обращения документов позволит упростить процедуры лицензирования и получения информации о лицензировании для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, значительно снизить не только финансовые и временные затраты как предпринимателя, так и лицензирующего органа, но и коррупционные риски.

Литература:

1. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. — М.: Проспект, 2017. — 848 с.
2. Россия переходит на электронный обмен документами // Контур.диалог [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.diadoc.ru/blog/122> (дата обращения: 19.05.2019).
3. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 19.05.2019).
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» в части внедрения реестровой модели предоставления государственных услуг по лицензированию отдельных видов деятельности» (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17 мая 2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2019).
5. Правила оформления электронной лицензии // Свой бизнес [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fbm.ru/> (дата обращения: 19.05.2019).

Характеристика алиментных обязательственных правоотношений: историко-правовой анализ

Воробьева Юлия Вячеславовна, студент магистратуры
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В статье сделана попытка исследования общей характеристики алиментных обязательств в историческом аспекте. Сделан вывод о том, что алиментные обязательства всегда соответствовали исторически сложившимся тенденциям, и уровню развития общества, в определенный период времени.

Ключевые слова: алиментные обязательства, исторический анализ, семейные правоотношения, взыскание алиментов, обязательство.

В правовых нормах Русской Правды и Псковской судной грамоты прослеживается принцип, доказывающий зарождение алиментных обязательств. Так, статья 95 Русской Правды гласит о том, что собственное имущество не передается по наследству дочерям, если в семье имеется ребенок мужского пола. Но в то же время дети женского пола получают приданное от детей мужского пола. А за детьми мужского пола стоит обязанность выдать свою сестру замуж, а также финансово содержать свою сестру. В 106 статье Русской Правды указывается на то, что «наследниками после матери являются те дети, кто кормит семью».

Дети были обязаны добывать пропитание и содержать родителей до самой их смерти. В случае отказа они теряли право быть наследниками. Аналогичная норма содержится в статье 53 Псковской судной грамоты. Она лишала сына быть наследником, если он отказал в помощи своим родителям или отдалился от них.

Впервые норму об алиментных обязательствах закрепил Артикул воинский, принятый при Петре I в 1715 г. [2]. Согласно данному высказыванию, «мать с ее внебрачным ребенком должен кормить холостой мужчина, чтобы не попасть в место лишения свободы, во избежание тюрьмы».

Имущественное состояние и отношения супругов менялись с XVIII века. После возглавления престола Нико-

лаем I была внедрена систематизация российского законодательства, а в 1832 г. появился первый Свод законов Российской империи [3]. Первая книга как раз посвящена браку, детям, их воспитанию и семье в целом. Свод Законов содержал в себе мысль о том, что «родители должны были не только воспитывать своих детей, но и содержать их». Т. е. в обязанности родителя входило не только прокормить ребенка, но и полностью снабжать его вещами и всем необходимым. Такая обязанность прекращалась только с окончанием совместного проживания родителей и детей или же в случае, если дети уже могли обеспечивать себя сами. При установлении алиментов на внебрачного ребенка исходили из имущественного положения отца и общественного положения матери. Размер алиментных выплат мог увеличиваться, а также уменьшаться (ст. 138.8). По статье 172 родители должны содержать своих законных детей, рожденных в браке [4].

В декабре 1917 г. произошла реформа семейного права. Алиментные права детей были обязательной частью. Они могли стать должниками в выплатах алиментов своим нетрудоспособным родителям. Только суд мог решить, с кем из родителей останутся несовершеннолетние дети и кто из супругов будет нести материальную ответственность за детей, а также заниматься их воспитанием. После смерти родителя — алиментоплательщика — имущество пере-

ходило к ребенку, либо выплаты происходили, исходя из оставшегося имущества родителя.

В 1936 г. с принятием новой Конституции СССР и Семейного кодекса было закреплено, что алиментные выплаты можно взыскать и в судебном порядке, если по обоюдному согласию сторон не удалось договориться. Супруги выбирали чаще всего вариант взыскания алиментов в судебном порядке и производить выплаты самостоятельно через судебных приставов-исполнителей.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1967 г. «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» предусматривал, что «удержание средств на содержание детей из заработной платы, пенсии, стипендии и других сумм производится не только на основании решения суда, но и по письменному заявлению лица, изъявившего желание добровольно платить алименты, поданному администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы заявителя. Выплата алиментных обязательств по договору была рациональнее и проще, но не имела смысла надлежащего исполнения и оказалось неэффективной. Главной причиной неэффективности анализируемой нормы стало сознательно культивируемое предпочтение, отдаваемой исполнительному листу в сравнении с заявлением плательщика» [6].

Алименты играли важную роль, ведь именно они решали проблему материального положения и социального статуса нуждающихся, несовершеннолетних детей. В Кодексе «О браке и семье» 1969 г. были закреплены такие положения, как взыскание алиментов в фиксированной, твердой денежной форме, а также взыскание алиментных обязательств в досудебном порядке.

Алиментные обязательства носят личный характер, не обладают правопреемственностью. Субъектами являются только члены семьи, перечисленные в законе, такие как бывшие супруги, дети, родители. В алиментных обязательствах участвуют две стороны: плательщик алиментов и их получатель. Размер алиментов устанавливается судом или же соглашением между сторонами. В обоих случаях сумма выплат прописывается либо в судебном акте, либо в соглашении. Алиментные выплаты взыскиваются ежемесячно.

Принудительное взыскание алиментов для должников не является первостепенным, это позволяет им уклоняться от назначенных судом выплат. В современном обществе проблема алиментов имеет широкое распространение и является серьезной проблемой, потому что из материального блага складывается и сама семейная жизнь, формируются имущественные интересы членов семьи.

Для решения данной проблемы существует множество путей ее решения, например такие как:

1. Дополнительные социальные выплаты на ребенка;

Литература:

1. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 04.11.2019).

2. Гарантированная минимальная сумма выплат алиментов на ребенка за счет средств алиментного фонда.

Предложенные выше альтернативные решения так и остаются без внимания по сей день, а лидирующим фактором алиментных выплат является добровольное согласие. Введенные в законодательство нововведения по алиментным обязательствам, принятые в 2017 г., нацелены на противодействие алиментных должников, а также на выработку дополнительных социальных гарантий для ущемленных в правах получателей.

1. Запрет на управление транспортным средством должником

2. Временный запрет должника на выезд за пределы Российской Федерации. С 1 октября 2017 г. вступили в силу поправки, запрещающие должнику выезжать за пределы РФ — предел увеличился с 10 до 30 тысяч рублей.

3. Административная ответственность неплательщиков, такая как исправительные работы; штраф в размере 20 тысяч рублей, а также арест на срок 10–15 суток.

В ноябре 2017 г. Федеральная служба судебных приставов стала обладать новыми полномочиями, такими как самостоятельное задержание должников для составления административного протокола. К данным нововведениям можно также приобщить условия об определении алиментных обязательств при разводе, чтобы развод состоялся в принципе, при отсутствии требования алиментов в суде.

Подобное практикуется в ряде зарубежных стран. Например, во Франции суд не может рассматривать заявление о расторжении брака, если отсутствует соглашение и содержании детей, стороны должны предоставить данное соглашение суду для рассмотрения и проверки, а также в случае необходимости, на корректировку (ст. 232 Французского гражданского кодекса). Так же и в Италии, соглашение о содержании детей является неотъемлемой частью при разводе сторон (ст. 328 Гражданского кодекса Италии), Швейцарии (ст. 140 Гражданского кодекса Швейцарии) [7].

Таким образом, основой алиментных обязательств на любой стадии исторического развития является соответствие исторических фактов и уровень развития общества и государства в определенный период времени.

Законодательство в вопросе об алиментных обязательствах прошло длительный путь развития, и главной целью правового регулирования, прежде всего, должна быть защита прав несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних членов семьи, которые нуждаются в материальной поддержке, прибегая к таким путям решения проблемы, как взыскание алиментов через заработную плату должника путем выплаты алиментов через судебного пристава, а также путем взыскания иного имущества должника.

2. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 04.11.2019).
3. Свод законов Российской империи. — Т. 10. — Свод законов гражданских [Электронный ресурс]. СПб., 1900. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 04.11.2019).
4. Седунов, Е. М. История становления алиментного законодательства в Российской империи и СССР [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. — 2015. — № 3. — URL: <http://qje.su/biznes-i-pravo/istoriya-stanovleniya-alimentnogo-zakonodatelstva-v-rossijskoj-imperii-i-sssr> (дата обращения: 04.11.2019).
5. Багданова, Т. В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2010. — № 1. — с. 44–50.
6. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР. — М.: Юрид. лит., 1972.
7. Демаева, А. А. Проблемы правового регулирования отношений по уплате и взысканию алиментов [Электронный ресурс] // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 11. — URL: <http://journalpro.ru/articles/problemu-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-po-uplate-i-vzyskaniyu-alimentov> (дата обращения: 04.11.2019).

Особенности правового регулирования договора международной купли-продажи

Выскарева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Камалов Олег Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Статья посвящена характерным особенностям правового регулирования договора международной купли-продажи. В статье проанализированы особенности правового регулирования договора международной купли-продажи. Выявлены и раскрыты основные нормативные и правовые акты, регулирующие внешнеторговые отношения. Особое внимание уделено вопросам унификации правовых норм и выбора применимого права.

Ключевые слова: договор международной купли-продажи, Венская Конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи, принципы УНИДРУА, правила ИНКОТЕРМС, Соглашение ЕАЭС.

На этапе развития международных отношений и увеличения числа коммерческих предприятий, участвующих во внешнеторговой деятельности, немаловажную роль играют вопросы заключения, исполнения и правового регулирования договоров в сфере внешней торговли.

Особенность правового регулирования внешнеторговых сделок заключается в совокупности применения норм национального права, международно-правовых актов и обычаев делового оборота.

В силу развития новых технологий, коммерческой деятельности стоит острая необходимость в унификации правовых норм, регулирующих внешнеторговую деятельность.

Вопросами унификации права занимаются международные организации, такие как Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), международный институт унификации частного права (УНИДРУА) и Международная Торговая палата ИСС, в рамках которых были приняты конвенции, соглашения, международные договоры, уставы и другие документы, учитывающие интересы участников внешнеторговой деятельности. Эти акты определяют взаимные права и обязанности государств — участников мирового сообщества, принципы их взаимоотношений, поведение на мировой арене [1].

Одним из приоритетных международных документов, регулирующих договор международной купли-продажи, является Венская Конвенция 1980 года, разработанная

под эгидой Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), далее — Венская Конвенция. Главной целью данной Конвенции является устранение барьеров в международной торговле, развитие сотрудничества между странами, увеличение товарооборота. Венская Конвенция является многосторонним договором, в котором содержатся единообразные правовые нормы [2].

Асосков А. В. называет Венскую Конвенцию одну из самых успешных конвенций в сфере международного частного права (по состоянию на май 2018 года — 89 стран участников) [3]. Российская Федерация, будучи правопреемником СССР, ратифицировавшего Венскую Конвенцию 01.09.1991, рассматривает ее как часть национального права. Нормы Конвенции имеют приоритетное значение и носят обязательный характер, что вытекает из п. 4 ст. 15 Конституции РФ [4].

Договор международной купли-продажи определяется в Венской Конвенции, как договор, заключенный между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах [5].

При этом положения Венской конвенции не применяются к продаже:

- товаров, приобретаемых для личного, семейного или домашнего использования;
- фондовых бумаг, акций;
- товара с аукционов;

- электроэнергии;
- в порядке исполнительного производства;
- судов водного и воздушного транспорта.

Венская Конвенция содержит достаточно подробный свод правовых норм, регулирующих:

- порядок заключения договора;
- форму договора;
- обязательства продавца и покупателя;
- ответственность сторон.

По смыслу ст. 6 Венской Конвенции стороны могут исключить применение настоящей Конвенции, либо отступить от любого из ее положений. Это говорит о том, что стороны договора вправе сами решать какие условия будет содержать договор.

Если хотя бы одна из сторон договора является участником Венской Конвенции, то правовые нормы Конвенции применимы к договору и при этом нет необходимости ссылаться на нее в договоре.

Отношения, не урегулированные Венской Конвенцией, обычно регулируются посредством обычаев, о которых стороны договорились, или подразумеваемых обычаев [6].

К обычаям делового оборота относятся принципы, разработанные Международным институтом унификации частного права УНИДРУА (Принципы международных коммерческих договоров), Международной торговой палатой ИСС (например, правила толкования международных торговых терминов ИНКОТЕРМС).

В Принципах УНИДРУА представлен широко распространенный общий свод норм для регулирования международных договоров. Данные принципы используются для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов и служат моделью для национального и международного законодательства.

Указанные Принципы носят факультативный характер и могут применяться, в случае если стороны договора согласились, что их договор будет регулироваться Принципами, либо согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права» (*lex mercatoria*), а так же в случае если невозможно установить соответствующую норму применимого права.

В отличие от норм Конвенции, в Принципах УНИДРУА представлены нормы, регулирующие действительность договора (Глава 3) и толкование договора (Глава 4).

Принципы УНИДРУА широко используются в международной практике разрешения международных коммерческих споров. Практика применения Принципов арбитражными судами подробно представлена на сайте Unilex.info.

Правила ИНКОТЕРМС, впервые разработанные под эгидой Международной торговой палаты в 1936 году (и впоследствии регулярно актуализируемые), наиболее востребованы на практике и носят факультативный характер.

Правила рассматриваются, как международный сборник правил толкования торговых терминов, наиболее часто используемых в международной торговле.

Применение ИНКОТЕРМС ограничивается вопросами, относящимися к распределению прав и обязанностей сторон по договорам купли-продажи в рамках поставки товара.

Правила могут использоваться как для международной торговли, так и для торговли внутри страны. Это следует из правил ИНКОТЕРМС 2010, более ранние редакции применялись только в международной торговле [7].

Правила ИНКОТЕРМС являются обязательными, если стороны указали ссылку в договоре на эти правила. Таможенные органы, а так же арбитражные суды, рассматривающие спорные вопросы по договорам купли-продажи обязаны учитывать положения ИНКОТЕРМС, на которые ссылаются стороны договора.

В национальном законодательстве международный договор купли-продажи регулируется Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации» [8].

Указанный закон регулирует внешнеторговую деятельность в области, связанной с вывозом из Российской Федерации и ввозом в Российскую Федерацию, в том числе с поставкой или закупкой товаров.

Кроме того, в указанном законе приведены такие понятия, как экспорт, импорт товара, международный транзит, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование.

Правовой режим регулирования договоров международной купли-продажи помимо актов гражданского законодательства, определяется также таможенным законодательством РФ, налоговым законодательством и законодательством РФ о валютном регулировании и контроле [9].

Правовые нормы, регулирующие права и обязанности сторон, носят диспозитивный характер, в результате чего стороны договора вправе сами формулировать условия договора. При этом детальное формулирование условий позволяет существенно снизить риски ненадлежащего исполнения договора.

Также следует отметить принятое соглашение между странами СНГ и Россией в рамках Евразийского экономического сообщества. ЕАЭС — форма торгово-экономической интеграции сторон, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой не применяются таможенные пошлины, меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действует единый таможенный тариф [10]. Это позволяет существенно снизить сроки поставки товаров и способствует развитию внешнеторговых отношений.

Литература:

1. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник/ Н. И. Матузов, А. В. Малько — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2016. — 528 с.

2. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже // Издание Организаций Объединенных Наций. — 2008. — № R.08.V.15. — 424 с.
3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) // <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/CISG-r.pdf>
4. Асосков, А. В. Алгоритм применения Венской Конвенции 1980 года (обзор ошибок) // <https://goo.gl/FEiC8G>. — 2018.
5. Конституция Российской Федерации с изменениями на 2017 год. — Москва: Эксмо, 2017. — 32 с.
6. Кривенький, А. И. Международное частное право: Учебник для бакалавров / А. И. Кривенький. — 4-е изд., стер. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашко и Ко», 2014, — 288 с.
7. Галенская, Л. Н. Комментарий к Международным правилам толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» // <https://www.nb-bank.ru/photos/3936.pdf>
8. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации» // www.consultant.ru (дата обращения 05.01.2020 г.)
9. Угрин, Т. С. Договор международной купли-продажи товаров в системе гражданского права Российской Федерации: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. С. Угрин — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. — с. 14
10. Спасский, В. В. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // <http://www.eurasiancommission.org/> документы / международные договоры и меморандумы / ст. 2

Совершенствование правового статуса судебного эксперта

Гиашвили Наталья Михайловна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье автор раскрывает основные проблемы правового статуса судебного эксперта.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, судебная экспертиза, право.

На современном этапе развития процессуального права в Российской Федерации определение статуса судебного эксперта является одним из важнейших направлений деятельности государства.

В правовой регламентации судебной экспертной деятельности имеет место ряд слабых мест.

1. Ведомственная государственная экспертная деятельность как угроза правовому статусу судебного эксперта.

На практике в процессе уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования следователи или дознаватели МВД России, СК России, ФСБ России, признавая необходимость при назначении судебных экспертиз, выносят постановление о назначении экспертизы в экспертно-криминалистические подразделения своего же ведомства.

Экспертно-криминалистические центры территориального подразделения прямо подчиняются заместителю начальника территориального подразделения — начальнику полиции, так же, как и дознаватели, которые имеют права инициировать производство судебных экспертиз.

Далее, следственные подразделения подчиняются заместителю начальника территориальных органов — начальнику юстиции. В свою очередь начальник полиции и начальник юстиции подчиняются начальнику территориального органа.

Очевидно, что у личного состава экспертно-криминалистического подразделения территориального органа и личного состава следственного органа прямой начальник в лице начальника территориального подразделения, что является нарушением принципа независимости эксперта. Такая закономерность прослеживается во всех ведомствах, которые имеют в своем составе следственные органы и экспертно-криминалистические подразделения.

В данной ситуации формально возникают признаки для признания заключения эксперта недопустимым. Возможны различного рода воздействия на статус независимости эксперта от дружеского воздействия до служебного давления.

2. Отсутствие регламентации негосударственной экспертной деятельности.

Отмечается, в Российском законодательстве отсутствует институт регламентации производства судебных экспертиз в негосударственных организациях. Негосударственные организации, осуществляющие судебную экспертную деятельность действуют в соответствии со своими же уставами.

Подчеркивая значение негосударственных экспертов, стоит сказать, что узкие специалисты в различных специальных областях зачастую не работают в государственных экспертных подразделениях. Тогда инициатор назначения

экспертизы обращается либо в негосударственное экспертное учреждение, либо к частным экспертам.

Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» сказано, что если судебная экспертиза назначается лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, то суд запрашивает информацию, подтверждающую возможность проведения этим лицом данной экспертизы, и данные о судебном эксперте, включая фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации. Но такой порядок назначения судебной экспертизы не регламентирован УПК РФ (ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы») [3].

Таким образом, сведений, которые отражали бы информацию о действующих негосударственных экспертах, о их образовании, о стаже работы в качестве эксперта, официально сведенных в единый источник, не существует.

3. Проблема соотношения процессуального статуса эксперта и профессионального статуса.

На уровне законодательства понятие «специальных знаний» никак не закреплено. Однако, в определении «эксперт», указанном в ст. 57 УПК РФ фигурирует словосочетание «специальные знания» [1].

Исходя из определения, лицо, не обладающее специальными знаниями, экспертом не является. В научной ли-

тературе понятие «компетенция» и «специальные знания» тождественны.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальный статус эксперта напрямую зависит от его профессионального статуса. Зачастую, лица проводящие расследования по уголовным делам не понимают, где заканчивается граница специальных знаний эксперта. Во многом это связано с игнорированием определения «специальных знаний» законодателем.

Выше названная проблема неопределенности законодателя по поводу понятия «специальные знания» решается путем внесения ряда поправок в уголовно-процессуальное законодательство.

Таким образом, на сегодняшний день в судебной экспертной деятельности имеет место ряд актуальных проблем:

Проблемы, возникающие непосредственно связанные с производством экспертиз государственными экспертами одного ведомства по назначению следственного органа этого же ведомства. Здесь возникает проблема непосредственно зависимости эксперта от инициатора.

Проблемы отсутствия правовой регламентации негосударственной экспертной деятельности.

Проблема различного подхода к организации производства экспертиз как в различных ведомствах, так и в негосударственных экспертных учреждениях.

Проблема соотношения процессуального статуса эксперта и его компетенции.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)// Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52, ч. 1. — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета — 30 декабря 2010 г — № 296(5375)
4. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — М.: Проспект, 2016. — 464 с.
5. Сорокотягин, И. Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.Н.Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — М.: Юрайт, 2015. — 288 с.

Криминалистическая характеристика убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия

Гук Ирина Любомировна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

На современном этапе развития общества и государства противодействие преступности во всех ее проявлениях было и остается актуальной задачей. Одним из факторов ухудшения криминогенной ситуации на тер-

ритории Российской Федерации является устойчивая тенденция к совершению преступлений, сопряженных с применением огнестрельного оружия, в том числе и убийств.

Согласно официальным статистическим данным в 2015 году на территории России было зарегистрировано 11496 убийств, из них раскрыто 9763 (не раскрыто 1733, что составляет 15,1 % от общего количества зарегистрированных убийств), в 2016 году на территории России количество зарегистрированных убийств составило 10444, из них раскрыто 9441 (не раскрыто 1003, что составляет 9,6 % от общего количества зарегистрированных убийств), в 2017 году на территории России количество зарегистрированных убийств составило 9738, из них раскрыто 8612 (не раскрыто 1126, что составляет 11,6 % от общего количества зарегистрированных убийств), в 2018 году количество зарегистрированных убийств составило 8574, из них раскрыто 7632 (не раскрыто 942, что составляет 10,9 % от общего количества зарегистрированных убийств за период январь–декабрь 2018 года), за период январь — сентябрь 2019 года на территории России уже было зарегистрировано 6124 убийства, из них раскрыто 5191 (не раскрыто 933, что составляет 15 % от общего количества зарегистрированных).

Преступлений, совершенных с применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов в 2015 году на территории России было зарегистрировано 5263 преступления, из них раскрыто 3704 (не раскрыто 1559, что составляет 29,6 % от общего количества зарегистрированных), в 2017 году на территории России было зарегистрировано 4591 преступления, из них раскрыто 3225 (не раскрыто 1366, что составляет 29,8 % от общего количества зарегистрированных), за период январь — сентябрь 2019 года на территории России уже было зарегистрировано 2918 преступлений, сопряженных с использованием огнестрельного, газового оружия и боеприпасов, из них раскрыто 2037 (не раскрыто 882, что составляет 30,2 % от общего количества зарегистрированных) [9].

Согласно приведенным выше статистическим данным можно определить, что при ежегодном снижении количества регистрируемых преступлений, уровень раскрываемости практически не изменился. Таким образом в период с 2015 года по январь — сентябрь 2019 года нераскрытыми ежегодно оставались порядка 13 % регистрируемых убийств и 30 % регистрируемых преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

В криминологии существует такое понятие как «латентная» (скрытая) преступность. Латентная преступность складывается из той, что не регистрируется органами МВД, когда они отказываются принимать заявление от граждан о преступлении; когда граждане сами не заявляют о совершённом преступлении; и та часть преступности, которая остаётся не выявленной органами МВД. По некоторым экспертным оценкам, скрытая преступность превышает регистрируемую в 20 раз.

Негативная тенденция сохранения количества нераскрытых убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, подтверждает необходимость совершенствования методик расследования и раскрытия преступлений с учетом достижений современной науки.

Огнестрельное оружие выступает универсальным средством лишения жизни, предоставляет возможность убийства без непосредственного контакта с потерпевшим, а также дает возможность преступнику минимизировать количество оставляемых на месте происшествия следов преступления, что способствует сокращению времени совершения преступления и препятствует восстановлению истинной картины происшествия.

Убийство, совершенные с применением огнестрельного оружия можно определить как виновно совершенное общественно опасное деяние, направленное на умышленное причинение смерти другому человеку, при котором необходимым элементом механизма подготовки, совершения, сокрытия и отражения является огнестрельное оружие, выступающее в роли орудия преступления.

При совершении убийств с применением огнестрельного оружия важным для криминалистики моментом является именно применение оружия по его прямому назначению — совершение выстрела, так как большее значение имеют следы выстрела и механизм их образования. Такие действия как демонстрация оружия с целью запугивания потерпевшего и достижения преступной цели, использование огнестрельного оружия в качестве предмета для нанесения телесных повреждений без совершения выстрела, не относятся к изучению криминалистической науки.

Уголовным законом огнестрельное оружие рассматривается с точки зрения орудия, предмета или средства совершения преступлений. А в криминалистике такое оружие выступает объектом поиска, осмотра, фиксации, изъятия и исследования при производстве следственных действий.

Являясь одним из базовых элементов частной криминалистической методики расследования убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, криминалистическая характеристика выступает информационным макетом рассматриваемого вида преступлений. Представляется очевидным, что знание криминалистических особенностей убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, способствует оптимизации процесса их раскрытия.

В 1976–1986 гг. появляются первые определения криминалистической характеристики преступлений. Так, по мнению А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева, «криминалистическая характеристика — это система материальных и интеллектуальных следов преступления» [1]. В данном определении сделан акцент на то, что криминалистическая характеристика — это система, а не совокупность признаков, как было предложено И. Ф. Герасимовым, который в свою очередь не выделял не повторяющихся в определениях данных другими учеными существенных признаков [4]. Однако в предложенном А. Н. Басалаевым и В. А. Гуняевым определении осталось не раскрыто, что именно представляет из себя эта система, стоит отметить, что в данной системе отражаются не сами следы, а сведения о них.

В процессе развития представлений о сущности и функциях криминалистической характеристики высказался В. Ф. Ермолович, по мнению которого «криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему (комплекс) криминалистической значимой информации о преступлении, разрабатываемую и используемую для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [5]. Данное определение наиболее полно отражает понятие криминалистической характеристики преступлений.

Представляется не менее важным рассмотреть подход к выявлению сущности криминалистической характеристики Н. П. Яблокова: «криминалистическая характеристика преступлений является важной и вполне научно самостоятельной понятийной категорией криминалистики, имеющей значение как для ее общей теории, так и для практической следственной деятельности и особенно методики расследования преступлений». Отдельного внимания заслуживают суждения Н. П. Яблокова о структуре криминалистической характеристики, который обоснованно обращает внимание на необходимость выделения видов криминалистической характеристики, включая в типовую структуру описание следующих блоков: способ совершения преступления, механизм совершения преступления, обстановка совершения преступления, свойства личности субъекта преступления, сведения о личности потерпевшего, подчеркивая, что составные элементы криминалистической характеристики органически связаны между собой [8].

Ряд ученых, таких как Р. С. Белкин, И. Е. Быховский и А. В. Дулов в своей совместной работе, обращают внимание на уместность криминалистической характеристики, рассуждая о том, что «сам по себе комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики имеет практическое значение лишь в случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер, в противном случае криминалистическая характеристика лишается всякого смысла, поскольку сводится к повторению общеизвестных истин» [2]. Р. С. Белкин замечает, что криминалистическая характеристика преступлений, изжила себя, не оправдала возложенных на нее надежд ученых и практиков, и из реальности превратилась в криминалистический фантом. Р. С. Белкин предлагает отказаться от данного термина и понятия, и вернуться к старой практике указания в конкретной части криминалистической методике в качестве первого ее элемента на специфические особенности предмета доказывания по данной категории уголовных дел [3].

Хотя и криминалистическая характеристика преступлений имеет ряд существенных недостатков, но она является научной категорией и большинство ученых-криминалистов используют этот термин в своих работах, так как понятия, способного заменить собой криминалисти-

ческую характеристику, не существует на сегодняшний день.

Криминалистическую характеристику преступлений многие авторы определяют не однозначно, выражая собственное «единственно верное» понимание. Неоднозначность наблюдается не только в определении самой криминалистической характеристики, а также относительно определения ее содержательной части — элементов криминалистической характеристики, что является предметом дискуссии и сегодня.

В. Е. Корноухов еще в 1986 г. составил сводную таблицу элементов, входящих в содержание криминалистической характеристики преступлений, которая неоднократно подвергалась критике ввиду избыточного количества элементов [6]. Проведя сравнительный анализ мнений таких ученых как Р. С. Белкин, И. Ф. Герасимов, А. Н. Колисниченко, Н. А. Селиванов, А. Г. Филиппов, Н. П. Яблоков с суждениями В. Е. Корноухова, следует отметить, что большинством авторов были признаны следующие элементы: способ совершения преступления; личность преступника; типичные криминальные ситуации и характер исходных данных; способ сокрытия преступления; типичные материальные следы и их нахождение; обстановка совершения преступления.

По мнению автора, в криминалистическую характеристику убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, представляется целесообразным включение следующих основных элементов: личность преступника; личность потерпевшего; способ совершения (информация о дистанции и направлении стрельбы, а также о месторасположении преступника и жертвы) и сокрытия (в том числе инсценировка) убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия; обстановка, время и место преступления; баллистические признаки применения огнестрельного оружия (следы выстрела, которые являются источниками информации об оружии, боеприпасах и механизме выстрела); способ приобретения огнестрельного оружия.

По результатам анализа обобщенных данных выявлены и проанализированы элементы криминалистической характеристики убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия. В ходе обобщения были изучены материалы 56 судебных решений по раскрытым преступлениям на территории Российской Федерации в 2017–2019 гг.

Относительно субъекта преступления, следует отметить, что большинство убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, совершается лично преступником (67,4 %), организованными группами (включая убийства по найму) (32,6 %).

Основываясь на исследовательских данных, составлен портрет личности преступника: по половому признаку преобладающим большинством являются мужчины (97,8 %), в возрасте от 25 до 44 лет (82,6 %) имеющие общее или среднее образование (32,6 %), имеющие несовершеннолетних или малолетних детей (58,7 %), не состоящие

в браке (56,5 %), имеющие гражданство РФ (91,2 %), военнообязанные (80,4), официально нетрудоустроенные (52,2 %), по месту жительства или работы характеризующиеся положительно (87 %), злоупотребляющие алкоголем или наркотическими средствами и препаратами (21,7 %), ранее не судимые (80,4 %).

Лица, совершающие убийства с применением огнестрельного оружия, ранее были осуждены за такие преступления как незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (37,5 %), мелкое хищение (25 %), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества, мошенничество, разбой, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, убийство, применение насилия в отношении представителя власти, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, вымогательство (по 12,5 %).

Потерпевшими от убийств с применением огнестрельного оружия, так же, большинство составляют мужчины (79,6 %) и женщины (20,4 %) 25–45 лет (90,7 %), не состоящие в браке (55,6 %), но имеющие детей (51,9 %), имеющие стабильный доход (55,2 %), в большинстве случаев жертва знакома с преступником (79,6 %), нередко преступник находится на содержании у данной категории потерпевших, является родственником или сожителем (11,1 %). Часто жертва является провокатором убийства, ведёт себя оскорбительно и агрессивно, что спровоцировано систематическим употреблением алкоголя и наркотических средств и препаратов (22,2 %).

Время, места и обстоятельства совершения преступления характеризуют обстановку самого преступного деяния.

Специфика использования следователем специальных знаний для поиска криминалистически значимой информации непосредственно зависит от выбранного преступником места совершения убийства. Так, чаще всего местом совершения убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, становятся дома, а также подъезды домов, в которых непосредственно проживал потерпевший, лестничные клетки, лифты, дворики внутри жилых массивов (63 %), вдали от населенного пункта, а именно в лесополосе (18,5 %) а также путь движения по маршруту «дом — работа», непосредственно в автомобиле потерпевшего (13 %).

С местом совершения убийства тесно связано и время его совершения, при выборе которого преступник руководствуется аналогичными критериями.

По времени большинство убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, приходится в период времени с 20:00–04:00 (33,3 %), чуть меньше в период времени с 08:00 до 16:00 (24,1 %), когда потерпевший выходит из дома, идет на автомобильную стоянку или на пути к общественному транспорту, в момент выхода с работы или возвращения домой.

Большая часть убийств рассматриваемой категории совершались по мотивам кровной мести на фоне длительного либо внезапно возникшего конфликта, возникших, чаще всего, из-за материальных ценностей или с целью завладения имуществом потерпевшего (88,9 %). Намного реже убийства совершались по найму (11,1), а также на фоне семейных конфликтов (3,7 %).

Немного больше половины преступников предпринимали попытки сокрытия следов преступления (51,9 %). С целью сокрытия убийства, преступники прибегали к уничтожению орудий преступлений, путем утопления в водоемах, сокрытия в лесополосе, разбора и уничтожения его составных частей (77,3 %), сокрытию трупов потерпевших, путем сожжения или закапывания его в землю, либо перемещения с места происшествия (15,2 %), угонам автомобилей потерпевших (3,7 %), инсценировки разбойного нападения (1,9 %), сожжение орудий преступления (1,9 %).

Также был проведен анализ механизма совершения выстрела. В момент совершения выстрела, в большинстве случаев расстояние между преступником и потерпевшим составляло от 1 до 5 метров (75 %), следовательно, выстрелы производились с близкого расстояния. Абсолютное большинство выстрелов были прицельными 90 %, количество выстрелов в основном составляет от 1 до 4 (81,5 %). Локализация выстрелов, произведенных преступником в область расположения жизненно-важных органов в большинстве случаев, приходилась в область головы (44,4 %), реже груди (29,6 %), шеи (14,8 %), и живота (11,1 %).

Еще одним важным моментом является анализ орудия преступления, которым в данной категории преступлений выступает огнестрельное оружие. Среди огнестрельного оружия, выбираемого преступниками, приоритетное место занимает пистолет ТТ, Макарова и другие (45,2 %), охотничье ружье и карабин (41,9 %), револьвер (6,5 %), автомат (6,5 %). Относительно калибра выбираемого преступниками огнестрельного оружия стоит отметить следующее, самый распространенный калибр — это 7,62 и 9 мм (по 27,8 %), затем 5,6 мм (19,4 %), 12 мм (8,3 %), 10 и 20 мм (по 2,8 %).

Огнестрельное оружие попадает в руки преступников разными путями, оно может быть приобретено у неустановленных лиц (47,8 %), взято во временное пользование у знакомых или родственников (23,9 %), найдено при определенных обстоятельствах (19,6 %) либо похищено (8,7 %).

Довольно часто, преступники, изготавливают самодельное огнестрельное оружие из подручных материалов или модернизируют некоторые виды гражданского оружия самообороны в боевое (58,1 %).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что состав элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, как системы сведений о личности преступника и потерпевшего, способе совершения и сокрытия престу-

пления, обстановке, времени и месте преступления, баллистических признаках огнестрельного оружия выбиравшего преступником, способе его приобретения, имеет особенности и определенное влияние на оставляемые преступником следы. Следователь, с учетом полученной

информации при своевременном и грамотном ее сборе и использовании может получить максимальное количество доказательств уже на первоначальном этапе расследования, с целью дальнейшего использования их в дальнейшем в своей практике.

Литература:

1. Басалаев, А. Н., Криминалистическая характеристика преступления. Общее понятие и практическое значение // А. Н. Басалаев, В. А. Гуняев Методика расследования преступлений. Общие положения. — М., 1976. — 100 с.
2. Белкин, Р. С., Модное увлечение или новое слово в науке? // Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов Социалистическая законность. — М.: Известия, 1987, № 9. — 56–58 с.
3. Белкин, Р. С., Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики // Р. С. Белкин — М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. — 240 с.
4. Герасимов, И. Ф., Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // И. Ф. Герасимов Методика расследования преступлений. Общие положения. — М., 1976. — 35–41 с.
5. Ермолович, В. Ф., Криминалистическая характеристика преступлений: монография / В. Ф. Ермолович. — Минск: Амалфея, 2001. — 304 с.
6. Корноухов, В. Е., Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография / В. Е. Корноухов. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 224 с.
7. Соловьев, М. Я., Методика расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия: Автореф. Дис. — М., 1994 г.
8. Яблоков, Н. П., Криминалистика: Учебник / Под ред. Яблокова Н. П. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 239 с.
9. Состояние преступности в Российской Федерации (по данным на период 01.01.2015–01.09.2019) [Электронный ресурс] / Офиц. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — М., 2019. — Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762>

Основные положения о личном страховании

Елистратова Оксана Юрьевна, студент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

Личное страхование представляет собой способ защиты граждан от непредвиденных обстоятельств. В данной статье мы рассмотрим основные положения о личном страховании и о его влиянии на повседневность, о тенденциях развития личного страхования в России на примере других государств.

Ключевые слова: личное страхование, страхование, защищенность населения

Непредвиденные обстоятельства, которые сопровождают деятельность человека в хозяйстве и быту, определяют необходимость в мерах предупреждения или избежания потерь, возникающие в результате случайных событий. Тем самым возникает потребность во внедрении таких мер в повседневную жизнь человека.

Страхование представляет собой гарантию, при которой граждане, а также организации заранее страхуют себя от необратимых последствий путем внесения денежных средств организации, оказывающей страховые услуги, а эта организация в свою очередь при наступлении неблагоприятных последствий выплачивает страхователю или иному доверенному лицу определенную страховую сумму.

В условиях перехода к рыночным отношениям страхование становится объективно необходимым элементом

всего хозяйственного механизма. Сфера его применения значительно расширяется, охватывая все формы собственности, семейные отношения, привлекая широкий круг новых заинтересованных страхователей [1].

Рассмотрим подробное значение личного страхования в социальной, экономической и политической сферах жизни современного общества и государства. Все виды человеческой деятельности и вся жизнь в обществе сопряжена с риском потерять жизнь, здоровье и имущество, а так же нанести непоправимый вред здоровью. Время и масштабы таких событий заранее не могут быть определены и оценены. Они определяются широким набором случайных факторов.

Важнейшей целью личного страхования является повышение защищенности населения, обеспечение насе-

лению качественного медицинского обслуживания, выплата денежных средств в качестве компенсации, в случае увечий, потери жизни или утраты трудоспособности и многое другое.

Защищенность населения является способом повышения доверия к правительству, стабилизирует политическую обстановку, что можно считать является политической составляющей развития личного страхования.

Страховые выплаты по договорам личного страхования сокращают расходную часть государственного бюджета на социальные выплаты, а денежные средства, используемые страховыми компаниями, могут стать источником вложений в экономику государства это и является экономической ролью личного страхования.

Можно сделать вывод, что развитие страхования, а также личного страхования становится важнейшим направлением деятельности современного государства. В тоже время существуют две формы страхования:

1. Обязательное страхование — это страхование в котором государство обязывает страхователя заключить страховой договор на уровне закона. Примером такого страхования является обязательное медицинское страхование, страхование авто, страхование пассажиров и другое.

2. Добровольное страхование — это страхование основанное на доброй воле. То есть страхователь сам выбирает условия страхования, а так же сам выбирает страховую компанию. Например гражданин Российской Федерации сам в праве выбирать страховать ли ему жизнь, имущество, перевозимый груз и т. д.

Личное страхование — это страхование в котором объектом выступает жизнь, здоровье, а так же достижение определённого возраста или наступление иного страхового случая в жизни страхователя. При наступлении страхового случая страхователь обязан выплатить сумму указанную в договоре страхования, которая определена данным договором [2].

По договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события

(страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор [3].

Основная задача любого вида страхования — страховая защита. К личному страхованию относят те виды страхования, где в качестве объекта страхования выступает имущественный интерес в отношении жизни застрахованного лица. Целью страхования жизни может быть как смягчение финансовых последствий таких ударов судьбы, как смерть родственника, так и, независимо от неблагоприятных обстоятельств, возможность накопить определенную денежную сумму к установленному сроку.

В последнее время Федеральное собрание и Правительство Российской Федерации приняли целый ряд важных решений в области государственного регулирования социального страхования. Цель этих решений — преодолеть складывающуюся негативную тенденцию, которая, с одной стороны, связана с неблагоприятной демографической ситуацией, а с другой — с кризисом перераспределительной системы пенсионного и социального страхования.

В настоящий момент в Российской Федерации действует несколько страховых ассоциаций и союзов, объединяющих страховые компании в основном по географическому признаку, главным из которых является Всероссийский Союз Страховщиков (ВСС). Проблемы развития страхования в Российской Федерации исследуются и обсуждаются широким кругом учёных: профессиональных страховщиков и экономистов. Здесь можно говорить о том, что проблема Российского страхования проработана достаточно глубоко. Более того, наблюдается определённое единство мнений относительно способов решения этих проблем [4]. Однако ученые в данной области по разному рассматривают решение той или иной обозначенной проблемы, при этом сходясь во мнении, что лишь комплексное решение всех этих проблем позволит развиваться страховой системе Российской Федерации и занять достойное место в экономической и социально-политической жизни государства.

Так можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Российской Федерации достаточно широко развито не только обязательное страхование, но и добровольное страхование. Любое юридическое лицо и гражданин имеет право на свое усмотрение застраховать себя от ситуаций которых опасается, или тех, которые ставят под угрозу его жизнь, здоровье или финансовую составляющую.

Литература:

1. Страховое дело: учеб. пособие / М. А. Зайцева [и др.]; под ред. М. А. Зайцевой, Л. Н. Литвиновой. — Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2018. — 286 с.
2. Страхование: учебник / Ю. Т. Ахвледиани [и др.]; под ред. В. В. Шахова, Ю. Т. Ахвледиани. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 511 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года N 14 — ФЗ (далее — ГК РФ) статья 934.
4. Страховое дело: учебник / под ред. Л. И. Рейтмана. — М.: Банк. и биржевой науч.-консультацион. центр, 2017. — 528 с.

Хищения в общественных местах как насильственные преступления против собственности

Ибраева Елена Александровна, магистрант
Челябинский государственный университет

Актуальность статьи определяет тот факт, что в настоящее время преступления против собственности являются одним из наиболее распространенных видов преступлений. Одновременно с этим среди всех преступлений против права собственности самыми частыми являются такой вид насильственных преступлений, как хищения. Анализ особенностей хищений, происходящих в общественных местах, посвящена данная статья.

Ключевые слова: преступления против собственности, насилие, насильственные преступления, преступления в общественных местах, хищения.

Современное российское общество претерпело множество изменений в различных сферах: в экономике, в политике, социальной сфере. Вместе с позитивными переменами возник ряд проблем, негативно повлиявших на современное российское общество.

К примеру, ухудшилось благосостояние большинства российских семей, отмечен высокий уровень насилия, государственные органы стали на много слабее влиять на формирование личности. Данный ряд проблем актуализировал проблему девиантного поведения и, следовательно, проблему преступности.

Большую долю преступлений в современной России занимают преступления против частной собственности, поскольку одним из важнейших составляющих системы прав личности, гарантируемых государством, является право собственности. Чем выше уровень реализации права собственности в государстве, тем выше благосостояние населения данного государства, тем более развитыми являются экономические отношения [8, с. 193].

Однако статистика неутешительна. Так, за период с января по декабрь 2018 г. в России было зарегистрировано более миллиона преступлений против собственности. Преступления, направленные на право собственности, имеют особую общественную опасность, т. к. они направлены против существующих экономических и правовых устоев государства, они являются причиной дестабилизации рыночных отношений, негативно отражаются на населении страны, поскольку способствуют криминализации общества, увеличивают число преступников, т. к. являются негативным примером.

В целом преступления против собственности — это совокупность общеуголовных корыстных преступлений, деяний, которые заключаются в непосредственном незаконном завладении чужим имуществом. Такие преступления совершаются исключительно по корыстным мотивам и в целях незаконного обогащения за счет подобного имущества.

Особенностью корыстных преступлений против собственности является то, что они совершаются без использования преступниками своего служебного положения, а также не связаны с нарушением хозяйственных отношений в экономической сфере [9, с. 73].

Преступления против собственности можно по праву считать общественно опасными деяниями, поскольку они напрямую покушаются на право собственности. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации [2] не осуществляется дифференциация уголовной ответственности по виду собственности, в отношении которой было совершено преступление [6, с. 21].

Одним из наиболее часто имеющих место видов преступлений против частной собственности является насилие в общественных местах. В общепринятом смысле под насилием понимается незаконное применение силы, принудительное, т. е. против воли другого лица, воздействие на него.

Рассмотрев данное понятие в широком смысле, сосредоточимся на его юридическом содержании. Наиболее часто используемым определением категории «насилие» является следующее — воздействие одного человека на другого (физическое или психическое), которое нарушает право граждан на неприкосновенность, установленное Конституцией Российской Федерации [1].

Таким образом, насильственное воздействие — это применение силы, характеризуемое противоправным воздействием. При этом понятие силы в контексте совершенного насильственного преступления требует буквального понимания в смысле векторной физической величины. Ведь сила — это фундаментальная категория физики, являющаяся мерой интенсивности воздействия на данное тело других тел, а также полей. Приложенная к массивному телу сила является причиной возникновения в нем деформаций и напряжений.

Отличительной особенностью насилия является тот факт, что оно осуществляется при непосредственном применении силы (например, мускул человека, каких-либо вредных веществ, природных сил, аппаратов, механизмов и т. д.) [9, с. 53].

На рисунке 1 представлена классификация преступлений против права собственности, установленная действующим законодательством Российской Федерации [11, с. 79].

Далее представим основные признаки подобных преступлений (Рис. 2).

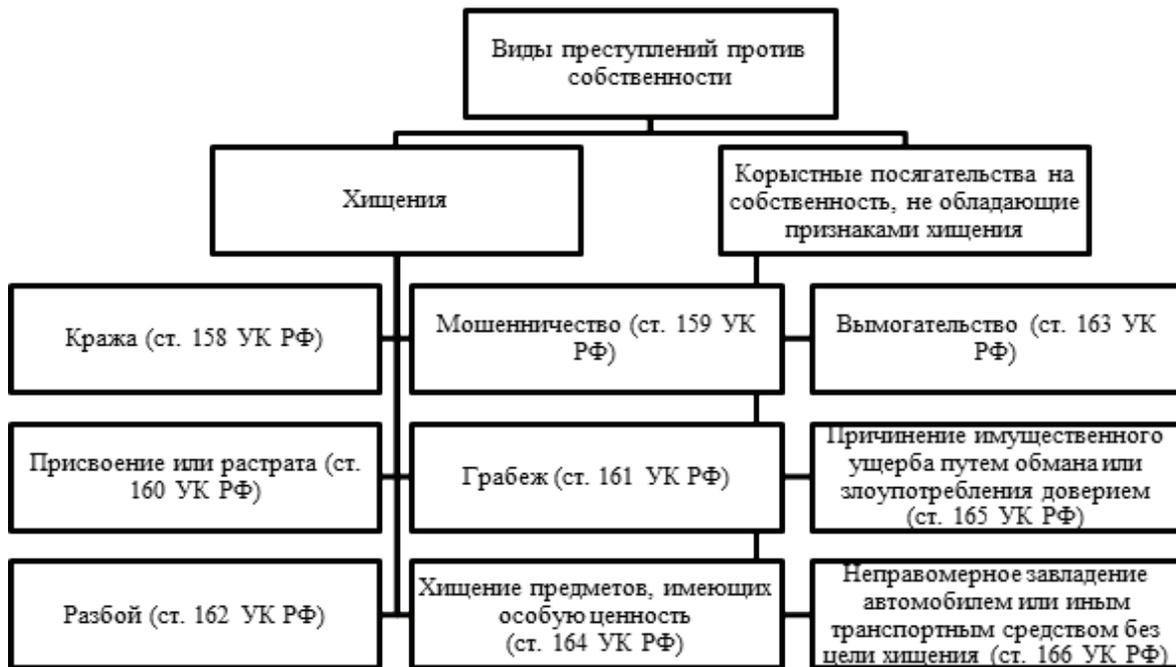

Рис. 1. Виды преступлений против собственности

Рис. 2. Основные признаки преступлений против собственности

Стоит отметить, что подавляющее число преступлений против собственности сегодня — это хищения, они составляют 70 % указанного вида преступлений. Хищение — преступное присвоение имущества преимущественно, принадлежащего другим лицам, имеющего в своей основе какой-либо корыстный мотив [4, с. 27]. Объектом данных преступлений являются общественные отношения, связанные с реализацией имеющегося у людей права собственности. Особенности объективной стороны хищений представлены на рисунке 3.

Субъекты данного вида преступлений — физические вменяемые лица, которые достигли возраста наступления

уголовной ответственности (с 14 лет или с 16 лет, в зависимости от конкретного вида преступления) [10, с. 66].

Корыстный мотив — неотъемлемый признак хищения чужой собственности, который важен при определении мотива данного преступления.

Однако стоит отметить, что корыстный мотив не является единственным мотивом хищений. Так, например, часто хищения осуществляются по заданию других лиц, ради интереса и забавы, для возвышения в глазах друзей и сверстников (особенно часто это характерно для несовершеннолетних преступников), из-за страха, желания получить какую-то услугу и т. д. [7, с. 24].

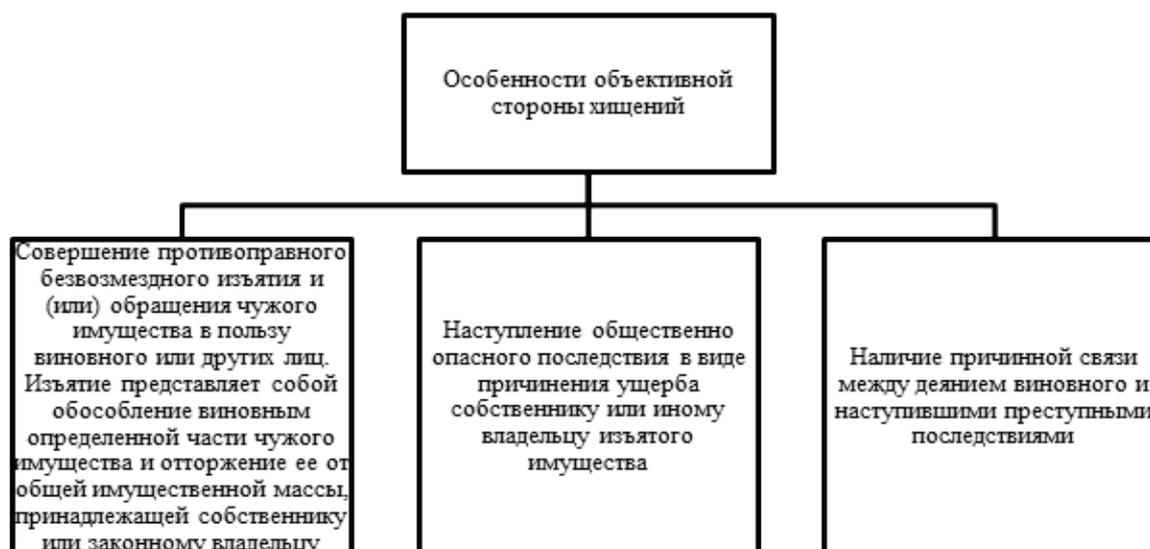

Рис. 3. Особенности объективной стороны хищений

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает все необходимые характеристики предмета хищения. Предмет хищения должны быть конкретным, он должен быть наделен определенными характеристиками и иметь рыночную цену. В том случае, если предмет не обладает указанными характеристиками, его хищение регламентируется иными статьями УК РФ.

В настоящее время законодатель определяет содержание хищения через набор характерных признаков. Для корректной квалификации данного вида преступлений необходимо точно определить признаки, характерные для каждой из форм хищений. Выделение в специальных статьях уголовного закона ряда форм хищений дает возможность определить в самом УК РФ конкретные признаки каждой из этих форм и тем самым исключает произвольное расширение понятия хищения, как это имело место, например, в 20-е и 40-е годы XX века [4, с. 29].

Рассмотрим более подробно существующие виды хищения.

Кража — хищение чужого имущества, осуществляемое тайно, т. е. хищение, которое осуществляется при отсутствии собственника или иных лиц, или же таким образом, чтобы действия были незаметными.

Еще одной формой хищения является мошенничество — хищение, чужого имущества или права на него, которое непременно сопровождается обменом или злоупотреблением доверием.

Грабежом именуется хищение чужого имущества, совершаемое в открытую, т. е. при условии полного осознания, что совершается преступление против частной собственности.

Таким образом, хищение — совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [2].

К хищениям относятся: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

В сфере общественных отношений, связанную с данным видом преступности, вовлечена значительная часть населения, что определяет его общественную опасность. Стоит обратить внимание на тот факт, что данные виды преступлений совершаются, как правило, местными жителями городов и отдельных районов. Лишь 2,8 % всех преступлений, связанных с хищением, осуществляется иногородними, еще 3,6 % хищений осуществляется лицами без определенного места жительства [5, с. 23].

На рост данного вида правонарушений значительно влияют финансово-экономические кризисы, подчас подрывающие материальное состояние граждан. Усугубляет также ситуацию и повышенный общественный резонанс, нередко фигурирующий при данном виде преступлений, негативно влияющий на восприятие состояния правопорядка и работы полиции в целом. Существенным признаком хищений является то, что каждый гражданин, в независимости уровня своего дохода или социального положения в обществе, может стать жертвой грабителей.

Одной из серьезнейших опасностей хищений является то, что они представляют повышенную общественную опасность не только своими масштабами и последствиями, но и тем, что формируют у граждан чувство страха, тревоги, опасения стать жертвой преступления.

Первыми по популярности общественными местами, в которых чаще всего осуществляются такие преступления, как хищения, являются различные места для отдыха и развлечений, где одновременно пребывает большое количество народа. К таким местам относятся, например, торговые центры, парки, скверы, заведения общественного питания, пляжи, кинотеатры и т. д.

На втором месте по популярности находятся места, где ведется торговля — магазины, супермаркеты, гипермаркеты, рынки, а также места, находящиеся вблизи них (парковки и т. д.). Здесь совершается порядка 40 % всех краж.

Третьим по популярности общественным местом, где совершаются кражи, являются остановки общественного транспорта и сам общественный транспорт, особенно в часы пик [10, с. 63].

Стоит отметить, что хищения, направленные против частной собственности, чаще всего совершаются в ночное и вечернее время, т. к. именно в это время суток криминогенная обстановка ухудшается — становится меньше света, люди более рассеянны, на улицах меньше полиции и т. д. [3, с. 77]. Правоохранительные органы заявляют, что большинство хищений в общественных местах проис-

ходит по той причине, что людям присуща беспечность, халатность, невнимательность.

Ввиду этого люди сами предоставляют возможность похитить у них какие-то вещи — мобильные телефоны, которые торчат из заднего кармана брюк или вовсе лежат около человека, кошелек, который засунут в не застегнутую сумку, деньги, которые вложены в паспорт, сумку, оставленную на переднем сиденье припаркованной машины и т. д.

Также статистика правоохранительных органов показывает, что хищения в общественных местах осуществляются непрофессиональными преступниками, эти преступления, как правило, заранее не планируются, а являются скорее совершаемыми под влиянием момента, благодаря возможности, предоставляемой самими людьми.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Волошин, П. Насильственные преступления против собственности: правовая политика / П. Волошин. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. — 176 с.
4. Молев, Г., И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России / Г. И. Молев // Концепт. — 2014. — № 27. — с. 25–32.
5. Пантюшин, И. С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис.... канд. юрид. наук / И. С. Пантюшин. — Тамбов, 2009. 54 с.
6. Тарубаров, В., В. Преступления, совершаемые в общественных местах: криминологическая характеристика и особенности предупреждения органами внутренних дел: автореф. дис.... канд. юрид. наук / В. В. Тарубаров. — Р./н.-Д., 2009. — 43 с.
7. Теплова, Д., О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения / Д. О. Теплова // Российский следователь. — 2013. — № 13. — с. 23–25.
8. Уголовное право России. Часть общая: учебник / под ред. Л. Л. Кругликова. — М.: ВолтерсКлувер, 2015. — 592 с.
9. Устинова, Т. Д. Квалификации преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / Т. Д. Устинова. — М.: Проспект, 2016. — 262 с.
10. Хилюта, В. В. Квалификация преступлений против собственности / В. В. Хилюта. — Гродно: Изд-во Дом, 2013. — 249 с.
11. Шалагин, А. Е. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности / А. Е. Шалагин, М. Ю. Гребенкин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 79–83.
12. Коротков, А. В. К вопросу о предмете преступления против собственности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-prestupleniya-protiv-sobstvennosti>

Проблемы квалификации хищений в общественных местах против собственности (кражи, грабежи, разбои)

Ибраева Елена Александровна, магистрант
Челябинский государственный университет

Статья рассматривает вопросы, связанные с трактовкой понятия собственности в уголовном законодательстве РФ, а также определяет круг проблем в квалификации хищений в общественных местах, связанных с посягательством на собственность. Автором предложены возможные пути разрешения установленных неточностей, а также предложены меры предупреждения уличных преступлений.

Ключевые слова: хищения в общественных местах, собственность, квалификация хищений в общественных местах против собственности, предупреждение хищений в общественных местах против собственности.

Практически ежедневно на улицах городов России совершаются сотни тысяч преступлений — кражи, грабежи, разбои. Каждое второе такое нарушение законодательства впоследствии квалифицируется как тяжкое или особо тяжкое. Следуя статистике уголовных дел, можно говорить о том, что каждое седьмое правонарушение является фактом уличной преступности. По последним социальным опросам формируется мнение, что наибольшее внимание служителей полиции граждане хотели бы сосредоточить именно на борьбе с уличной преступностью.

Усилению криминогенной ситуации на улицах способствует неблагоприятное развитие экономики, резкий рост уровня безработицы, постоянное увеличение числа нелегальных мигрантов. Всё это в ближайший год станет причиной роста числа уличных преступлений против собственности.

Основными предметами, из-за которых совершается посягательство, оказываются мобильные телефоны и иная портативная электроника, личные вещи, оставленные в автомобилях, денежные средства. Объектом, в отношении которого совершается правонарушение, может оказаться любой гражданин вне зависимости от его социального положения и материального достатка. Сводки криминальных новостей Челябинской области в начале 2017 г. пестрили сообщениями о неоднократных фактах краж из автомашин в отсутствие собственников, о фактах разбоя во дворах жилых многоквартирных домов.

Таким образом, актуальность вопросов квалификации уличных преступлений против собственности продиктована выделением правонарушений в отношении собственности в самостоятельную часть общего криминального состояния общества нашей страны.

Теоретические вопросы квалификации и предупреждения уличных преступлений против собственности были рассмотрены такими исследователями, как Ю. В. Кивич, Е. С. Заремба, О. А. Котельникова, М. М. Бабаев, И. И. Карпец. В ходе проведенного исследования были изучены многие работы, в которых ряд аспектов, связанных с квалификацией уличных преступлений, представлен лишь дискуссионными суждениями, в частности, никак не решен вопрос о понятиях уличной преступности,

а также остается открытой тема квалификации таких злодеяний как общественно опасных.

Институт собственности является базой формирования и развития рыночной экономики. Научные воззрения на собственность в настоящее время не имеют единства среди исследователей.

Так, рассмотрение собственности в отрыве от права на нее не имеет смысла на взгляд С. С. Алексеева [1, с. 16]. Одновременно С. И. Архипов рассматривает собственность как систему освоения субъектами прав на предметы внешнего мира. Таким образом, собственность выступает комплексом объектов, находящихся в материальном мире, а также как правовые связи, которые в связи с этим возникают.

Уголовный кодекс Российской Федерации регулирует способы, с помощью которых защищаются права на собственность (гл. 21). Изучение научной литературы по вопросу криминогенной обстановки на улицах и нарушения законов относительно собственности позволило определить необходимость четкого формулирования специфики, присущей уголовно-правовому использованию понятий имущества [2, с. 17].

В соответствии с изученными судебными делами об уличной преступности, можно выделить следующие характерные особенности кражи, грабежа и разбоя, совершаемых на улице:

- отсутствие социального контроля (малолюдные улицы);
- внезапность совершаемого преступления;
- невозможность определения личных особенностей лиц, причастных к совершению преступления ввиду того, что свидетели, потерпевшие и преступник ранее не были знакомы.

Изучение спорных моментов при квалификации преступлений относительно собственности, произошедших на улице, приводит к выводу о том, что отсутствуют четкие правила квалификации посягательств на собственность.

Актуальным и нерешенным по сей день вопросом является плюрализм квалификации правонарушений против собственности в соответствии с предметом по-

сягательства. Криминалисты, занимающиеся изучением вопросов квалификации уличных преступлений против собственности, сошлись во мнении о том, что предмет хищения представляет собой такой объект права собственности, который удовлетворяет трем признакам:

- 1) вещностью (имеет физическую форму);
- 2) экономической ценностью, выраженной в денежном эквиваленте;
- 3) юридической принадлежностью, то есть является для правонарушителя чужим предметом [3, с. 480].

Таким образом, необходима законодательная новелла уголовного характера, которая даст однозначную трактовку собственности, как материального предмета, который обладает экономической ценностью и характеризуется юридической принадлежностью.

Разбой, вымогательство, неправомерное завладение чужим имуществом при отсутствии цели хищений характеризуются формальным составом, признаются совершенными, когда противоправное деяние совершено вне зависимости от наступления вредных последствий. Однако фактически, учитывая ссылку законодателя на обязательное наличие корыстного умысла при совершении уличных преступлений против собственности, должен наступить также момент, когда украденным имуществом можно будет распорядиться.

Таким образом, корыстная цель является субъективным признаком совершенного преступления, что можно считать некорректным. Но корысть — понятие нетождественное конечному результату, а является психологическим основанием совершения противоправного действия [4]. Таким образом, хищение должно быть рассмотрено в УК РФ, как стремление получить фактическую возможность распорядиться имуществом, которым преступник завладел незаконно в результате нападения на улице, уличной кражи. Таким образом, необходимо внесение изменений в законодательный акт, в котором будет изменен субъективный признак совершения уличных преступлений против собственности и сформулирован он будет, как цель незаконного извлечения выгоды от завладения чужим имуществом.

Кроме того, в ст. 158 УК РФ кража определяется как тайное хищение чужого имущества. То есть объективной стороной преступления является изъятие чужого материального предмета или законного владения собственника. Тайное изъятие в данном кодексе предполагает для себя отсутствие информации о похищении у потерпевшего в момент совершения противоправного действия, например, речь может идти о краже в толпе. Кражей также признаются хищения вещей у людей спящих, пребывающих в состоянии алкогольного опьянения. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда кража происходит на улице, ее не замечает потерпевший, но видят окружающие. Такое хищение имущества уже квалифицируется как открытое.

Открытое хищение чужого имущества в соответствии со ст. 161 УК РФ является грабежом. Объективной сто-

роной такого преступного деяния принято считать изъятие в открытой форме имущества, находящегося в чужом владении. Изъятие происходит очевидно не только для окружающих, но и для потерпевшего. Например, грабитель вырывает сумочку на улице у женщины — и сама женщина, и прохожие осознают, что они стали свидетелями открытого изъятия чужого имущества. Однако и здесь возникает проблема некорректной трактовки открытости совершаемого преступления, которая заключается в обезличенности, сложности идентификации, определении индивидуальных характеристик и признаков свидетелями преступников ввиду того, что ранее между ними отсутствовали какие-либо взаимоотношения, факт знакомства. Решением такого спорного вопроса может стать внесение в УК РФ отдельной трактовки открытого завладения чужим имуществом при совершении уличных преступлений только в зависимости от факта осознания потерпевшим изъятия его имущества в момент совершения кражи.

В связи с выявлением проблем сложности квалификации преступления против собственности, как открытого, открывается также момент, непредусмотренный в настоящее время законодательством, но явно требующий внимания специалистов. Речь идет о возможном ужесточении наказаний за совершение преступлений против собственности в связи с совершением преступления в общественном месте — социокультурной среде, в которой противоправные деяния имеют особо опасные возможные последствия. В частности, предлагается сделать признак совершения преступления на улице квалифицирующим признаком в ст. 161, 163 УК РФ.

Стоит отметить, что важной особенностью квалификации уличных преступлений, направленных на завладение собственностью, является их пограничное состояние относительно иных форм нарушений законодательства. В частности, речь идет о бандитизме и разбое. Вычленив разбой из этих категорий с трудом помогает дифференциация признаков совершенного преступления. Основной же новеллой законодательства должно стать прямое указание на грабеж, как вид правонарушения с целью завладения чужим имуществом без угрозы жизни и здоровью потерпевшего.

В таком случае отсутствие опасности также должно быть видимым, то есть открытым, но нельзя забывать и о моральной составляющей любого противоправного действия, исключать из классификации признак ощущения угрозы жизни потерпевшим.

В связи со всевозрастающей частотой уличных преступлений, с негативным развитием криминогенной обстановки в стране, стоит большое внимание уделять вопросам предупреждения уличной преступности.

Изучение статистики уличных противоправных действий против собственности показало, что в большинстве случаев сотрудниками полиции, ДПС и иными представителями органов власти не могут быть пресечены попытки злоумышленников завладеть чужой собствен-

ностью. Кроме того, у нас отсутствует самостоятельная база в части профилактики уличных преступлений, что перекладывает ответственность на обще-социальные отношения. Предупреждение уличных преступлений в большей степени зависит от неспециализированных субъектов, к которым могут быть отнесены общественные организации и фонды. Нельзя недооценивать в борьбе с возможными преступлениями против собственности на улицах роль таких субъектов, как домовые и квартальные комитеты и центры. Кроме физической охраны общественного правопорядка на основе наблюдения, контроля, проверки ППС, необходимо применение аппаратно-программных комплексов оповещения и управления нарядами, которые позволят сократить число неподконтрольных территорий, а также уменьшить время реагирования на уже произошедшие уличные преступления против собственности.

Одними из наиболее перспективных форм предупреждения уличной преступности можно считать повсеместную установку круглосуточных постов полиции, привлечение патрульно-постовых нарядов ЧОП и дружинников общественных формирований, которые должны быть размещены в наиболее криминальных районах жилых поселений.

Основные проблемы отграничения статьи 161 УК РФ от статьи 162 УК РФ заключаются в квалифицированном составе грабежа. Связано это с тем, что квалифицирующие признаки данных составов очень схожи, понятийный аппарат на первый взгляд различен, однако при детальном изучении очень схожи по своей сущности, особняком при этом стоит выполнение объективной стороны данных деяний и в частности оценка действий при нападении виновного на потерпевшего.

С точки зрения объекта посягательства вопрос сохраняет актуальность при отграничении насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ как от простого разбоя, так и квалифицированного, так как при насильственном грабеже также появляется дополнительный непосредственный объект — общественные отношения в сфере охраны здоровья человека и неприкосновенности личности. Разбой — это всегда нападение, а по смыслу диспозиции ч.1 ст.162 УК РФ, нападение, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, т. е. речь идет о «опасном насилии». Насильственный грабеж предполагает применение «не опасного насилия», т. е. о вреде здоровью речи быть не может. Таким образом, ключевым фактором отграничения является насилие, а именно приставка «опасное» или «не опасное», следовательно, разбой в отличие от грабежа в обязательном порядке включает в деяние нападение, а это означает, что прямой умысел виновного в первую очередь направлен на причинение вреда здоровью человека, где под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия фи-

зических, химических, биологических и психических факторов внешней среды, то есть причинение легкого, среднего или тяжелого вреда здоровью. Проблема отграничения данных составов преступлений по объекту заключается именно в том, что статья 161 УК РФ имеет квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, что позволяет называть грабеж насильственным, где непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере охраны здоровья человека. Тут же возникают вопросы об определении вреда здоровью. А так же не мало важную роль играет субъективное отношение к совершению преступления, т. е. в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п. (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29). Таким образом, мы считаем, что п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ является по сути выполнением объективной стороны уже разбоем, так как разбой — это нападение в целях хищения чужого имущества, т. е. насильственный грабеж — это тоже нападение в целях хищения чужого имущества, и там и там непосредственный объект здоровье или жизнь, поэтому, любое нападение необходимо причислять к статье 162 УК РФ, где приставку «опасное» или «не опасное» насилие необходимо убрать, тогда проблема будет решена: грабеж — это открытое хищение чужого имущества, где непосредственным объектом являются только общественные отношения в сфере охраны чужого имущества, как только виновный начинает физически воздействовать на потерпевшего, то данные действия по смыслу теории уголовного права необходимо расценить, как нападение, а нападение образует усеченный состав преступления, то есть разбой. Нападение подразумевает причинение насилия, а уже оценка его фактически не имеет значения, так как преступления окончено с момента начала нападения. Разбой — это нападение в целях хищения чужого имущества, где объект останется неизменным. Данные составы преступлений очень схожи, поэтому, мы считаем, делать их оба двухобъектными — нецелесообразно.

По объективной стороне грабеж от разбоя отграничивается по следующим основаниям:

а) обязательным признаком разбоя выступает нападение, которое представляет деяние (или его часть, поскольку еще необходимо насилие или угроза). Для грабежа нападение не характерно, точнее, нападение не является обязательным признаком грабежа, хотя и может в нем присутствовать в отдельных ситуациях;

б) насилие в разбое должно быть опасным для жизни или здоровья потерпевшего, равно как и угроза должна

иметь содержанием такое — опасное для жизни или здоровья — насилие. В грабеже может присутствовать только неопасное для жизни и здоровья насилие (угроза неопасным насилием). Если принимать во внимание тот вред здоровью, который может быть причинен в разбое, он минимально выражается в причинении легкого вреда здоровью. Соответственно, если при завладении чужим имуществом виновный для отобрания имущества причинил потерпевшему легкий вред здоровью, о грабеже не может быть и речи; содеянное квалифицируется как разбой;

в) момент окончания грабежа и разбоя разный. Грабеж имеет классический момент окончания хищения (когда имущество изъято и виновный может распорядиться имуществом или использовать его); разбой по составу преступления — усеченный, он окончен с момента нападения, сопряженного с опасным насилием или угрозой такого насилия;

Итак, вышесказанное указывает на три направления рассуждений по поводу отграничения грабежа от разбоя со стороны объективной стороны, которые автор работы хотел бы прокомментировать. Действительно, разбой — это нападение, сопровождающееся применением насилия или угрозой применения насилия, а грабеж — это открытое хищение чужого имущества. На первый взгляд данные деяния кардинально различаются: общественно опасно деяние в первом случае заключается в нападении, а во втором случае в открытом хищении, т. е. грабеж не предполагает нападение, под которым понимается действие или совокупность действий, направленных на применение насилия. Но с другой стороны, насильственный грабеж можно признать нападением, так как при совершении насильственного грабежа виновный умышленно применяет действия насильственного характера. И тут сразу возникает проблема отграничения насильственного грабежа от разбоя: субъективное отношение потерпевшего к совершенному деянию. Зачастую суды придавать значимость для показаний потерпевшего. Так же судами не принимается во внимание тот факт, что грабеж — это открытое хищение чужого имущества, т. е. грабеж в отличие от разбоя предполагает изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, т. е. хищение, а разбой — это нападение в целях хищения, т. е. в состав разбоя хищение не входит; при совершении разбойного нападения лицо должно лишь преследовать цель хищения.

С одной стороны законодатель решил данную проблему тем, что к грабежу относит применение не опасного насилия, а к разбою относит применение опасного насилия, оценка такого насилия заключается в действиях виновного, т. е. либо нанесение побоев, что относится к первому, либо нанесение ударов ножом, стрельба, которые наносят вред здоровью. Если действия виновного не причинили вреда здоровью, то все сводится к оценке угрозы применения насилия и все зависит от потерпевшего. На взгляд автора, проблему нужно решить тем, что всякое применение насилия с целью немедленного изъ-

ятия чужого имущества необходимо приравнять к разбойному нападению. В современных реалиях построения правового государства с гражданским обществом необходимо четко защищать интересы добропорядочных граждан. Тот, кто решился применить насилие, должен нести суровое наказание. Насилие никогда не может быть не опасным для здоровья и жизни, любое насилие оставляет за собой тяжелый след на психике и здоровье человека. Также нападение, по мнению исключительного большинства ученых, расценивается как сомнительная для уголовного права категория, поскольку нападение включает в себя насилие и не различает его по степени тяжести. Решение может быть только в том, чтобы отнести насилие неопасное для здоровья к объективной стороне разбоя, исключив данное положение из грабежа и предусмотреть более мягкую санкцию. Мы считаем необходимым изменить диспозицию статьи 162 УК РФ на следующую формулировку: Разбой — это открытое хищение чужого имущества, путем нападения, сопряженного с применением насилия или угрозой применения насилия, а равно угрозой причинения смерти потерпевшему. Разбой отнесен к категории преступлений против собственности и до сих пор не отразил в себе четкую форму хищения — открытую, следовательно, следует дополнить указание на эту форму, тогда разбой фактически перестает рассматриваться как преступление против личности. Нападение — это способ совершения деяния, способ изъятия имущества у потерпевшего. В таком случае нападение также квалифицирует деяние по усеченному составу, если нет нападения, значит нет разбоя, а следовательно деяние квалифицируется как грабеж. Если виновный нападает на потерпевшего, значит преступление уже окончено. Разбой всегда оценивался, как тяжкое деяние, еще со времен Русской правды. Автор работы считает, что сегодня разбойность гражданина, решившегося на причинение всякого насилия, следует строго судить.

В свою очередь мы предлагаем следующее решение проблемы квалификации, путем изменения формулировки диспозиции статьи 162 УК РФ и исключения п. «г» ч.2 ст. 161 из УК РФ, позволив приобрести истинную сущность грабежу и разбою в рамках главы 21 УК РФ. И важно понимать и знать, что грабеж и разбой — это, прежде всего, преступления против собственности, разбой приобрел свою сущность в ходе построения, долгой эволюции общественных отношений и приобрел двойственность своей сущности, которая не должна переходить на грабеж. Потому что именно разбойники, а не грабители прибегают к применению насилия, следовательно, разбойник не должен иметь возможность понести более мягкое наказание за столь суровое деяние. Нападение — это насилие, насилие всегда опасно. Грабеж — это открытое хищение, простое хищение. Не побоюсь выразить свое мнение, но разбой — это специальная норма по отношению к грабежу, так как разбой совершается путем применения нападения, то есть обязательно присутствует способ совершения преступления — нападение, сопряженное с применением на-

силы. Насилие ни в коем случае нельзя подразделять на опасное и не опасное. Нами предлагается следующая формулировка статьи 162 УК РФ: Разбой, т. е. открытое хищение чужого имущества, путем нападения, сопряженного с применением насилия или угрозой применения насилия, а равно угрозой причинения смерти потерпевшему. Таким образом, разбой приобретает четкое определение формы хищения — открытой, и способ совершения деяния — нападение.

Таким образом, проведенное исследование показало, что актуальность изучения проблем квалификации и предупреждения уличных преступлений против собственности постоянно возрастает соответственно увеличивающемуся числу совершенных правонарушений. Выявленные проблемы имеют критичность среднего характера, но должны быть особенно внимательно рассмотрены законодательными органами власти. В частности,

предлагается внести изменения в УК РФ, которые коснутся вопросов однозначной и полной формулировки определения собственности, установят признак распоряжения изъятым чужим имуществом, как квалификационный, а факт общественной опасности совершаемого на улице преступления будет признан отягчающим обстоятельством при вынесении решений по делам об уличной преступности.

В свете возможных будущих изменений в законы, стоит задуматься об усилении мер предупреждения таких нарушений уже в настоящее время.

Состав мероприятий, вероятно, определяется не только увеличением числа наблюдателей, проверяющих и контролирующих общественный порядок, но и применением современных аппаратно-программных комплексов, средств сигнализации и оперативного оповещения о происшествии.

Литература:

1. Ахъядов, Э. С. Преступления против собственности: корысть и цель преступления // Молодой ученый. — 2016. — № 7. — с. 462–464.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — № 7.
3. Саргасян, А. А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против собственности, совершенных с применением гипноза к потерпевшему // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2017. — № 6. — с. 12–17.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // Российская газета. — 2001. — № 1354.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Постановление Пленума Верховного суда от 27 декабря 2002 г. № 29] [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О судебной практике по делам о бандитизме [Постановление Пленума Верховного суда от 27 декабря 2007 г. № 51] [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник. / А. В. Бриллиантова. — Москва: Проспект, 2018. — 571 с.
8. Ветров, Н. И., Ляпунов Ю. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. / Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. — Москва: Новый Юрист, 2018. — 704 с.
9. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография. / Н. А. Лопашенко. — Москва: Норма, 2019. — 528 с.
10. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: теоретикоприкладное исследование. / Н. А. Лопашенко. — Москва: ЛэксЭст, 2018. — 408 с.

Сравнительная характеристика электронного аукциона и открытого конкурса в электронной форме как конкурентных способов определения поставщика

Карелина Наталья Петровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Одним из направлений участия государства в экономике являются закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Высокая значимость государственных закупок обусловлена, прежде всего, их особой целевой направленностью, поскольку

они нужны для удовлетворения потребностей государства, обеспечения его жизнедеятельности, выполнения государством своих функций.

Основным направлением развития политики в области государственного (муниципального) заказа в настоящее

время является создание качественного и эффективного механизма осуществления государственных (муниципальных) закупок.

Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) предусмотрены такие способы осуществления государственных (муниципальных) закупок, как конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений и закупка у единственного поставщика.

В настоящее время основными способами осуществления государственных (муниципальных) закупок являются электронный аукцион и открытый конкурс.

Согласно ч. 1 ст. 59 Закона № 44-ФЗ электронный аукцион понимается, как аукцион при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе (ЕИС) извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором [1].

По мнению А. Ю. Цариковского, электронные аукционы является логической вершиной, к которой пришло законодательство о государственном заказе. Они обеспечивают полную открытость и публичность процедуры размещения заказов и способствуют привлечению максимально широкого круга лиц, для участия в них [2].

В соответствии с Законом № 44-ФЗ электронный аукцион проводится заказчиком в обязательном порядке в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Распоряжением Правительством РФ от 21.03.2016 № 471-р [3], либо в отношении товаров, работ, услуг, включенных в дополнительный перечень утвержденного на уровне субъекта Российской Федерации.

В настоящий момент аукционный перечень, утвержденный Распоряжением Правительства РФ, включает в себя достаточно много массовых, широко распространенных товаров, работ и услуг, таких как сельскохозяйственное направление, услуги по водоотведению, финансовые, телекоммуникационные, издательские услуги, а также: охота, лесоводство, компьютерное и электрическое оборудование, продукты питания, одежда, лекарства, строительные работы и многие другие.

Необходимо отметить, что не всегда нужно проводить электронный аукцион даже если объект закупки входит в перечень Правительства РФ или региональных властей если Законом № 44-ФЗ допускается осуществление закупки иными способами, заказчик вправе провести за-

прос котировок, запрос предложений или закупку у единственного поставщика. (ч. 2 ст. 59 Закона № 44-ФЗ)

Кроме того, заказчик вправе по своему желанию проводить электронный аукцион при осуществлении закупки товаров, работ, услуг, не включенных в указанные выше перечни.

К преимуществам электронного аукциона относится следующее:

1) прозрачность и открытость проведения электронного аукциона. Весь процесс проведения закупки можно наблюдать онлайн;

2) незначительное количество ограничений, закрепленных в Законе 44-ФЗ на проведение электронного аукциона. В данном случае снижается вероятность в проверки правильного выбора способа определения поставщика, а также исключается возможность для привлечения к административной ответственности за неправильно определенный способ осуществления государственной (муниципальной) закупки предусмотренной кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) все сведения об участниках закупки являются конфиденциальными, что существенно снижает риски сговора между заказчиком и поставщиком;

4) при проведении электронного аукциона можно получить существенное снижение заявленной цены.

Но, как и другие виды способов закупки, электронный аукцион имеет свои недостатки, среди которых нельзя не отметить:

оценка заявок осуществляется лишь по одному критерию — цена, а такие критерии, как качество оказываемых услуг или товаров, надежность поставщика не рассматриваются;

риск технических сбоев, при которых может сбиться ход проведения аукциона;

более продолжительная процедура определения поставщика по сравнению с запросом предложений и запросом котировок;

существенный риск возникновения претензий в связи с ошибками в ходе проведения процедуры из-за ее сложности и многоэтапности.

Необходимо отметить, что с 1 января 2019 года вступили в силу изменения, предусмотренные федеральным законом от 31.12.2017 N 504-ФЗ [4], согласно которых открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, электронный аукцион, запрос котировок, запрос предложений должны проводиться в электронной форме.

Согласно ст. 54.1 Закона № 44-ФЗ под открытым конкурсом в электронной форме понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в ЕИС извещения и конкурсной документации и к участникам закупки предъявляются единые требования.

А. Е. Карамзинов в своей работе определил конкурс как соревнование, цель которого заключается в выявлении лучших из числа участников. А сущность конкурса, по его

мнению, «заключается в состязательности, осуществляемой в ходе торгов с выбором победителя в соответствии с заранее установленными критериями в представленных предложениях участников, демонстрации их преимуществ на основе рассмотрения, сопоставления, оценки их заявок и определения, наилучших из них, позволяющих претенденту стать первым в заключение договора» [5].

Конкурс предпочтительно проводить в том случае, когда заказчику важна не только стоимость закупаемых товаров (работ, услуг), но и их качественные, функциональные, экологические характеристики, а также квалификация участников закупки.

В Законе № 44-ФЗ не установлены случаи, когда заказчик должен проводить открытый конкурс в электронной форме конкурс, в связи с чем, можно сделать вывод, что данный способ закупки проводится только в тех случаях, когда использование иных способов закупки, предусмотренных Законом 44-ФЗ необязательно либо невозможно.

К плюсам открытого конкурса, проводимого в электронной форме, можно отнести следующее:

1) при определении победителя учитывается не только предложенная таким участникам цена контракта, но и качественные, технические и прочие характеристики закупаемых товаров, работ и услуг;

2) извещение и конкурсная документация публикуются в средствах массовой информации и находятся в свободном для всех доступе, что способствует привлечению большего круга участников, стимулирует конкуренцию и позволяет выбрать действительно наилучшее предложение, так как принять участие в открытом конкурсе может любое юридическое лицо, готовое сделать свое предложение, соответствующее условиям открытого конкурса, требованиям технического задания и более выгодное для заказчика;

3) прозрачность и открытость проведения данного способа закупки;

4) отсутствует географически привязка для участия в конкурсе.

К недостаткам открытого конкурса относятся:

1) риск нарушения процедуры проведения конкурса из-за технических сбоев на электронной площадке, по независящим от заказчика причинам;

2) высокая вероятность проверки на предмет правильности выбора способа определения поставщика, в связи с тем, что в Законе № 44-ФЗ не установлены случаи, когда заказчик должен проводить открытый конкурс в электронной форме конкурс;

3) более длительная процедура проведения по сравнению с запросом котировок и запросом предложений.

Между электронным аукционом и открытым конкурсом в электронной форме можно выделить несколько существенных отличий. Первое и самое главное отличие заключается в критериях оценки заявок участников. При проведении электронного аукциона единственным критерием оценки заявок участников государственных (муни-

ципальных) закупок является только цена контракта. При проведении открытого конкурса в электронной форме, кроме стоимостных критериев используется также и не стоимостные критерии, такие как: квалификация участников закупки, в том числе наличие у них финансовых ресурсов, на право собственности или иных законных оснований оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, деловой репутации специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.

Второе отличие заключается в механизме определения победителя. Так при проведении электронного аукциона победителем признается участник закупки, предложивший наиболее низкую цену контракта, наименьшую сумму цен единиц товаров, работ, услуг. А победителем открытого конкурса в электронной форме — признается участник конкурса, который предложил лучшие условия исполнения контракта на основе критериев, указанных в конкурсной документации, и заявке на участие в конкурсе, которого присвоен первый номер.

С. В. Савина отмечает, что «в основу разграничения конкурса от аукциона положен не столько способ определения победителя, сколько цели, которые ставит перед собой организатор конкурса, выбирая форму торгов, аукцион предназначен для выявления покупателя, способного предложить наиболее выгодную цену. Конкурс же нацелен на выбор лиц, максимально способных к оптимальному решению задачи, поставленной собственником имущества» [6].

Третье отличие двух указанных способов определения поставщика заключается в возможности определения способа проведения закупки. Путем проведения открытого конкурса в электронной форме можно осуществлять, только те закупки, для которых использование иных способов закупки, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, необязательно либо невозможно. Иными словами, открытый конкурс в электронной форме проводится по остаточному принципу. Случаи, в которых заказчику необходимо проводить электронный аукцион в обязательном порядке предусмотрены в ч. 2 ст. 59 Закона № 44-ФЗ. Кроме того, заказчик вправе по своему желанию проводить электронный аукцион при осуществлении закупки товаров, работ, услуг, не включенных в перечень, установленный Правительством РФ, либо в дополнительный перечень, утвержденный субъектом РФ.

Четвертое отличие касается сроков проведения данных процедур. Так, например размещение извещения о проведение открытого конкурса в электронной форме размещается заказчиком в ЕИС не менее чем за 15 рабочих дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе. Что касается электронного аукциона, то срок размещения извещения о проведение электронного аукциона зависит от начальной (максимальной) цены контракта (далее — НМЦК). Если НМЦК не превышает триста миллионов рублей, то извещение о проведение электронного аукциона размещается заказчиком в ЕИС не менее чем за семь дней до даты окончания срока подачи заявок на уча-

стие в таком аукционе. В случае если НМЦК превышает триста миллионов рублей, то такое извещение размещается не менее чем за пятнадцать дней до даты окончания срока подачи заявок.

При закупках строительных работ, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства данное извещение размещается заказчиком в ЕИС не менее чем за пятнадцать дней до даты окончания срока подачи заявок, если НМЦК превышает два миллиарда рублей. Если стартовая цена меньше двух миллиардов рублей, то минимальный срок размещения извещения будет составлять семь дней до даты окончания срока подачи заявок.

Так же различия имеются и в сроках принятия решений о внесении изменений в решения о проведении закупки, подачи запросов на разъяснения положений документации, размещение в единой информационной системе ответов на запросы, на разъяснения положений документации, рассмотрение и оценку первых частей заявок на участие в закупке.

Пятое отличие заключается в содержании документации о проведении закупки. Так в отличие от конкурса при проведении электронного аукциона в документации не допускается установление требований к форме и оформлению заявки на участие в этом аукционе. (ч.2, ст. 64 Закона №-44ФЗ)

Однако в судебной практике отмечается, что в документации электронного аукциона можно устанавливать рекомендуемую форму заявки, которую участник закупки вправе не использовать при подаче заявки на участие в аукционе [7].

Еще одно немаловажное отличие заключается в том, что при проведении электронного аукциона участникам закупки предоставляется право подавать ценовое предложение в размере аукционного шага неограниченное количество раз. В то время как при проведении открытого конкурса в электронной форме участникам предоставляется право подавать только одно окончательное предложение о цене контракта.

Несмотря на отличия в процедурах, для участия в конкурсе, и в аукционе участникам закупки необходимо пре-

доставить обеспечение заявки на участие, когда НМЦК превышает 5 млн. руб. (ч. 1 ст. 44 Закона № 44-ФЗ). По общему правилу обеспечение заявки может предоставляться по усмотрению участника в виде денежных средств или банковской гарантии. (ч. 2 ст. 44 Закона № 44-ФЗ)

А также при проведении аукциона и конкурса применяются антидемпинговые меры, предусмотренные ст. 37 Закона № 44-ФЗ.

О. А. Беляева, критикуя широкое распространение аукционов, подчеркивает, что «самое привлекательное по цене предложение редко оказывается на практике самым выгодным. Заниженная цена часто означает, что поставщик переоценил свои возможности, работает себе в убыток или на пределе рентабельности и, следовательно, не имеет резерва надежности. В результате работа часто делается с существенно более низким качеством, чем изначально предполагалось, и дольше, чем было запланировано, при этом не следует исключать возможность того, что заказ не будет выполнен вообще» [8].

Рассмотрев основные отличия данных способов закупки, считаю позицию О. А. Беляевой верной, так как при проведении закупки в форме электронного аукциона, заказчик получает товар с характеристиками, минимально соответствующими техническому заданию, при этом все остальные возможные характеристики продукции, приносятся в жертву в целях максимизации прибыли поставщика. Чего не скажешь про конкурс, в данном случае заказчик может получить не только экономию бюджетных средств от начальной цены контракта, но и товар с характеристиками лучше тех, что были заложены заказчиком изначально в техническом задании. Из чего можно сделать вывод, что при проведении конкурса заказчик получает лучшее из предложенных образцов продукции, а при проведении аукциона — самые дешевые по себестоимости (из допущенных по техническому заданию) образцы продукции, выбранного поставщиком в целях увеличения прибыли и как правило, не лучшего качества. В связи с чем делаю вывод, что открытый конкурс в электронной форме является более практичной формой закупки, чем электронный аукцион.

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Российская газета» — Федеральный выпуск № 80 от 12 апреля 2013.
2. Цариковский, А. Ю. [Интервью со статс-секретарем — заместителем руководителя Федеральной антимонопольной службы России А. Ю. Цариковским] // Законодательство. 2011. № 1. с. 7.
3. О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион) распоряжением Правительством РФ от 21.03.2016 № 471-р (ред. от 03.06.2019) // «Собрание законодательства Российской Федерации», № 13, ст.1880.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» федеральный закон от 31.12.2017 N 504-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, N 1 (Часть I), ст. 88.
5. Кармзинов, А. Е. Институционализация отношений субъектов конкурсных торгов как фактор развития конкуренции в российской экономике: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону. 2009. с. 67

6. Савина, С. В. Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности: дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. с. 69
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.10.2015 N Ф07-4818/2015 по делу N А56-43749/2014. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Беляева, О. А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М.: Юриспруденция, 2011.

Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд

Кисвянцева Анна Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Все так же остаются актуальными вопросы, связанные с процедурой изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Представляется необходимым осветить проблемные аспекты данного вопроса, обратив внимание на защиту интересов граждан и их прав на имущество. В частности, необходимо рассмотреть процесс осуществления размера возмещения за изымаемое имущество для государственных или муниципальных нужд.

Для разрешения сложившейся неоднозначной ситуации, связанной с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в 2014 году был принят закон, вносящий соответствующие поправки в законодательство. Данный нормативно правовой акт послужил началом реформы земельных отношений в сфере изъятия земель для нужд государства и муниципалитета. Однако вопрос о действенной защите прав собственников, а также иных правообладателей на земельные участки при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд до конца так и не разрешен.

Несмотря на то, что положение Конституции гарантирует предварительное и равноценное возмещение при изъятии имущества для государственных нужд [1], в настоящее время в российском законодательстве так и не нашло должной оценки определение равноценного возмещения при изъятии земельных участков.

Пленум Высшего арбитражного суда РФ в одном из своих постановлений отметил, что под «равноценным возмещением» понимается выкупная цена земельного участка, в которую в силу п. 2 ст. 281 Гражданского кодекса РФ и п. 4 ст. 63 Земельного кодекса РФ включаются рыночная стоимость изымаемого участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он понесет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду» [2].

Данное определение равноценного возмещения в последующем был перенесен в Федеральный закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный

кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с положениями действующего законодательства в размер возмещения за земельный участок, подлежащий изъятию для государственных или муниципальных нужд, включаются следующие показатели: рыночная стоимость земельного участка, подлежащего изъятию, рыночная стоимость объектов недвижимого имущества, если они подлежат изъятию, убытки, причиненные изъятием, в том числе упущенной выгоды, а также убытки, возникающих в связи с невозможностью исполнения обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд [3].

Так же в силу положения п. 3 ст. 58.8 ЗК РФ в случае изъятия земельных участков, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, но переданы на иных вещных правах третьим лицам, в размер возмещения подлежит включению рыночная стоимости таких прав, в частности прав пожизненного наследуемого владения, постоянного бессрочного пользования, аренды. Земельный кодекс РФ в п. 3 ст. 58.8 устанавливает определенные особенности определения рыночной стоимости таких вещных прав. Так, например, рыночная стоимость права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, предоставленным юридическому лицу, определяется как рыночная стоимость права аренды такого земельного участка на установленный законом предельный срок, а в случае отсутствия такого предельного срока — на сорок девять лет [3].

Стоит отметить, что в зарубежных странах существует иной подход к определению размера возмещения за изымаемый земельный участок для государственных или муниципальных нужд. Например, в Индии кроме рыночной стоимости изымаемого земельного участка и расположенного на нем недвижимого имущества в размер возмещения входит также дополнительная компенсация, а еще оплачиваются транспортные расходы, связанные с переселением.

Расходы, связанные с переселением на другое место, также входят в стоимость возмещения и в США. Но кроме данных расходов, в США помимо прочего возмещаются также расходы по оплате услуг оценщика, юридические услуги.

Ещё одну особенность зарубежных стран, касающуюся определения размера возмещения, можно отметить в правовых актах Канады. Так в размер возмещения за изымаемый земельный участок включаются разумные расходы, затраты, убытки, возникшие у владельца земельного участка в связи с изъятием, а также убытки, связанные с «привязанностью» (нарушение общественных связей, связанных с переселением).

Из приведенного опыта по возмещению за изымаемый земельный участок зарубежных стран можно сделать вывод, что в некоторых из них предусмотрена компенсация также за утрату общественных связей физическими лицами, которая по своей сути возмещение морального вреда.

Следует отметить, что некоторые ученые на основе сравнительного анализа российского законодательства, касающегося изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, и законодательства зарубежных стран приходят к выводу, о необходимости включения в структуру возмещения за изымаемый земельный участок также иных составляющих, в частности в некотором роде и морального вред, которое причиняется собственникам — физическим лицам.

Так, например, Афанасьева С. Д. в рамках сравнения изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в России и США отмечает, что «увеличение размера компенсации необходимо для возмещения так называемого «морального ущерба» частному собственнику в связи с отчуждением его земли и является своего рода показателем уважения государством интересов своих граждан [4]».

Необходимо также отметить, что некоторыми учеными, например, в одной из работ Губанищевой М. А., Хлопцова Д. М., выдвигается предложение о замене рыночной стоимости определения размере возмещения при изъятии на кадастровую стоимость. Сторонники данного подхода определения размера возмещения обосновывают свою позицию, ссылаясь на то, что кадастровая стоимость как правило в несколько раз превышает рыночную стоимость, а также исходят из того, что налоговое бремя, в частности уплата земельного налога, собственники несут исходя из расчета налоговой базы от кадастровой стоимости [4]. Также сторонники данной позиции отмечают, что кадастровая стоимость наиболее полно учитывает индивидуальные характеристики земельного участка.

Однако стоит отметить, что определение кадастровой стоимости происходит посредством применения методов массовой оценки, что за частую ведет к недостоверным результатам. В свою очередь рыночная стоимость определяется для каждого объекта оценки отдельно, посредством анализа конкретного сегмента рынка, что позволяет гово-

рить о том, что рыночная стоимость наиболее достоверно отражает действительную стоимость утрачиваемых прав.

Также необходимо отметить, что, анализируя судебную практику, затрагивающую вопрос определения размера возмещения за изымаемый земельный участок для государственных или муниципальных нужд, интересным представляется также изучение вопроса о неполученных доходах, входящих в состав упущенной выгоды.

В виду того, что в определенных ситуациях изымаемый земельный участок и недвижимое имущество, расположенное на нем, могут являться звеном в осуществлении собственником (владельцем) предпринимательской деятельности, возмещение исключительно рыночной стоимости недвижимого имущества в полной мере не компенсирует утери.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ упущенная выгода определяется как неполученные доходы, которые лицо могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота.

Также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 содержит положение, в соответствии с которым упущенной выгодой считается доход, который не был получен, на который увеличилось бы имущество гражданина, право которого нарушается [6].

Кроме этого, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ закреплено, что собственник участка, который подлежит изъятию, вправе получить возмещение, которое необходимо для восстановления его имущественного положения. То есть упущенная выгода в такой ситуации — все доходы, которые получил бы гражданин в случае исполнения обязательств.

Гражданин, претендующий на получение упущенной выгоды, должен представить доказательства, который подтвердили бы реальную возможность получения доходов (подтвердить документально). К подобным доказательствам могут относиться: совершение определенных действий, приготовление к их совершению.

Необходимо отметить, что убытки, которое лицо понесет в будущем, в случае их не подверженности, не могут быть взысканы в соответствии с положениями об упущенной выгоды. Это можно отметить в одном из решений, в котором истец заявлял требование о возмещении упущенной выгоды за возможность будущего эффективного использования им земельного участка под плодоносящий сад в последующие 49 лет. В удовлетворении данного требования отказано в связи с отсутствием доказательств наличия состава, необходимого для взыскания убытков.

В другом судебном решении рассматривалась ситуация, в соответствии с которой истец рассчитал размер упущенной выгоды путем определения размера дохода от возведения кукурузы в течение трех лет. В связи с тем, что подобный расчет был подтвержден только отчетом об определении рыночной стоимости упущенной выгоды, суд первой инстанции не согласился с ним и указал, что должно быть представлено документальное доказательство, являющееся обоснованным с учетом норм законодательства. Од-

нако в ходе нового рассмотрения спора суд взыскал с ответчика около 16 миллионов рублей. Судом было установлено, что принадлежащие истцу земли были изъяты из его владения для строительства автомобильной магистрали. Но при этом истцу не было предоставлено равноценного участка и не произведена выплата компенсации. Было решено, что расчет упущенной выгоды был подтвержден соответствующей документацией, следовательно сумма, указанная в отчете, является вполне достоверной.

Таким образом, определение размера возмещения за изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд рассматривается не только теорией права, но и активно модернизируется с помощью анализа судебной практики. С учетом существующих социальных, экономических, политических реалий нашему гражданскому обществу необходима иная, альтернативная, прогрессивная и более гибкая «компенсационная» форма, отвечающая его «частным» интересам и запросам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
2. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
4. Афанасьева, С. Д. Конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд: сравнительный анализ опыта Российской Федерации и США: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2016. с. 184–185.
5. Губаницева, М. А., Хлопцов Д. М. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: возможные пути улучшения// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8. с. 55–57.
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.07.2015 по делу N А32–10250/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.12.2014 по делу № А32–1672/2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2014 по делу № А32–18048/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2014 № 82-КГ13–5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.05.2013 № 16674/12). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
12. Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.04.2013 по делу № А61–2588/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).
13. Постановление от 24.12.2017 по делу № А56–28625/2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2020).

Охрана труда женщин

Козелкова Евгения Николаевна, кандидат географических наук, доцент;
Унгур Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры
Нижевартовский государственный университет

Охрана труда — это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (ст. 209 Трудового кодекса РФ).

Трудовое законодательство России предусматривает дополнительные льготы для работающих женщин. Особенности организации труда женщин законодательно определены в Трудовом кодексе Российской Федерации (глава 41). Так, например, запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом

и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы. Данные нормы утверждены постановлением Правительства РФ от 06.02.1993 № 105.

Таблица 1. Предельные нормы подъема и перемещения тяжестей женщинами вручную

Характер работы	Предельно допустимая масса груза*
Подъем и перемещение тяжестей при чередовании с другой работой (до 2 раз в час)	10 кг
Подъем и перемещение тяжестей постоянно в течение рабочей смены	7 кг
Суммарная масса грузов, перемещаемых в течение каждого часа смены: - с рабочей поверхности; - с пола	До 350 кг до 175 кг

Пожалуй, любимая статья всех женщин на севере — это статья 320 ТК РФ «Сокращенная рабочая неделя». Для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коллективным договором или трудовым договором устанавливается 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами. При этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе. Приятный бонус северянок, благодаря которому они не теряют в заработной плате и отдыхают чуть больше остальных.

Также не стоит забывать о такой категории работников, как беременные женщины, их права регламентируются в статье 254 ТК РФ.

Беременные женщины не допускаются: к работе на конвейере; к работе в условиях воздействия инфракрасного излучения, вибрации, ультразвука, ионизирующего излучения, промышленных аэрозолей, потенциально опасных химических веществ; к работе без естественного освещения, в условиях резких перепадов барометрического давления; ко всем видам работ, связанным с использованием видеодисплейных терминалов и ПЭВМ (персональная электронно-вычислительная машина).

Рис. 1. Охрана труда беременных женщин

Для беременных женщин в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, либо нормы обслуживания. Кроме того, они могут быть переведены на другую работу, которая исключает воздействие неблагоприятных производственных факторов с сохранением среднего заработка по прежней работе. До предоставления беременной женщине другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных производ-

ственных факторов, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя.

Усердно работать на благо компании, несомненно, хорошее качество работника, но главное не перетрудиться, чтобы потом не попасть на больничный от переутомления, потеряв при этом здоровье и отпускные дни, которых так не хватает в повседневности.

Рис. 2. Нужно правильно сочетать рабочее время и время отдыха

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018).
3. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Министерства образования Российской Федерации от 13 января 2003 года № 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций».
4. Постановление Минтруда России от 08.02.2000 N 14 (ред. от 12.02.2014) «Об утверждении Рекомендаций по организации работы Службы охраны труда в организации».
5. Сайт «Консультант Плюс» — <http://www.consultant.ru/>.
6. Сайт <https://studentbank.ru/view.php?id=19429&p=2>.
7. Сайт <https://olgasofronova.ru/oxrana-truda-zhenshin.html>.

Конституционно-правовое регулирование права частной собственности граждан на земельные участки

Кузьма Ирина Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье проведён анализ основных конституционных положений, связанных с реализацией права частной собственности граждан на земельные участки. Особо отмечены ограничения, связанные с предоставлением в частную собственность земельных участков, рассмотрены основания таких ограничений, а также система гарантий в контексте реализации рассмотренного права.

Ключевые слова: частная собственность, исключительное право, земельные участки, система гарантий, государственные и муниципальные нужды, гражданский оборот.

Статья 36 Конституции РФ [1] регламентировала, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности земельные участки, а владение, пользование и распоряжение землей и иными природными ресурсами должно реализовываться такими собственниками свободно, без нанесения ущерба природной среде, не нарушая законные права и интересы других лиц.

Наличие права на землю на конституционном уровне и последующее предоставление системы гарантий, связанных с реализацией такого права, — это основа формирования земельно-правового устройства Российской Федерации. При этом, провозглашенное в государстве многообразие форм собственности (в первую очередь, частной) закреплено в Основном за-

коне страны как один из основополагающих принципов [8].

Условно все действующие гарантии, направленные на защиту частной собственности граждан на земельные участки на конституционном уровне, можно дифференцировать на административные и судебные.

На уровне административного судопроизводства граждане имеют право обращения в случае нарушения своих прав к специально уполномоченным органам и должностным лицам. С конституционно-правовой точки зрения в данном случае основой защиты таких прав выступают нормы ст. 33 Конституции РФ и Закона № 59-ФЗ [6].

Для реализации системы защиты частной собственности граждан на земельные участки в системе органов исполнительной власти созданы специальные органы, которые уполномочены на проведение государственного земельного надзора [7] и являющиеся основными органами власти на уровне государства, основная деятельность которых прямо направлена на защиту земельных прав граждан и одновременное поддержание земельного правопорядка в Российской Федерации.

Помимо административного порядка защиты своих земельных прав, граждане достаточно активно пользуются и судебной защитой.

В целом действующая система гарантий земельных прав не ограничивается обращением в специально уполномоченные органы и суды. Среди конституционно-правовых гарантий в данном контексте следует выделить и возможность граждан обращения к Уполномоченному по правам человека, правозащитные организации и т. д.

Несмотря на это, факт обращения гражданина за защитой своих земельных прав к вышеуказанным субъектам правозащитной деятельности не может полноценно гарантировать ему полное восстановление нарушенного права, так как только государственные органы власти и местного самоуправления правомочны на принятие соответствующих решений, являющихся императивными для последующего исполнения, и, таким образом, предоставить должным образом гарантии в процессе восстановления нарушенного права.

В целом, конституционное право частной собственности граждан на земельные участки в Российской Федерации носит характер позитивного права и не может рассматриваться как право абсолютное.

По мнению А. С. Шириновой ограничение права на землю, регламентированное на конституционном уровне, — это возможные пределы реализации законного права на конкретный земельный участок, которые определяются действующими нормативно-правовыми актами либо принятыми на их основании актами исполнительных органов государства (местного самоуправления) [12].

Можно констатировать, что на сегодняшний день имеются значительные проблемы в правовом регулировании процесса вовлечения земель в гражданский оборот, которые находятся в собственности государства или его

муниципалитетов, при этом имеется законодательно закреплённая возможность оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимости [5].

Среди основных причин в данном случае можно выделить плохую информированность субъектов права о возможности реализации своих прав в отношении пользования земельными участками, непрохождение должным образом процедуры оформления прав на недвижимое имущество и др.

В Российской Федерации законодательное регулирование порядка предоставления гражданами земельных участков в частную форму собственности установлено на государственном, региональном и местном уровнях.

Так, нормами федерального права (в первую очередь Земельного кодекса РФ [2], далее ЗК РФ) определены основы законодательного регулирования вышеуказанной процедуры, в частности — Закон № 137-ФЗ [4], Закон № 218-ФЗ [3], и иных нормативных актах регламентированы непосредственные критерии процесса приобретения права частной собственности на землю.

В законодательных актах подзаконного характера развиваются нормы ЗК РФ относительно порядка предоставления земельных участков в частную собственность, находящихся в собственности Российской Федерации, а те, которые находятся в собственности муниципалитетов — в нормативных актах субъектов РФ.

Основания для отказа в предоставлении земельных участков физическим лицам определены на уровне ст. 39.16 ЗК РФ, перечень которых закрыт. Отметим, что достаточная ясность в формулировки и закрытость перечня для последующего отказа являются важными гарантиями в процессе соблюдения прав физических лиц на собственность земель и защитой их от незаконного усмотрения органов государственной власти и местного самоуправления [10].

Среди наиболее распространенных оснований для отказа можно выделить невозможность или затруднительность подтверждения своего исключительного права на приобретение права собственности на землю без законодательно установленного проведения торгов (абз. 6 ч. 2 ст. 39.3, 39.20 ЗК РФ).

В соответствии с данными нормами законодательства собственник объекта недвижимости обладает исключительным правом на приобретение права собственности за земельный участок, на котором конкретный объект недвижимого имущества расположен [11].

Еще одной причиной, связанной с отказом от предоставления земельных участков физическим лицам в частную собственность является несоразмерность испрашиваемого земельного участка (п. 1 ст. 39.16 ЗК РФ). В данном случае под несоразмерностью понимается значительное превышение площади испрашиваемого участка по сравнению с размером земельного участка, необходимого для должной эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимого имущества, либо осуществлении определенного вида хозяйственной деятельности.

Учитывая, что более 90 % площади всех земель в России находится в собственности государства и его муниципалитетов, возможно, наиболее рациональным и эффективным вариантом будет в процессе разработки норм градостроительного проектирования в субъектах РФ и установлении предельных размеров земельных участков в градостроительных регламентах руководствоваться нормами предоставления земель, тем более что в соответствии с ними сложились существующие в настоящее время размеры земельных участков [9].

Земельные участки достаточно часто подлежат изъятию в связи с нуждами государства и муниципальных образований, поэтому в нормах отраслевого законодательства целесообразно рассматривать данный факт как обременение земли, влекущее при этом ограничение права собственности.

С конституционно-правовой точки зрения возможность изъятия земельных участков для нужд государства и муниципалитетов является конституционным ограничением права собственности граждан, ввиду того, что только нормы Конституции РФ могут установить изъятия из этого принципа. При этом, нормы Конституции РФ не только регламентируют возможность лишения права собственности, но и устанавливают особые механизмы такого порядка лишения.

Данная правовая норма, регламентированная на уровне Конституции РФ, можно определить, как основной ориентир для последующего становления и развития отраслевого права, регулирующего порядок изъятия земельных участков для нужд государства и его муниципальных образований. При этом, гипотеза такой нормы права полноправно можно трактовать как гарантию реализации права частной собственности на землю.

При этом, на сегодняшний день в нормах действующего российского законодательства остаются определенные пробелы и коллизии, даже несмотря на попытки госу-

дарства модернизировать регулирование порядка предоставления земельных участков с последующим оформлением на них прав. Так, в первую очередь, это относится к перечню оснований для отказа в предоставлении земли в частную собственность. Весьма часто физические лица также сталкиваются и с проблемами правового и практического характера, с которыми процесс приобретения земельных участков становится затруднительным, невыгодным, либо вовсе невозможным для них ввиду наличия разного рода причин.

Таким образом, нормы Конституции РФ регламентируют право частной собственности граждан на землю и как принцип и как право. При этом конституционное право на земельные участки можно назвать однородным по своему содержанию, но носящее характер конституционного, так как гарантируется не только нормами отраслевого законодательства, но и, собственно, Конституцией РФ.

Регламентация в основах российского конституционного строя принципа, в основе которого лежит право частной собственности на земельные участки, можно назвать основной гарантией конституционного права частной собственности граждан на земельные участки.

Право частной собственности граждан на землю может быть ограничено, однако сам конституционный принцип, который закрепляет многообразие форм собственности на землю в государстве, не подлежит ограничению и является главной гарантией реализации такого права.

Все нормы, закрепленные в Конституции РФ, предоставляют гарантии реализации права частной собственности на землю и ограничивают его реализацию только в рамках ограничений только экологического и (или) имущественного характера. Нормы Конституции РФ, которые гарантируют законное право собственности, его реализацию и ограничения права образуют определенного рода конституционную правоспособность собственников земельных участков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.
4. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации Земельный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.
5. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2881.
6. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
7. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 2. Ст. 514.
8. Аверьянова, Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: Монография. М.: Изд-во Юстицинформ, 2017. 264 с.

9. Багаутдинова, С. Р. Правовое регулирование и практические аспекты предоставления права частной собственности на землю // Экологическое право. 2018. № 6. с. 20–27.
10. Згонников, П. П. О проблемах становления и реализации права частной собственности на землю // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. с. 1–3.
11. Иванов, А. А. О презумпции права государственной собственности на землю в России // Закон. 2016. № 6. с. 35–41.
12. Шириновская, А. С. Право на землю в Российской Федерации (конституционно-правовые основы): Монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. с. 89.

Содержание понятия предоставления земельного участка

Кузьма Ирина Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности, гражданам и юридическим лицам. Учено, что земельное законодательство находится на стадии существенного реформирования. Рассмотрены его новые положения. Описан порядок существенного изменения предоставления земельных участков из государственной собственности. Рассмотрены термины, которые используются в данных отношениях. Проанализированы нормативные правовые акты разного уровня, в результате чего выявлены особенности отношений по предоставлению земельных участков из государственной собственности в частную.

Ключевые слова: земельный участок, государственная собственность, муниципальная собственность, полномочия органов, предоставление, приватизация.

Статья 8 Конституции Российской Федерации и часть 4 статьи 212 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) закрепляют принцип равенства защиты прав собственников в независимости от форм собственности. Закрытый перечень оснований для прекращения права собственности определен в статье 235 ГК РФ. Это позволяет сделать вывод, что причины прекращения всех форм собственности идентичны и поэтому характеристики прекращения собственности в стране указаны в натуральной форме.

Считается, что прекращение собственности представляет собой совокупность правовых и фактических мер, которые закон связывает с утратой имущества [9]. Такой подход позволяет нам рассматривать прекращение собственности не только в результате прекращения действия правовых отношений, но и как процесс, ведущий к нему.

Предоставление земли в качестве основания для прекращения права государственной собственности также может рассматриваться как процесс, осуществляемый способом, четко определенным волей общественного собственника в результате осуществления его субъективного права.

В то же время интересы собственника в этих правоотношениях представляют органы исполнительной власти соответствующего уровня.

Компетенция органов исполнительной власти государства или местного самоуправления, в том числе по распоряжению земельными участками, установлена статьями 9, 10 и 11 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ).

Полномочия органов управления публичной собственностью определены в правовых актах на разных уровнях. Так, федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» наделил правительство Российской Федерации полномочиями по управлению федеральным имуществом, а подведомственное Федеральное агентство по управлению государственным имуществом в пределах полномочий принимает решения относительно участков федеральной собственности, проводит торги по их продаже и заключению соответствующих договоров, а также принимает решения о предоставлении участков без торгов возмездно или безвозмездно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Агентство осуществляет судебные иски для защиты имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации в области управления и приватизации федерального имущества [10].

Помимо особого состава субъектов правоотношений по предложению земельных участков, принадлежащих государству, стоит отметить особенность объектов — земель, которые, помимо тех, для которых конкретное право государственного образования зарегистрировано, включают государственные земли неразграниченной собственности. Детали их передачи регулируются статьей 3.3, недавно введенной в Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Изучение этого стандарта приводит к выводу, что основное бремя предоставления участков, как и прежде (с момента принятия этого закона в 2001 году), лежит на исполнительной власти муниципалитета. Они не являются

частью системы органов государственной власти, но на самом деле наделены полномочиями государства предоставлять неразграниченные государственные земельные участки в соответствии с процедурой, установленной федеральным законом.

Сюжет, который является особым предметом отношений собственности, как и недвижимость, не только обладает особенностями, которые позволяют определять его как индивидуально определенную вещь, но и не всегда находится в обращении. Статья 27 ЗК РФ посвящена землям и земельным участкам, предназначенным для изъятия из оборота. В частности, такие земли не могут быть частной собственностью и быть предметом сделок согласно гражданскому законодательству. Однако они являются исключительно федеральной собственностью. Поэтому для этих участков такая основа, как передача собственности на землю другим людям, невозможна. Список эпизодов изъятия из обращения федеральной собственности подробно изложен в пункте 4 статьи 27 ЗК РФ. Таким образом, устанавливая ограничения на обращение земель в нормативном акте на уровне федерального закона, государство препятствует (в первую очередь, публичному владельцу) передавать право собственности на эти участки (федеральная собственность).

В то же время участки земли, отведенные под ограниченное пользование, находящиеся в государственной собственности, теоретически могут быть переданы в частную собственность, если этот вариант прямо предусмотрен федеральным законом. Это подтверждается сложившейся судебной практикой. Таким образом, Верховный суд, принимая во внимание случай торговли земельным участком, на котором расположен объект исторического и культурного наследия, пришел к следующему выводу.

Такие земельные участки должны использоваться по прямому назначению и ограничены в обращении, они не передаются частным лицам, за исключением случаев, указанных в законах [6].

Тем не менее ЗК РФ, другие законы, такие как федеральные законы «О приватизации государственного и муниципального имущества» и «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», не устанавливают ограничения в приватизации таких земельных участков [4].

Понятие предоставления земли вытекает из статьи 39.1 ЗК РФ. Под этим понимается утверждение государственным органом власти (в пределах их компетенции) решения о выделении земельных участков гражданам и юридическим лицам, причем не только на праве собственности, но и в другие виды пользования.

Необходимо отметить, что ЗК РФ также позволил местным органам власти устанавливать дополнительные основания, позволяющие принять решение об отказе в предоставлении земельного участка. Такие основания равнозначны с перечнем ЗК РФ, но действуют до срока, установленного федеральным законом. Практика использования дополнительных оснований для от-

каза в предоставлении земельного участка используется в восьми субъектах Российской Федерации. Для остальных субъектов Российской Федерации перечень оснований ЗК РФ, по которым можно отказать заявителю в приобретении прав на земельный участок, является исчерпывающим.

То обстоятельство, что законодатель установил срок возможности применения субъектами Российской Федерации дополнительных норм, свидетельствует, что систему стремятся привести к единообразию и универсальности.

Существует особая терминология, которую законодательный орган использует для регулирования отчуждения государственной земли в частную собственность граждан и юридических лиц. Таким образом, в специальной и учебной литературе эти отношения часто называют приватизацией. Фактически, его платная форма представляет собой сделку, которая включает в себя передачу государственной в частную собственность, осуществляемую в соответствии с четко определенной процедурой предоставления земли. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно откорректировал положения ЗК РФ по вопросам землепользования, сделав его актуальным для изучения этих взаимосвязей и определение характеристик прекращения государственной собственности на землю.

Прежде всего, необходимо уточнить значение новой терминологии, используемой законодательным органом при регулировании общественных отношений в сфере предоставления земли.

Право собственности — законодательный орган отказался от старой терминологии, такой как «перерегистрация ранее возникших прав», «перерегистрация прав» и использует довольно сложное описание: «предоставление земельного участка, находящегося в государственной собственности, или земель, государственная собственность на которые не разграничена, без проведения торгов». Эта формулировка неоднозначна, но она не противоречит порядку, который лежит в основе этих отношений. Получение земли без проведения торгов может осуществляться не только путем перерегистрации ранее возникших прав, но и путем первоначального предоставления земельного участка из государственной собственности в частную собственность.

Понятие «предоставление земли из государственной собственности» включает в себя не только случаи предоставления земли в частную собственность, но также подразумевает случаи предоставления прав, таких как: постоянное (бессрочное) пользование, аренда, безвозмездное использование. Последние не связаны с приватизацией, поскольку они не связаны с передачей прав на землю другому лицу. Единое понятие объединяет разные статьи ЗК РФ, усложняет понимание их положений, поскольку в ка-

ждем определенном обстоятельстве необходимо изучить контекст нормы или даже главу ЗК, чтобы уточнить суть взаимоотношений.

Новые положения земельного законодательства указывают, что законодатель проводит фундаментальную ре-

форму, стремясь обеспечить максимальную прозрачность процедур распоряжения земельными участками, их объективность и защитить интересы сторон в этих правовых отношениях и внедрить новые технологии в приватизационные отношения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44.
3. Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Российская газета. — 2002. — 26 января.
4. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. — № 26.
5. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 (ред. от 21.12.2018) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 23.
6. Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2007 г. № 91-Г06-10 // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».
7. Приказ Минэкономразвития РФ от 22.06.2009 № 229 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по управлению государственным имуществом по исполнению государственной функции «Осуществление от имени Российской Федерации юридических действий по защите имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации при управлении федеральным имуществом и его приватизации на территории Российской Федерации и за рубежом, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2009. — № 37.
8. Решение Арбитражного суда Костромской области от 5 мая 2009 г по делу № А31-1034/2009-28. (Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс»).
9. Крысанов, А. А. Принудительное прекращение права собственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. / А. А. Крысанов; Рязань, 2012. — 24 с.
10. О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом: Постановление Правительства РФ от 05 июня 2008 № 432: [в ред. от 21.12.2018] // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 23. — Ст. 2721.

Личность осужденных женщин

Кутлубаев Илфат Исламович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Эта статья посвящена рассмотрению особенностей личности осужденных женщин.

Ключевые слова: личность осужденных женщин.

В характеристиках личности осужденных женщин выражаются индивидуальные мотивы, потребности, цели, ценностные ориентации, перспективы, отражающие их ограниченный, узкий духовный мир. Основные жизненные ценности они видят во внешнем комфорте, материальном благополучии, достижении которого они, тем не менее, не связывают с трудом. Из-за этого многие

осужденные совершали обман покупателей, хищения собственности, взяточничество, а при выборе своей профессии ориентируются на «доходность», привлекательность, а не на ее содержание. Они хотят выбрать профессию, которая не требует высокой подготовки. Поэтому для них получение среднего образования не является такой уж жизненной ценностью.

Большинство осужденных не проявляет интереса к экономике, политике, повышению культурного и образовательного уровня для них не является ценностью. Ограниченность их интересов приводит часть осужденных женщин к эгоцентризму, внутреннему замыканию, к некоторому извращенному представлению о личной значимости, к неумению реально оценить свои возможности (возникает завышенная самооценка своей личности). Другие же, совершенно наоборот, с разрушением старых привязанностей, связей, родственных и семейных отношений теряют уверенность в себе, не верят в какую-либо возможность возвращения к обычной жизни, недооценивают свои силы.

Известно, что для женщины очень важны оценки со стороны иных людей и то, какое именно впечатление они производят на окружающих, многим характерна такая черта, как демонстративность. Среди них осужденные женщины не составляют исключения.

Осужденным женщинам характерна заостренность отдельных черт характера. У них своеобразно выражается такое качество как стыдливость. Так, стыдливость у одних замаскирована защитной реакцией в виде язвительности, резкой вспыльчивости. У других женщин стыдливость связана с ранимостью и выражается в эмоциональной неустойчивости (плач, слезы, замыкание в себе). У третьих — потеря чувства женской гордости, почти полное отсутствие стыдливости, достоинства, что выражается в браваде своим положением, вульгарном поведении.

Для осужденных женщин характерны отклонения в их характере, для одних — психопатические, для других — истерические проявления. У женщин данные особенности развиваются гораздо быстрее, чем у мужчин. Иногда они принимают формы в виде невыдержанности, грубости, слезливости, неуравновешенности, крикливости и т. п. Более рельефно у осужденных женщин проявляется некая противоречивость характера, неопределенность. Однако у некоторых наблюдаются мужские черты характера. Они и внешне стремятся быть похожей на мужчин — одеждой, походкой, речью, манерами и т. д. Такое поведение со временем становится нормой и входит в привычку.

Одной из черт осужденных женщин выступает их аморальность. Себялюбие и эгоизм, инертность и лень, скрытность, враждебность и озлобленность к окружающему определяют также их отношение к администрации, к коллективу, к др. людям и отражают их сущность, направленную против общества. Именно поэтому в женских колониях каждая шестое нарушение дисциплины связано с аморальным, безнравственным поведением женщины, а каждое пятое — выражается в хулиганских поступках, драках, неповиновении администрации.

Нахождение женщин в местах лишения свободы отражается в их психике. Имеется некая специфика восприятия женщинами наказания и мер воздействия, что проявляется в комплексе психических состояний в виде фрустрации, тоски, безнадежности, отчаяния. Подобное

психическое состояние приводит к потере женщинами своей индивидуальности. Так, только самым сильным женщинам местами лишения свободы удается сохранить ее.

В значительно большей степени психические состояния у женщин влияют на физическое состояние всего организма, что еще больше подавляет психику. Угнетенное состояние вызывается фактом лишения свободы, потерей перспектив, но также невозможностью удовлетворить свои потребности (ощутить ласку, материнство, любовь и т. д.). Не имея возможности удовлетворения данных потребностей, женщины довольно часто живут в мире фантазии, вымысла, что выражается в тайной односторонней любви к сотрудникам и лицам, посещающим колонию, заочных знакомствах с осужденными мужчинами, в необоснованной ревности к предполагаемым соперникам и т. п.

Чувства и эмоции осужденных женщин бывают часто недостаточно развиты или притуплены. Чаще всего это касается чувства дочернего или материнского долга.

При воспитательном воздействии нужно учитывать также и анатомо-физиологические черты женщин: особенности нервной системы, строение женского организма, предназначенность организма для деторождения. Материнские функции на строение организма неизбежно накладывают отпечаток. Это выражается в хрупкости костно-мышечной системы, в выносливости организма, что обеспечивает охрану потомства. Костно-мышечная система отличается большей подвижностью, гибкостью, тонкостью движения пальцев и рук. Все это учитывается при организации трудового воспитания. Поэтому в исправительных учреждениях характерными видами производства выступают такие, которые требуют осуществления мелких операций, синхронности, точности в работе рук.

В воспитательной работе следует учитывать акселерацию, которая выражается в более быстром развитии организма (увеличении роста, веса и т. п.), а также в раннем половом созревании. При отсутствии принципов поведения молодые, твердые убеждений, правонарушительницы часто еще до попадания в колонию получают отрицательный опыт половой жизни. У многих ранние половые связи сопровождались потреблением наркотиков и алкоголя в преступных группах, поэтому некоторые из них подвергались насилию. Ранние половые часто сопровождалась абортными или беременностями, что отразилось на их здоровье. В результате беспорядочной половой жизни часть осужденных больны венерическими болезнями. Отрицательный опыт половой жизни часто выступает причиной аморального, безнравственного поведения осужденных в колонии, которое проявляется в извращениях, распространенных в женских ИУ. Именно поэтому проблеме борьбы с половыми извращениями нужно уделять больше внимания.

Таким образом, воспитательную работу осужденных женщин нужно проводить с учетом их личностных особенностей.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. — М.: Российское право, 2016. — 256 с.
2. Бриллиантов, А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право РФ. — М.: Просвет, 2017. — 450 с.
3. Весельницкая, Ева Женщина как реальность. Особенности женского интеллекта / Ева Весельницкая. — М.: Вектор, 2016. — 760 с.
4. Гольцендорф, Ф. Общественное мнение/ Перевод Н. О. Бера. СПб: Изд-во Я.Оровича, 1985. — 250 с.

Современные тенденции женской преступности

Кутлубаев Илфат Исламович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Эта статья посвящена рассмотрению современных тенденций женской преступности и их причин.

Ключевые слова: современные тенденции женской преступности.

Проблема женской преступности есть уже давно, и это объяснимо, учитывая особое положение женщин в самой системе общественных отношений, важности функций и социальных ролей, которые они в жизни общества выполняют, и крайне неблагоприятных результатов криминальных форм поведения. Как отмечает И. А. Кириллова, «женщины, считавшиеся во все времена хранительницами семейного очага, образцами нежности, добродетели и милосердия, иногда способны на самые тяжкие преступления, совершаемые с особой жестокостью и хладнокровностью, при этом усилия отдельных, жизненная активность женщин направляются не на повышение неких общественных богатств, а на поиск средств и путей для извлечения доходов противоправным способом, способных удовлетворить материальные или др. потребности» [1]. Из определения исходит, что женская преступность есть явление социальное.

Женская преступность выступает относительно самостоятельным элементом преступности. Следовательно, исходя из определения общего понятия преступности, можно характеризовать женскую преступность как исторически изменчивое, относительно массовое, негативное социальное явление классового общества, имеющее уголовно-правовой характер и, слагающееся из всей общности преступлений, совершаемых женщинами в некий период времени и в соответствующем государстве.

Криминологические характеристики женской преступности, а также их особенности выступают результатом специфических условий жизни самой женщин. Их позиция в обществе, деятельность и роль в воспитании своеобразна уже сама по себе. Однако, женская преступность, тем не менее, отражает динамику и структуру общей преступности, выступая, как бы, её подсистемой и находясь в органической взаимосвязи с ней.

Отмечается среди насильственных преступлений меньшая доля женщин по сравнению с мужчинами. Это особенно касается разбоев, бандитизма, грабежей. По

своей структуре женская преступность от мужской преступности отличается и не повторяет ее ни в коем случае.

В большинстве случаев женской преступности характерны корыстные преступления, также, связанные с их профессиональной деятельностью. Число подобных преступлений, которые совершаются женщинами, постоянно растет. Также стоит отметить, что у женщин старшего возраста довольно часто встречаются алкоголизм и аффективные расстройства. Впервые привлекаемые к ответственности женщины старшего возраста в связи с алкоголизацией или психиатрического расстройства из-за депрессии часто нуждаются в медицинской помощи.

Для женщин долгое время не считались характерными преступления, которые связаны с насилием, но, примерно с начала 90-х гг. XX количество подобных преступлений неуклонно стало расти. Наиболее ужасающая картина роста числа именно женщин-детоубийц.

Среди женщин стало популярным преступлением тяжкое умышленное телесное повреждение. Рост подобных преступлений опережает рост самих убийств. Главным образом, насильственные преступления совершаются женщинами именно в семейно-бытовых отношениях. Это в ситуациях, когда женщина находится в положении жертвы насилия. В большинстве своем насильственные преступления совершаются женщинами по отношению к своим сожителям, мужьям, детям или близким родственникам. Мотивы преступлений, совершаемых женщинами — это семейные конфликты, желание получить корысть или покинуть семью.

Говоря о территориальной распространённости данного вида преступности, наиболее неблагоприятными районами являются Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа. Эта ситуация выступает результатом связи нескольких факторов, основной из них — это удаленность территорий от центра.

Говоря о республике Башкортостан, то здесь наблюдается относительная стабильность. Так, сравнивая ста-

тистику соотношения преступлений, совершенных женщинами и мужчинами за 2018 г. можно увидеть рост преступлений, совершенных именно мужчинами, причем и женщины, и мужчины имели среднее про-

фессиональное образование [2]. Более наглядно динамику можно увидеть ниже (рис. 1). Большая часть преступлений в 2018 г. была совершена гражданами России мужского пола (рис. 2).

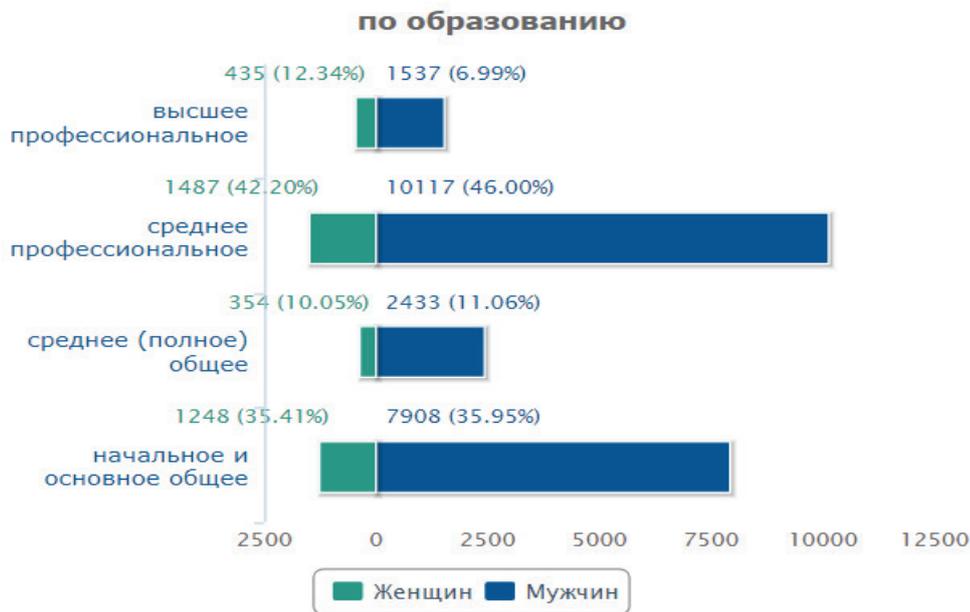

Рис. 1. Динамика преступности в 2018 г. по признаку образования

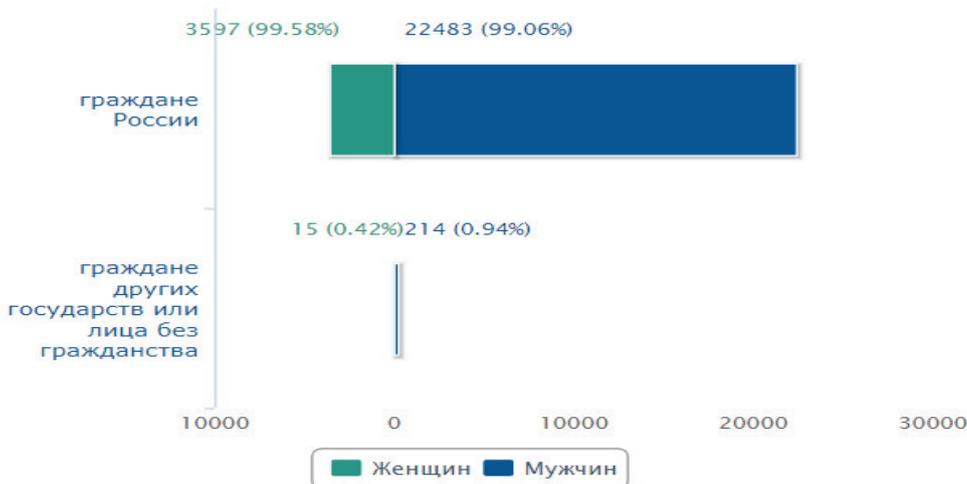

Рис. 2. Динамика преступности в 2018 г. по принадлежности к гражданству

Если рассматривать возраст, то большая часть преступлений совершалась женщинами в возрасте от 30 до 49 лет, что скорее всего связано с потерей социальной стабильности, безработицы. Более наглядно можно посмотреть ниже (рис. 3).

И вот как раз ниже можно разглядеть подтверждение вышесказанных слов. Рост преступности среди женщин вызван именно отсутствием постоянного источника до-

хода. В 2018 г. около 73 % преступлений совершались женщинами по этой причине (рис. 4):

Сегодня сохраняется тенденция вовлечения женщин в особо тяжкую и тяжкую преступность и растет число женщин, которые в качестве наказания за преступления отбывают лишение свободы на определенный срок. При этом больше половины из них отбывают наказание впервые.

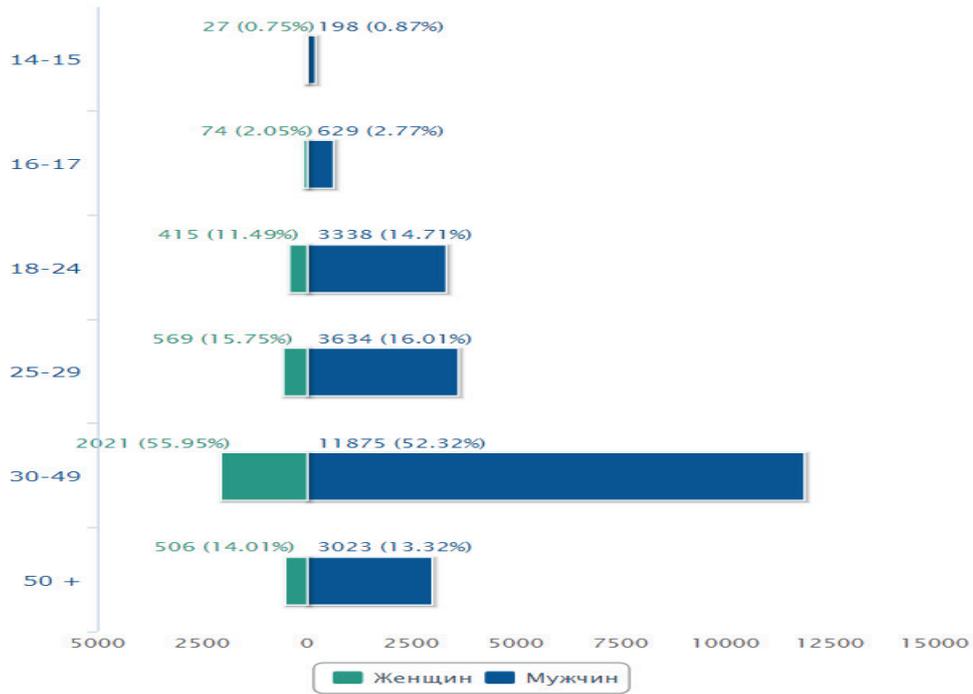

Рис. 3. Динамика преступности в 2018 г. по возрасту

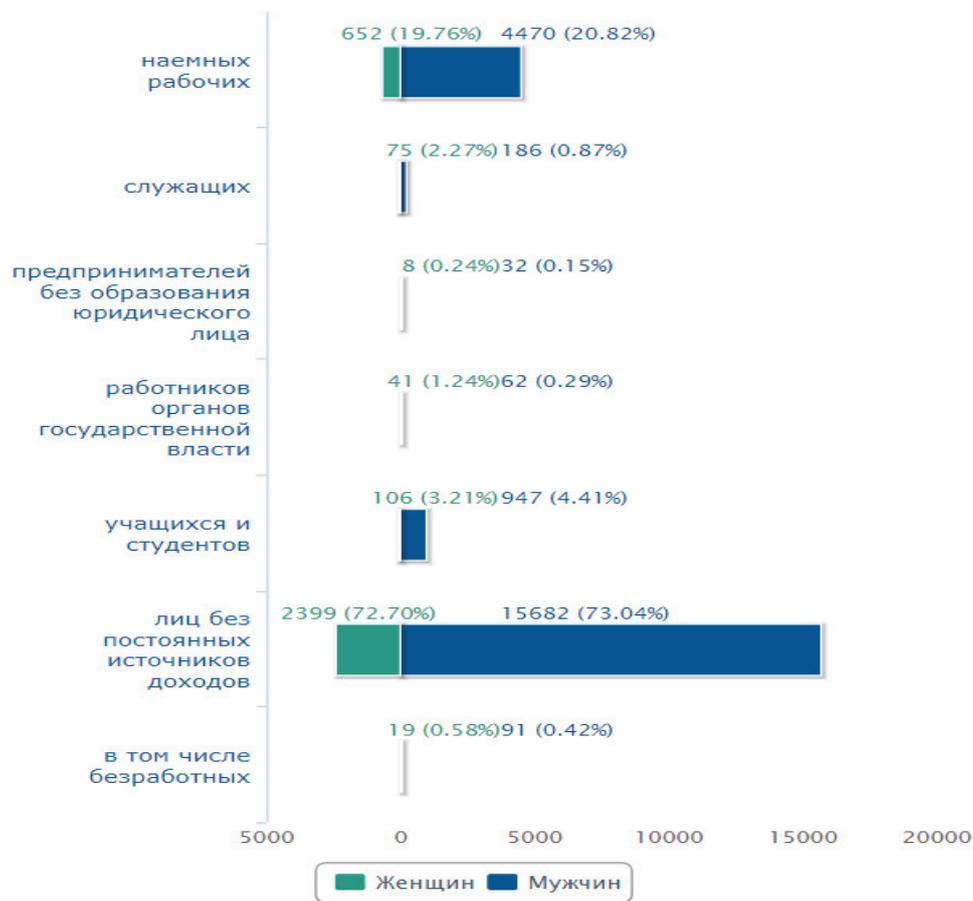

Рис. 4. Динамика преступности в 2018 г. по социальному составу

Литература:

1. Кириллова, И. А. Характеристика женщин, отбывающих наказание в ИТК. М., 2015. — 450 с.
2. Портал правовой статистики РФ [Электронный ресурс] URL.: <http://crimestat.ru/21> (дата обращения: 06.11.19)

Особенности условий и формы картельного соглашения

Макарычева Лилия Сергеевна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках данной статьи автором исследуются вопросы, касающиеся особенностей условий и формы картельного соглашения. По результатам анализа точек зрения ученых, материалов судебной практики и норм действующего гражданского и антимонопольного законодательства, автор формулирует вывод относительно необходимых условий «заключенности» картельного соглашения, а также определяет форму картельного соглашения.

Ключевые слова: картель, картельное соглашение, картельная сделка, условия картельного соглашения, форма картельного соглашения.

Features of the terms and form of the cartel agreement

In the framework of this article, the author investigates issues related to the specifics of the terms and form of the cartel agreement. ACCORDING to the analysis of the points of view of scientists, materials of judicial practice and of applicable civil and antitrust law, the author formulates a conclusion on the necessary conditions of cartel agreement, and define the form of cartel agreement.

Keywords: Cartel, cartel agreement, cartel transaction, terms of cartel agreement, form of cartel agreement.

Начать рассмотрение вопросов данной статьи представляется необходимым с указания на то, что тема исследования условий и форм картельного соглашения в настоящее время характеризуется повышенной актуальностью. Указанное обстоятельство обуславливается тем, что в юридической науке и практике идет дискуссия относительно дальнейшего развития системы антимонопольного регулирования противодействия картельным соглашениям. В частности, данным вопросам (в том числе и вопросам особенностей условий и формы картельного соглашения) посвящены работы Егоровой М. А. «Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография» (2020 год) [1]; Проина Е. О., Сюпова М. С. «Картельные соглашения: теория и практика» (2019 год) [2]; Шадрина Е. О. «Понятие и особенности картельных соглашений» [3] и т. д. Проанализировав работы данных ученых, нормы законодательства и материалы судебной практики, мы можем отметить следующее.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ [4] договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При этом существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по за-

явлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Применительно к картелю это означает, что он должен считаться заключенным при наличии следующих условий:

- 1) доказано наличие согласования воли его участников;
- 2) эти воли выражены управомоченными лицами;
- 3) достаточно точно определяется содержание договоренности, в частности:

а) ее предмет;

б) существует реальная возможность возникновения последствий заключения данного соглашения, названные в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5] (изменение цены на товары или на торгах, раздел рынка, сокращение или прекращение производства, отказ от заключения договоров);

в) соглашение заключено в одной из форм, предусмотренных п. 18 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» либо путем совершения конклюдентных действий;

существует реальная возможность исполнения условий, содержащихся в соглашении. Заключенность картельного соглашения как сделки не менее важна чем заключенность гражданско-правового договора. Отсутствие признаков заключенности договора приводит к необходимости его признания недействительным как действия, в соответствии с чем оно не может расцениваться и в качестве нарушения

антимонопольного законодательства. Поэтому предметом доказывания антимонопольного органа должна являться именно заключенность картельного соглашения.

Однако п. 18 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» жестко связывает факт наличия договоренности с ее формой, которая может быть, как письменной, так и устной. Несмотря на то, что Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 [6] указывает на невозможность применения к картелю положений ст. 160 ГК РФ, регламентирующей правила о правовой форме сделок, это совершенно не означает, что договоренность не может быть достигнута в одной из указанных в ст. 160 ГК РФ правовых форм: письменной или устной. Думается, что осознывая противозаконный характер картеля, его стороны не станут фиксировать соглашение в нотариальной форме. Однако на практике вполне возможен и такой вариант, потому что далеко не всегда и не все участники хозяйственного оборота в состоянии дать объективную оценку последствиям исполнения соглашения, что не исключает возможность его заключения, в том числе и в нотариальной форме.

Далее необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев, форма заключения соглашения о картеле имеет большое значение для доказывания самого факта наличия картеля. Помимо этого, необходимо отметить, что вопросы, касающиеся правовой формы картеля, прямо указывают на наличие точной границы, между двумя различными, но схожими по своей сути категориями «антиконкурентное картельное соглашение» и «координация экономической деятельности». Так, в ряде определенных случаев, осуществление скоординированной деятельности прямо будет иметь значение для прямых конкурентов, которая будет иметь все признаки, которые характерны для картеля, и будет расценена как осуществление незаконной координации экономической

деятельности. При этом следует указать на тот факт, что картель не признается согласно позициям высших судебных органов сделкой, но в то же время, в процессе определения его форм необходимо прямо пользоваться нормами, закрепленными в рамках гражданского законодательства, а именно нормами о сделках и форме договора.

Следует отметить, что в наиболее общем виде соглашением для целей антимонопольного законодательства может быть признана соответствующая договоренность двух (как минимум) хозяйствующих субъектов, которая может быть выражена в устной форме и которая будет прямо свидетельствовать о наличии скоординированных и целенаправленных действий указанных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения иных участников рынка. Следовательно, наличие антиконкурентного соглашения между конкурентами может быть установлено не только посредством представления каких-либо документов, сведений, объяснений, но и с учетом разумности и обоснованности их поведения, которое повлияло на формирование цены [1].

Подводя итог всему вышеизложенному в рамках данной статьи, мы можем сделать вывод о том, что условиями «заключенности» картельного соглашения будут являться следующие обстоятельства:

- 1) доказано наличие согласования воли его участников;
- 2) эти воли выражены управомоченными лицами;
- 3) достаточно точно определяется содержание договоренности;
- 4) существует реальная возможность исполнения условий, содержащихся в соглашении. В соответствии с п. 18 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» жестко связывает факт наличия договоренности с ее формой, которая может быть, как письменной, так и устной.

Литература:

1. Егорова, М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М.: Юстицинформ, 2020. с. 118.
2. Пронина, Е. О., Сюпова М. С. Картельные соглашения: теория и практика // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 1. с. 19.
3. Шадрина, Е. О. «Понятие и особенности картельных соглашений» // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М. Г. Марковой) Материалы межвузовской научно-практической конференции. Составитель В. А. Максимов. 2019. с. 295.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.01.2020 г.).

Правовое регулирование воспроизведенных лекарственных препаратов

Метельский Глеб Сергеевич, студент;

Научный руководитель: Батухтин Андрей Вячеславович, преподаватель
Белорусский государственный университет (г. Минск)

В 21 веке лекарственные средства — это уже не просто способ предотвращения и лечения заболеваний, но и особая сфера бизнеса, правовое регулирование которой в Республике Беларусь еще требует совершенствования.

Разработка новых препаратов — долгая и недешевая процедура. Получение активной молекулы и вывод ее на рынок обычно занимает от 6 до 10 лет, а стоимость от 1.5 до 2.5 млрд долларов. Данные цифры объясняются сложной процедурой патентования и государственной регистрации лекарственного препарата [1].

Сегодня достаточно распространена такая форма замены референтных лекарственных препаратов, как воспроизведенные лекарственные препараты, так называемые «дженерики». Закон Республики Беларусь «О лекарственных средствах» определяет дженерик (генерическое лекарственное средство) как лекарственное средство, содержащее те же фармацевтическую субстанцию или комбинацию фармацевтических субстанций в той же лекарственной форме, что и оригинальное лекарственное средство, эквивалентное оригинальному лекарственному средству и терапевтически взаимозаменяемое с ним. Т. е. его качественные и количественные характеристики подтверждаются исследованиями при регистрации Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

Дженерики должны быть идентичны с препаратом-оригиналом по следующим признакам: лекарственная форма, безопасность, эффективность, способ приема, качество, предполагаемое использование (использование по назначению) [2]. Они, сохраняя свой состав и лекарственную значимость, имеют значительно меньшую стоимость. Поэтому фармацевтические компании после того, как на определенный продукт истекает патентный срок, производят его копии. Воспроизведенные лекарственные препараты получаются гораздо дешевле оригинала, поскольку средства на разработку, патентование и продвижение продукта практически не требуются. Так, первый аналог обычно стоит 50 % от стоимости оригинала, а последующие — от 20 % до 30 % [1].

Чтобы доказать, что дженерик полностью эквивалентен оригинальному препарату, и зарегистрировать его, производитель должен провести полноценное клиническое исследование (правда, по упрощенной схеме).

Поскольку молекула оригинального лекарственного средства защищена патентом, а воспроизведенного — нет, дженерик может поступить в оборот лишь после истечения патента на оригинальное средство. Однако производитель может инициировать определенный список действий (регистрационных, исследовательских) еще до окончания срока действия патента на оригинальный ле-

карственный препарат, чтобы дженерик как можно быстрее поступил в оборот после истечения срока действия патента. В зарубежной судебной практике в 80-е годы XX века возник механизм, направленный на регулирование отношений между производителями оригинальных и воспроизведенных лекарственных средств и регламентирующий возможность осуществления подготовительных действий к введению воспроизведенного препарата в гражданский оборот сразу после истечения срока действия патента. Он получил название «положение Болар», смысл которого сводится к предоставлению права использования запатентованного лекарственного средства до истечения срока действия патента для целей, связанных с разработкой и регистрацией генерического лекарственного средства [5].

Например, в США срок защиты информации об исследованиях нового активного ингредиента оригинального препарата составляет пять лет с момента регистрации этого препарата, три года — для остальных видов лекарственных средств, семь лет — для орфанных препаратов (англ. orphan drug — лекарственные препараты для лечение редких заболеваний).

В Японии данный срок для защиты нового химического вещества составляет шесть лет, в отношении вещества с новым показанием к применению, способом получения, в другой лекарственной форме — четыре года, в отношении орфанных препаратов — десять лет.

В Европейском союзе (Директива 24/7/ ЕС) введена формула $(8 + 2) + 1$, согласно которой в течение восьми лет с даты регистрации оригинального препарата производитель дженериков не вправе использовать данные об исследованиях оригинального препарата; в последующие два года он может начать осуществление подготовки к введению дженерика в оборот (в том числе путем использования эксклюзивных данных об исследованиях, в частности, при доказывании факта биоэквивалентности, а также для подачи соответствующих заявок в регистрирующие органы), однако в течение этих двух лет дженериковый препарат не может быть допущен к продаже [1]. Защита данных на оригинальный препарат может быть продлена еще на один год в том случае, если в течение восьми лет действия режима эксклюзивности данных было выявлено новое направление применения этого препарата [3].

В литературе данная формула получила название «рыночной эксклюзивности» (от англ. «market exclusivity»). Формула исходит из такого права защиты интеллектуальной собственности в фармацевтике, как Data exclusivity. Данное право наступает по факту регистрации

лекарственного препарата и наделяет разработчика исключительными правами. И в случае, если разработчик по какой-то причине не оформил патент, препарат все равно будет защищаться на основе Data exclusivity [4].

Согласно Закону Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» не признаются нарушением исключительного права патентообладателя проведение доклинических исследований и клинических испытаний лекарственного средства, содержащего изобретение, или эксперимента над таким лекарственным средством. Соответственно, белорусское законодатель-

ство допускает возможность совершения действий, необходимых для дальнейшей регистрации дженериков, однако данные положения представляются недостаточными и требующими дальнейшей детализации.

Таким образом, автор придерживается мнения, что следует принимать во внимание позитивный опыт формирования законодательства Европейского союза и закрепить в белорусском законодательстве специальные положения относительно особенностей подготовки и допустимых сроков начала совершения подготовительных действий для регистрации воспроизведенных лекарственных препаратов на территории Республики Беларусь.

Литература:

1. Пиличева, А. В. Лекарственные средства как объекты патентных прав [Электронный ресурс] / А. В. Пиличева // Юридическая Россия. — 2015. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1640753>. — Дата доступа: 13.10.2019.
2. Пиличева, А. В. Положение Болар (Bolar Provision) в отечественном и зарубежном законодательстве [Электронный ресурс] / А. В. Пиличева // Вестник гражданского права. — 2013. — № 2. — Режим доступа: <http://center-bereg.ru/f258.html>. — Дата доступа: 13.10.2019.
3. Солдатова, О. Б. Правовое регулирование воспроизведенных лекарственных препаратов [Электронный ресурс] / О. Б. Солдатова // Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности. — 2018. — Режим доступа: <https://books.google.by/books>. — Дата доступа: 13.10.2019.
4. Патент или Data exclusivity [Электронный ресурс] // Новости GMP. — 2014. — Режим доступа: <https://gmpnews.ru/2014/04/patent-ili-data-exclusivity/>. — Дата доступа: 24.10.2019.
5. Николайчик, М. А. Положение Болар как механизм ограничения исключительных прав: вопросы реализации в национальном законодательстве [Электронный ресурс] / М. А. Николайчик // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35572758>. — Дата доступа: 25.10.2019.

Субъекты предпринимательства на фармацевтическом рынке

Михайлова Неля Владимировна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

Начавшийся в 90-е годы переход к рыночным отношениям характеризовался неразберихой и противоречивостью нормативной правовой базы, отсутствием опыта работы в условиях рыночной экономики и необходимых знаний в области управления рыночными процессами. В медицине и фармакологии это привело к практической ликвидации системы бесплатной государственной медицины без создания адекватной ей замены. В этих условиях в работе большого числа учреждений системы здравоохранения произошел перенос акцентов с поддержания здоровья населения на получение максимальной прибыли при минимальных издержках.

Ключевые слова: фармацевтическая деятельность, физические лица.

The transition to market relations that began in the 1990s was characterized by confusion and inconsistency of the legal framework, lack of experience in a market economy and the necessary knowledge in the field of market process management. In medicine and pharmacology, this led to the practical elimination of the system of free public medicine without creating an adequate replacement for it. Under these conditions, the work of a large number of healthcare system institutions shifted emphasis from maintaining the health of the population to maximizing profit at minimal cost.

Keywords: pharmaceutical activity, individuals.

В соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных

средств» (далее — Закон об обращении лекарственных средств) 1, фармацевтическая деятельность — это дея-

тельность, включающая оптовую торговлю лекарственными средствами. их хранение, транспортировка и / или розничная продажа лекарств, их отпуска, их хранение, их транспортировка, их производство.

Лица, уполномоченные на это, являются субъектами фармацевтической деятельности.

Фармацевтическая деятельность может осуществляться только при наличии лицензии на фармацевтическую деятельность следующих организаций:

- организации оптовой торговли наркотиками; фармацевтические компании;

- ветеринарные аптечные организации;

- индивидуальные предприниматели, занимающиеся фармацевтической деятельностью;

- медицинские организации и их отдельные подразделения (поликлиники, фельдшерские и фельдшерско-акушерские центры, центры (отделения) общей медицины) (семейная) практика) находится в сельской местности, где нет фармацевтических организаций.

- вид лицензируемой деятельности — вид деятельности, для осуществления которой на территории Российской Федерации требуется лицензия в соответствии с настоящим Федеральным законом;

- лицензионные требования и условия — совокупность требований и условий, установленных лицензионными правилами для отдельных видов деятельности, лицензиат которых должен выполнить условия для осуществления вида деятельности уполномоченный; лицензирующие органы — федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предоставляющие лицензии в соответствии с настоящим Федеральным законом;

В настоящее время законодатель определяет физических и юридических лиц в качестве субъектов гражданского права (главы 3, 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. и муниципалитеты (глава 5 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно устоявшимся подходам, сущность феномена юридического лица проявляется в том, что, создавая определенную организацию (сообщество), человек реализует свое «я», свои способности, свой творческий потенциал в других условия, все, что он не может достичь само-

стоятельно, как физические лица. Цели этих ассоциаций, как правило, долговечны.

Большинство ученых придерживаются идеи юридического лица как субъекта гражданского права, который имеет следующие существенные характеристики: изоляция собственности, организационное единство, способность говорить за себя, независимая ответственность за собственность.

Однако помимо характеристик, общих для всех юридических лиц, существуют и другие, которые не противостоят вышесказанному. Их можно назвать функциональными характеристиками (целями). Фармацевтическая организация является одним из видов юридических лиц, функциональные характеристики которых определяют ее правовую природу и отличают ее в системе от других субъектов гражданского права.

Концепция фармацевтической организации необходима, прежде всего, для определения ее правосубъектности, и их участие в обороте недвижимости принципиально не должно отличаться от других организаций аналогичного характера. Мы считаем, что единственный возможный способ достижения этой цели — определить фармацевтическую организацию как субъект права с помощью ее характерных и юридически значимых характеристик.

Из многообразия представленных в литературе взглядов на понятие юридической формы юридического лица мы наиболее близки к позиции И. В. Елисеевой, которая считает: «Если организационная структура юридического лица, способы выделения его имущества, его ответственность, способы общения в гражданском движении (хотя бы один из этих аспектов) отличают его от других, тогда мы имеем дело с самостоятельной юридической формой юридического лица. В противном случае речь идет об отдельных видах организаций в рамках одной правовой формы. Однако в этом определении мы находим определенные пробелы. Классификация юридических лиц по юридической форме не может продолжаться бесконечно.

Перечень правовых форм существования коммерческих и некоммерческих организаций должен быть исчерпывающим. Нельзя смешивать функциональную классификацию юридических лиц с классификацией юридической формы.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // «Собрание законодательства РФ», 2019 — с. 3301.
2. Загривный, В. А. Правовая природа и конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации // Современное право. — 2019. — № 6. — с. 28–32.
3. Рыженков, А. Я. Гражданское право. — М.: Юрайт, 2019–704 с.

Определение порядка пользования земельным участком

Морозова Анна Сергеевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Определение порядка пользования земельным участком одновременно несколькими собственниками (арендаторами) является на сегодняшний день одним из многочисленных вопросов, для решения которого зачастую люди обращаются в суд, не достигнув мирного соглашения. Однако возникает ряд проблем при разрешении данного вопроса в судебном порядке.

Ключевые слова: определение порядка пользования, земельный участок, общее имущество, аренда земельного участка.

Определение порядка пользования подразумевает под собой выделение части земельного участка в пользование каждому из собственников согласно их доле в общем имуществе. В случае, когда выделить долю в натуре не предоставляется возможным, можно требовать от других участников, во владении и пользовании которых находится имущество, денежной компенсации.

На сегодняшний день ни законодателем, ни учеными не предложено единого алгоритма для определения порядка пользования земельным участком. Как правильно отметила в своей статье Поротникова О. А.: «Гражданское законодательство содержит менее двух десятков статей, относящихся к институту определения порядка владения и пользования общим имуществом, что означает пробельность в регулировании и перекладывании проблем квалификации этих отношений на суд». [1]

Когда здание, расположено на земельном участке, который в силу своих природных свойств не может быть разделен, принадлежит определенному количеству лиц на праве собственности, эти лица имеют право на приобретение указанного земельного участка в общую долевую собственность или в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, если иное не предусмотрено Земельным Кодексом и федеральными законами.

Рассмотрим пример, когда между собственниками жилого дома и муниципальным образованием, был заключен договор аренды земельного участка с разрешенным видом его использования — для индивидуального жилого дома с приусадебным участком. В ходе эксплуатации данного земельного участка у арендаторов возник конфликт. Одной из сторон настаивает на том, что порядок пользования земельным участком определяется с учетом долей в праве собственности на здание, другая сторона в свою очередь настаивает на сложившемся с прежним собственником порядке пользования, где в её распоряжение передавалась большая часть земельного участка.

Стоит отметить, что согласно п. 1 ст. 615 ГК РФ арендаторы обязаны пользоваться переданным им имуществом в соответствии с условиями, указанными в договоре аренды, то есть совместно совладельцами домовладения.

Согласно ст. 41 ЗК РФ лица, которые не являются собственниками земельного участка, а являются его арендаторами, осуществляют права собственников, установленные ст. 40 ЗК РФ.

Ст. 247 ГК РФ указывает, что владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются с соглашения всех ее участников, а при отсутствии такового — в порядке, который установит суд. Данная статья говорит нам о том, что стороны, которые не смогли договориться, имеют права обратиться в суд с исковым заявлением для разрешения конфликта. Однако возникает вопрос: может ли определение порядка пользования земельным участком в судебном порядке повлечь за собой изменение назначения земельного участка? Очевидно, что требования сторон направлены на определение проходящей по участку границы, после определения которой, каждая из сторон будет пользоваться только определенной таким образом территорией, что фактически означает раздел земельного участка. Это может повлечь за собой ущемление прав каждой из сторон на использование земельного участка в целом.

Согласно позиции Конституционного Суда неделимый земельный участок является также и неделимым объектом гражданских и земельных правоотношений, что, в свою очередь, говорит о том, что установить право собственности лишь на определенную каким-либо образом часть земельного участка нельзя, — такой земельный участок выступает объектом прав в целом.

Вместе с тем в Гражданском кодексе Российской Федерации указываются основания для приобретения права общей собственности, одно из которых — поступление одному или более лицам в собственность имущества, которое в силу определенных обстоятельств не может быть разделено без изменения его основного назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона (пункт 4 статьи 244). Следовательно, на неделимый земельный участок как объект права двух или более лиц в силу его особых природных свойств допускается существование только общей собственности. [2]

Челябинский областной суд в своем определении указывает, что при определении порядка пользования земельным участком как объектом имущественных отношений не претерпевает изменений, так как суд определяет лишь внутренние границы частей единого земельного участка согласно землеотводным документам, которые передаются сторонам в пользование. Решение о порядке пользования участком не влечет прекращение права общей

долевой собственности на участок и не приводит к возникновению новых объектов недвижимости. [3]

В силу неоднозначности правовых норм и судебной практики, суд нередко отказывает в удовлетворении требований об определении порядка пользования земельным участком. Однако при отказе суда в иске стороны отказываются в ситуации, когда ни соглашением сторон, ни решением суда их проблема не решена, что противоречит идеи гражданского законодательства. [1]

Рассмотрев данную ситуацию, можно прийти к выводу, что суд не должен отказывать в удовлетворении подобных исковых требований и оставлять возникший между сторонами спор фактически неразрешенным. В идеальном варианте определение порядка пользования земельным участком должно предусматривать возможность использование данного земельного участка в целом всеми арендаторами. Но на практике достижение подобного крайне маловероятно. В таком случае, суду не стоит связывать

себя конкретными вариантами, которые предлагают стороны судебного процесса, а найти свой вариант, учитывающий интересы всех собственников.

Основной проблемой сложившейся ситуации является отсутствие единого алгоритма определения порядка пользования земельным участком на сегодняшний день. Отменяя судебные решения, вышестоящая инстанция лишь указывает на то, что возникший конфликт необходимо разрешить, но каким образом сделать это правильно с точки зрения законодательства и с соблюдением интересов участвующих в деле лиц, разъяснений не предоставляется.

Следовательно, на сегодняшний день, для решения изложенной проблемы, должно быть приоритетным внесение изменений в действующее законодательство, которые более подробно опишут способы определения порядка пользования земельным участком.

Литература:

1. Актуальные проблемы гражданского процессуального права. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной А. Т. Боннеру, отв. ред. Блажеев В. В., Михайлов С. М., Щукин А. И., издательство: Проспект, с. 465;
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 N 119-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободенюка Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 6 и пунктами 3 и 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации»
3. Определение Челябинского областного суда о передаче дела для рассмотрения по существу в Президиум Челябинского областного суда от 09.10.2019 № 4г-2350/201
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019)

ИСТОРИЯ

Деятельность революционного трибунала в годы Великой Французской революции

Зарайский Владислав Игоревич, студент
Смоленский государственный университет

Статья посвящена характеристике одного из органов судебной власти времен Великой Французской революции — Революционного Трибунала. В данной работе рассматриваются структура, процесс реорганизации и судопроизводства якобинской диктатуры.

Ключевые слова: революционный трибунал, революционное правительство, присяжный

Activities of the revolutionary tribunal during the French revolution

Zarayskiy V. I.
Smolensk State University

The article is devoted to the characterization of one of the judicial authorities during the French Revolution — the Revolutionary Tribunal. This paper examines the structure, process of reorganization and legal proceedings of the Jacobin dictatorship.

Key words: Revolutionary Tribunal, the Revolutionary government, jurymen

Одним из важнейших событий в истории Европы является Великая Французская революция, которая, уничтожив Старый порядок, не только сняла препоны для развития буржуазной цивилизации, но и породила целый ряд политико-правовых экспериментов. Одним из них являлась Якобинская диктатура.

В 1793 году во Франции произошло восстание, в результате которого к власти пришли якобинцы. Якобинская диктатура устанавливалась как временная мера с целью борьбы с контрреволюцией. Но из временной меры диктатура превратилась в постоянную форму правления и открыла новый этап в истории Французской революции. Якобинцы приняли решение о создании новых государственных учреждений, среди которых был Революционный Трибунал.

В исследованиях, посвященных Французской революции, вопрос о Революционном Трибунале — один из ключевых. Большинство исследователей вполне справедливо рассматривали и рассматривают его в связи с проблематикой террора во время Якобинской диктатуры, которая в целом и определила их взгляд на деятельность Трибунала. [6;7;8;9;10] В данной статье будет проанализирована его деятельность с политико-правовых позиций.

Каковы же причины появления нового судопроизводства во время якобинской диктатуры? В принципе, они сводятся к следующему: 1) война революционной Франции против коалиции европейских монархов, в ходе которой французские войска терпели поражения на всех фронтах, и внутренняя оппозиция и шпионаж; 2) вызванный перестройкой экономики и войной экономический и продовольственный кризисы, что углубило социальную дифференциацию и вызвало рост спекуляции и лишений; 3) недовольство народа политикой крупной и средней буржуазии, считавшего, что представители этих слоев проводят в жизнь законы исключительно в своих интересах.

Монтаньярам представлялось, что эти проблемы могло решить только сильное и жесткое правительство нового типа — революционного. Один из лидеров якобинцев, Максимилиан Робеспьер, говорил по данному поводу следующее:

«Теория революционного правления столь же новая, как и революция, приведшая ее. Ее нечего искать в трудах политических писателей, не предвидевших эту революцию, ни в законах тиранов, которые, удовлетворившись возможностью злоупотреблять своей властью, мало занимаются изысканием ее законности.

Конституционное правительство занимается главным образом гражданской свободой, а революционное правительство — общественной свободой. При конституционном режиме почти достаточно охранять индивидуумов от злоупотреблений общественной властью, при революционном режиме сама общественная власть вынуждена защищать себя от всех клик, нападающих на нее.

Революционное правительство обязано оказывать честным гражданам покровительство нации, а врагам народа должно нести только смерть». [4, Т. 3, с. 44–46]

Новое революционное правительство осознавало необходимость создать свой судебный орган. Из-за того, что старый суд потерял авторитет и доверие, было решено создать судебное учреждение нового типа — Революционный Трибунал.

Основными целями данного учреждения провозглашались защита народа и борьба с внутренней контрреволюцией. Идею создания Революционного Трибунала выдвинула Парижская Коммуна. Такое предложение поступило в Конвент, который поручил законодательной комиссии разработать законопроект о новом суде.

9–10 марта проект был готов и обсуждался в Конвенте. Против Революционного Трибунала выступили жирондисты, которые считали, что данное учреждение противоречит основам демократии и конституции 1791 года. Многие члены Конвента стали склоняться на сторону жирондистов, но в дело вмешался другой лидер якобинцев — Жорж Дантон. На заседании Конвента он заявил, что:

«Спасение народа требует применения серьезных средств и чрезвычайных мер. Я не вижу середины между обычными формами судопроизводства и революционным трибуналом... Сделаем то, чего не сделало Законодательное собрание; будем сами применять террор, чтобы избавить народ от необходимости его применения; организуем трибунал не идеальный, ибо это недостижимо, но возможно менее несовершенный, чтобы меч закона висел над головой всех врагов.

Итак, я требую, чтобы в этом же заседании было декретировано создание Революционного трибунала; чтобы исполнительной: власти были даны все необходимые полномочия и энергия в новой организации». [4, Т.1, с. 210–211].

Именно благодаря этой речи проект Революционного Трибунала был одобрен, а Декретом Конвента от 10 марта 1793 года во Франции был создан новый суд. Трибунал имел название «Чрезвычайный уголовный трибунал» и действовал в Париже.

Уголовные дела, которыми ведал суд, сводились к следующему: «Трибунал будет ведать контрреволюционными делами, всеми преступлениями против свободы, равенства, единства и нераздельности Республики, внешней и внутренней безопасности государства; всеми заговорами, имеющими целью восстановление королевской власти, или же установление всякой другой власти, покушающимися на свободу, равенство и суверенитет народа, безотносительно к тому, будут ли обвиняемые

гражданские или военные чиновники или же простые граждане». [1, Т.1, с. 211–212].

В состав Трибунала входили: 5 судей и 16 присяжных заседателей, 12 из которых — очередные, и 4 запасных. Судьи и присяжные избирались Конвентом из числа граждан Парижа и 4 ближайших к столице департаментов. Конвент также назначал общественного обвинителя и двух его помощников. Первым и последним общественным обвинителем Революционного Трибунала был Антуан Кантен Фукье де Тенвиль. В обязанность судей входило «вести следствие и применять закон согласно решению присяжных заседателей, относительно фактов преступления». [1, Т.1, с. 211–212].

Главными особенностями нового суда были следующие: 1) присяжные заседатели должны публично мотивировать свое решение в отношении подсудимого; 2) только Конвент имел право предавать людей суду; 3) решения Революционного Трибунала являлись окончательными и обжалованию не подлежали. 5 апреля 1793 года был издан новый закон о Трибунале, согласно которому общественный обвинитель мог возбуждать дела без санкции Конвента. [2, с. 117]

Теперь мы проследим весь процесс судопроизводства.

Все арестованные контрреволюционеры со всех концов Франции перенаправлялись в Париж, где их распределяли по городским тюрьмам. Спустя некоторое время заключенных подвергали допросу, который тщательно стенографировался. Если допрос оказывалось недостаточно, все вопросы, касающиеся обвиняемого, переносились на рассмотрение собрания всех судей.

Все заседания Трибунала были публичными. Судебное заседание считалось открытым с момента входа судьи и присяжных заседателей в зал. Подсудимый занимал специальное место. Затем вводились свидетели, которые вместе с присяжными приносили присягу. После этого судья зачитывал обвинение.

Затем составлялись вопросы для присяжных. Председатель суда кратко излагал суть обвинения, и присяжные заседатели удалялись. После совещания каждый присяжный оглашал свое мнение и судьи выносили вердикт.

Если суд выносил оправдательный приговор, то подсудимого освобождали немедленно. В случае признания обвиняемого виновным, судья высказывался о мере наказания. Затем составлялся приговор, который заканчивался приказом о немедленном приведении его в исполнение. В случае смертной казни указывался ее способ и место. Подсудимый имел право на адвоката, которым мог быть любой гражданин Франции.

Но, несмотря на чрезвычайность, Трибунал был довольно медлительным органом. Эта медлительность была вызвана сильным подражанием судебной процедуре, созданной в 1791 году. Например, с 10 марта по 14 октября 1793 года в суд поступило 316 дел. По ним были вынесены следующие приговоры: 210 человек оправдано, 24 — приговорены к легким наказаниям, и только 82 — казнены. [2, с. 117]

Именно в это время по Франции прокатилась волна контрреволюционных волнений, самыми серьезными из которых были восстания в Вандее, Лионе и Тулоне. Для многих эти события послужили толчком к недовольству Революционным Трибуналом и требованиям его реорганизации.

23 августа 1793 года Робеспьер выступил по этому поводу в Якобинском клубе. Он заметил: «Я следил за вызывающими обрядностями, которыми опутал себя Революционный Трибунал. Недопустимо, чтобы Трибунал, утвержденный для того, чтобы способствовать развитию революции, посредством преступной медлительности вызывал ее движение вспять; необходимо, чтобы Трибунал был также активен, как и сама преступность и никогда не отставал от нее. Трибунал должен быть составлен из десяти человек, которые бы занимались лишь расследованием преступления и применением наказания; бесполезно увеличивать число присяжных и судей, потому что этому Трибуналу подсудно только одно преступление — государственная измена и в его распоряжении существует только одно наказание — смертная казнь.

Итак, я резюмирую: реформа Революционного Трибунала, его немедленная реорганизация на новых основаниях (он должен в определенный срок — всегда, очень короткий, — осуждать виновных и освобождать невинных); создание нескольких революционных комитетов, которые будут совместно судить многочисленные проступки, ежедневно совершаемые против свободы; общий надзор полиции; переизбрание Комитета Общей Безопасности в составе лишь десяти членов со строго определенными обязанностями; строгое разграничение функций Комитета Общей Безопасности и Комитета Общественного Спасения». [4, Т.3, с. 90–99]

Вследствие необходимости перемен в судопроизводстве правительство принимает ряд законов, по которым происходит реорганизация Трибунала.

5 сентября издается декрет, согласно которому расширяются функции нового суда. Теперь Трибунал делится на 4 отделения, каждый из которых обладал широкими полномочиями. Число судей увеличилось до 16 человек, а число присяжных — до 60. Декретом от 29 октября упрощалось судопроизводство. Данный закон позволял по прошествии трех дней судебного заседания выносить вердикт и приговор, но только с согласия присяжных заседателей.

В таком виде Трибунал просуществовал до 1794 года. Именно это период времени считается самым продук-

тивным в истории нового суда. Через него, за этот период, прошли такие крупные дела как: Марии Антуанетты, герцога Орлеанского, госпожи Ролан, мэра Байли, прокурора Мануэля, Дантона, Демулена и т. д. [2, с. 115]

Особую роль в деятельности Революционного Трибунала сыграл декрет Конвента от 10 июня 1794 года, более известный как Закон о Революционном трибунале от 22 прериаля Второго года Французской республики, единой и неделимой. Именно этот закон провел реорганизацию суда, которая придала ему гибкость и решительность при рассмотрении дел и назначении наказания в борьбе с врагами революции.

Новый закон расширил число врагов народа и революции, среди них: «1) те, кто призывает к восстановлению королевской власти, покушается... распустить Национальный конвент... 2) те, кто...занимая какую-либо военную должность, поддерживает отношение с врагами республики... 3) те, кто старается вызвать голод в республике... 4) те, кто укрывает заговорщиков и аристократов, клеветает на патриотов и совершает лживые вероломные поступки против правительства... 5) те, кто обманывает народ или народных представителей... 6) те, кто пытается вызвать в народе отчаяние... 7) те, кто пытается ввести народ в заблуждение... портит нравы и развращает общественное сознание... 8) те, кто злоупотребляет должностными полномочиями». [1. Т.1. с. 275–277].

В таком виде Революционный Трибунал просуществовал до 9 термидора (27 июля) 1794 года, т. е. вплоть до свержения якобинцев.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Закон о Революционном трибунале от 22 прериаля создал суд, который полностью соответствовал концепции якобинцев, высказанной Робеспьером в речи о революционном правительстве, в частности: «Революционное правительство обязано оказывать честным гражданам покровительство нации, а врагам народа должно нести только смерть». [4, Т.3, с. 44–46].

Однако, несмотря на актуальную для того исторического момента правовую концепцию якобинцев о суде, на деле Трибунал превратился в орудие террора «сверху» и «снизу». По сути, деятельность революционного Трибунала не только привела к гибели огромного количества людей и впоследствии была осуждена обществом и исследователями Французской революции, но и более всего способствовала падению самой Якобинской диктатуры.

Литература:

1. Адо, А. В. Документы истории Великой французской революции в двух томах. (Том 1,2) — М.: Издательство Московского университета, 1990. — 512 с.
2. Арсеньев, Б. Я. Революционный трибунал французской буржуазной революции XVIII века // Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII века: сборник статей, посвящённых 150-летию Французской революции. — М.: юридическое изд-во НКЮ СССР, 1940. — с. 106–126.
3. Бачко, Б. Робеспьер и Террор / Пер. с фр. Д. Бовыкина // Исторические этюды о Французской революции (памяти В. М. Далина). — М.: ИВИ РАН, 1998. — с. 69–77.

4. Максимилиан Робеспьер. Избранные произведения в трех томах. Том 1, 2, 3. — Москва: Издательство Наука, 1965.
5. Манфред, А. З. О природе якобинской власти // Вопросы истории. — 1969. — № 5. — с. 92–107.
6. Генифе, П. Политика революционного террора 1789–1794 гг. / Пер. с фр. Под ред. А. В. Чудинова. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 319 с.
7. Лебон, Г. Психология толп / Пер. с фр. — М.: Ин-т психологии РАН, КСП+, 1998. — 416 с.;
8. Ревуненков, В. Г. Очерки по истории Великой французской революции 1789–1799 / В. Г. Ревуненков. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. — 536 с.;
9. Революционный трибунал в эпоху Великой французской революции. Воспоминания современников и документы: ч. 1–2 / Под ред. Е. В. Тарле. — Пг.: Былое, 1918. — Ч. 1–142 с.; Ч. 2–88 с.;
10. Чудинов, А. В. Будни Французской революции // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. — М.: Изд-во РГГУ, 1999. — Вып. 2. — с. 271–297.

О положении женщин в Древнем Риме

Плющ Александр Алексеевич, студент
Пензенский государственный университет

Положение женщины в Древнем Риме является достаточно популярной темой исследований. Однако в большинстве случаев при рассмотрении и исследовании данного вопроса учитывается лишь юридическое содержание римского права, в котором женщина, в известной степени, была ограничена в правах, и игнорируется фактическое положение вещей, о котором мы можем судить по письменным сочинениям античных историков, надписям, клеймам на кирпичках и целому ряду других источников знаний о Древнем Риме. Ситуация усугубляется также и тем фактом, что в современном эмансипированном обществе исследование политической, экономической и социальной жизни общества прежнего, не эмансипированного и, преимущественно, патриархального, поддается сильному эмоциональному окрасу. В конечном итоге возникает множество недоразумений в оценке данного вопроса.

Данная работа несёт в себе две задачи. Во-первых, составить целостное представление о положении женщины в Древнем Риме, которое включает в себя две стороны медали: де-юре и де-факто. И во-вторых, дать трезвую, непредвзятую оценку данного вопроса.

Начинать рассмотрение вопроса о положении женщин в Древнем Риме, на мой взгляд, нужно с института брака, так как образцовой женщиной считалась та, которая посвящает свою жизнь заботе о муже, а сам брак считался надёжной опорой государства. Следует отметить, что институт семьи и брака является достаточно объемной темой для обсуждения, мы же остановимся лишь на положениях, которые касаются конкретно нашего исследования.

Среди всех слоёв населения Древнего Рима преобладал брак по расчёту. В богатых семьях он мог заключаться с целью укрепления политических союзов, объединения земель и, конечно же, для продолжения рода. При этом,

безусловно, не исключались и браки по любви, но они не считались желательными, поэтому никто к ним особо не стремился. Юридически, согласно дигестам, близость в браке и вовсе считалась необязательной, а прекращение близости и жизнь врозь не прерывали брак [1, 24. 1. 32. 13.]. В то же время любовь, доходящая до самопожертвования, возвышалась римскими моралистами, в том числе Валерием Максимом [2, IV. 6. 1–5].

Девочек могли выдавать замуж по достижении ими 12 лет (девушка в этом возрасте считалась лат. *virī potens* — «в состоянии принимать мужчин») [1, 23. 2. 4.]. Одной из причин такого раннего замужества считается ранняя смертность и низкая ожидаемая продолжительность жизни. Но это лишь минимальный возраст, который был прописан в законе. В действительности же девушки выходили замуж чаще всего в 17–20 лет. В ранний период римской империи согласие отца семьи было обязательным, а согласие детей не требовалось вовсе. Позднее отец не мог повлиять на решение сына, однако согласие дочери, по словам Ульпиана, было формальным. Девушка могла возразить против воли отца только в том случае, когда отец выбрал ей недостойного, опозоренного жениха [1, 23. 1. 12.]. Зачастую взрослые дети сами выбирали себе супругов, а после введения законов Августа они могли обратиться к магистрату, если отец не давал своего согласия на брак. Следует сказать пару слов об этих законах. К концу римской республики число холостых и бездетных граждан среди знати и в среднем сословии увеличилось, а рождаемость снижалась. Считалось, что такая ситуация была вызвана упадком семейных добродетелей и разорительной роскошью римских женщин, что снижало в мужчинах склонность к семейной жизни [3, с. 149]. В связи с этим Август попытался изменить ситуацию путём принятия законов, которые бы ограничивали права холостых граждан и предоставляли привилегии женатым. Таким

образом, император, впервые в римской истории, лишил главу семьи традиционной власти и поставил брак под защиту государства. Согласно данным законам, женщины обязаны были выходить замуж между 20–50 годами, мужчины между 25–60 годами, а в случае нарушения закона, теряли право наследования, а состоящие в браке, но бездетные могли получать только половину того, что им завещано. При этом понятие бездетности было условным и различалось для мужчин и женщин: мужчина не считался бездетным, если у него был один ребёнок, а женщина — только если у неё трое детей [3, с. 149]. Самым важным для нас фактом является то, что после рождения третьего ребёнка женщина переставала платить налоги с личного имущества и освобождалась от власти мужа.

Стоит также упомянуть и о видах брака. История римского семейного права знает два вида брака, которые отличались формой заключения брака, содержанием имущественных и личных отношений супругов, разным правовым положением матери по отношению к детям и собственно прекращением брака. Первым видом брака был брак *cum manu*, устанавливавший власть мужа над женой. Поначалу доминировала именно эта форма брака. Дословно лат. *cum manu* — «с рукой», что означало, что женщина покидала родной дом и вместе с этим уходила из-под власти главы её семьи, *paterfamilias*, во власть мужа или главы его семьи. Женщина в данной форме брака была лишена возможности распоряжаться принесённым богатством и приданным. Также следует отметить, что заключение брака *cum manu* требовало совершения определенных обрядов, он считался актом формальным. Второй вид брака — *sine manu*, распространился уже в поздний период Римской республики. Дословно лат. *sine manu* — «без руки». Это означало, что при данной форме брака власть мужа над женой не порождалась и она оставалась во власти отца или опекуна. Позднее, когда брак *sine manu* вытеснил брак *cum manu*, эта опека потеряла своё значение. В поздней республике опекаемая могла пожаловаться на своего опекуна и выбрать себе другого по собственному желанию. А после вступления в силу законов Августа, как уже было сказано выше, женщина, имевшая трёх детей освобождалась от опеки вовсе. Брак *sine manu* рассматривался, в сравнении с *cum manu*, как фактическое состояние, т. к. с ним связывались определённые юридические последствия. Прекращение двух этих видов брака также отличалось между собой. В браке *cum manu* в силу того, что юридическая личность жены поглощалась личностью мужа, развод имел место быть только по инициативе мужа. Также стоит сказать, что в период ранней республики, когда как раз и доминировала форма брака *cum manu*, для развода требовались серьезные основания, которые обсуждались на семейном совете. В силу этого в те времена развод встречался крайне редко. Первый случай развода датируется 306 годом до н. э. у Валерия Максима [4, II. 9. 2.]. Уже к началу нашей эры разводы встречались всё чаще, это явление связывают с набирающей популярность формой брака — т. к. при данной форме брака

женщины располагали полной свободой развода. Прекращение брака могло состояться как по обоюдному согласию, так и по воле одного из супругов. Отец также мог развестись с дочерью с мужем, но позднее, при Антонине Пие это было запрещено [5, 5. 6. 15.]. Со временем ситуация усугублялась и браки, длившиеся долгое время, становились редкостью, что спровоцировало появление сатиры по этому поводу. Сенека, например, писал, что «Разве какая-нибудь женщина станет краснеть от развода, после того как некоторые знатные и благородные женщины считают свои годы не по числу консулов, а по числу мужей и разводятся, чтобы выйти замуж, а выходят замуж, чтобы развестись?» [6, III. 16. 2.]. Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что уже к концу республики замужняя женщина могла пользоваться такой же свободой в частной жизни, как и её муж: имела право подать на развод и самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Упоминание о праве самостоятельно распоряжаться своим имуществом позволяет нам перейти к рассмотрению экономической жизни женщин в Древнем Риме. О том, что некоторые римские женщины активно занимались бизнесом, а в частности строительным бизнесом, мы можем судить по клеймам на кирпичиках, поскольку в Древнем Риме было принято метить керамику клеймами, и поэтому, когда женщина управляла каким-либо производством, её имя было зафиксировано на кирпичиках. Также известен случай, когда женщина была хозяйкой текстильного производства. Речь идёт о Домиции Лепиде, которая в I в. н. э. обладала огромными богатствами, в том числе имела многочисленные поместья, а также зернохранилища в ПUTEОЛАХ, где хранились государственные запасы зерна, привозимые из Египта перед отправкой в Рим. Были обнаружены и свинцовые трубы с женскими именами, которые использовались для канализаций и водопроводов. Всё это говорит о том, что женщины в Древнем Риме, а в частности в имперское время, активно участвовали в экономической жизни. Конечно, тут следует сделать важную оговорку о том, что специфика этих источников заключается в том, что они дают нам сведения лишь о представительницах элиты, в то время как о представительницах низших социальных слоёв, мы не знаем практически ничего. И тем не менее, эти случаи являются характерными, так как, если проводить параллель между Древним Римом и Древней Грецией, то на основании этих фактов можно с уверенностью сказать, что в Древнем Риме женщина обладала куда большим экономическим пространством, т. к. в Древней Греции женщина не могла распоряжаться большими деньгами, совершать крупные сделки, приобретать земли и рабов.

Помимо экономики, женщины в Древнем Риме принимали также активное участие и в политике. Так, следует отметить, что несмотря на отсутствие политических прав как таковых, женщины все же обладали фактическими возможностями участия в политической жизни. Например, они могли заниматься предвыборной агита-

цией, о чем свидетельствуют надписи на стенах в Помпеях. Также известен уникальный, для античного мира, случай массовых выступлений женщин, носящих протестный характер. Связаны эти протесты были с законом Оппия 215 года до н. э., который являлся сумптуарным законом, запрещающим женщинам носить за пределами своего дома дорогостоящую одежду, иметь при себе больше половины унции золота, ездить в повозках по Риму и другим городам или вокруг них на расстоянии мили. Произошли эти события в 195 году до н. э. и наиболее подробно их описал Тит Ливий: «Толпы женщин росли с каждым днем, так как приходили женщины из окрестных городков и селений. Уже хватало у них дерзости надоедать своими просьбами консулам, преторам и другим должностным лицам...» [7, XXXIV. 1. 6–7] Как уже было упомянуто выше, в античном мире данная ситуация была невообразимой и буквально повергла в шок консервативного борца против пороков и роскоши — Марка Порция Катона Старшего [7, XXXIV. 2–5]. Тем не менее, под влиянием этих протестов Оппиев закон всё же был отменен спустя двадцать пять лет после его принятия. Спустя почти полтора века, после событий 195 года, в 42 году до н. э. римский триумvirат, состоявший из Октавиана Августа, Марка Антония и Марка Эмилия Лепида принял решение обложить налогом 1400 богатейших женщин империи для того, чтобы покрыть военные расходы. Буквально разгневанные женщины избрали Гортензию, дочь Квинта Гортензия Гортала, чтобы та представляла их интересы перед триумvirатом на римском форуме. Данную речь позднее сократил и перевёл Аппиан. Он цитирует её следующим образом: «Почему мы должны платить налоги, но не иметь возможности получать награды, власть, государственные должности, которые достаются вам? «Потому что таково военное время», — скажете вы? А когда не было войны? И когда женщины, облагаемые налогами, освобождались от своего пола и становились равными мужчине?» [8, IV. 32–33]. На следующий день триумвиры сократили число облагаемых налогом женщин до 400. Представить себе подобный расклад в Афинах, Сиракузах или Коринфе просто невозможно. Безусловно, всё вышперечисленное относится к из ряду вон выходящим случаям, но уже эти факты говорят нам о том, что в Древнем Риме женщины интересовались политикой и при должном желании могли принимать в ней как прямое, так и косвенное участие. По-

мимо прочего, в Древнем Риме, впрочем, как и везде, и всегда, имели место быть различные политические интриги, однако о них мы можем судить лишь по слухам, которые, в свою очередь, не могут являться достоверным источником информации. Тем не менее, уже само наличие этих слухов говорит о том, что женщины в Древнем Риме были не просто разменной монетой и могло допускаться их участие в политике, пусть даже и таким образом. Необходимо также отметить и тот факт, что история Древнего Рима знает случаи фактического правления женщин. Как правило это были либо жёны, либо матери римских императоров, которые управляли государством во время военных походов мужей или же до наступления совершеннолетия сыновей. Профиль некоторых из них, например, жены Марка Антония, Фульвии украшал римские монеты того времени. Подробный анализ данных явлений — тема отдельной статьи, т. к. всё это единичные случаи, которые не позволяют охарактеризовать положение женщины в Древнем Риме в целом. Упоминание же этого факта в настоящей статье лишь позволяет нам в очередной раз убедиться, что теоретически участие женщины в политической жизни страны было возможным.

Итак, оценивая положение женщин в Древнем Риме можно сказать, что поскольку мы имеем дело с патриархальным традиционным обществом, то безусловно ограничение в правах было, это факт. Особенно существенным оно было во времена ранней республики. Женщины находились под властью либо отца, либо мужа и долгое время считались легкомысленными. Однако выстраивая поступательную линию событий и определяя тенденции развития Древнего Рима, можно с уверенностью сказать, что чем дальше, тем больше римские женщины получали права. Пусть не все из этих прав были юридически закреплены, тем не менее фактических возможностей участия в общественной, политической и экономической жизни, как мы убедились, было огромное множество. Нельзя сказать, что постепенная эмансипация женщин положительно сказывалась непосредственно на развитии Рима, скорей, наоборот, создавала лишние проблемы, в частности, когда речь идёт об институте брака, но в то же время нужно понимать, что данный процесс был обусловлен, скорей, самой жизнью общества, чем инициативой властей, поэтому сопротивляться ему в какой-то момент стало просто невозможным.

Литература:

1. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / Отв. ред.: Скрипилев Е. А.; Редкол.: Корецкий В. М., Нерсисянц В. С., Скрипилев Е. А. (Отв. ред.), Штаерман Е. М. — М.: Наука, 1984. — 456 с.
2. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. и коммент. А. А. Павлова. Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2008. № 16. с. 146–181.
3. Римское частное право: учебник / коллектив авторов; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М.: КНОРУС, 2016. — 608 с. — (Бакалавриат и специалитет).
4. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / переводчик: Трохачев С. —: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.

5. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана. Перевод с латинского / Отв. ред.: Кофанов Л. Л.; Пер.: Штаерман Е. М. — М.: Зерцало, 1998. — 287 с.
6. Текст по изданию: Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Вступительная статья, составление, подготовка текста В. В. Сапова. М.: Республика, 1995 г.
7. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том III. М., изд-во «Ладомир», 2002. Сверено с изданием: М., «Наука», 1994. Перевод Г. С. Кнабе.
8. Аппиан. Римские войны. Изд-во «Алетейя». СПб, 1994. Тексты в изд. 1994 г. печатаются по изданиям: Аппиан. Гражданские войны. Пер. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1935.

СОЦИОЛОГИЯ

Представления о жизненном успехе у москвичей разных возрастных групп

Антони Мария Михайловна, студент;
Антошкина Владислава Игоревна, студент;
Арзуманян Илона Игоревна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ориентации на достижение жизненного успеха транслируются повсеместно во всем мире. Однако, большинство исследовательских работ, предпринимающих попытку концептуализировать и описать критерии жизненного успеха, акцентирует внимание на изучении молодежи. Небезосновательное предположение о том, что межпоколенческие различия во взглядах на устройство мира актуальны и для представлений о жизненном успехе, послужило мотивацией для поиска различий и сравнения в представлениях об успехе среди людей разных возрастов. Данный пробел в научном знании имеет ряд прикладных обоснований для необходимости его заполнения, как, например, разработка государственных программ, ориентированных на интересы и потребности граждан разных возрастов, а также создание социальной и коммерческой рекламы, привлекательной для целевой возрастной группы. В работе приведены результаты расчетов удовлетворенности жизнью и оценки собственной успешности для москвичей разных возрастов, выявлены типичные представления об успехе и портрете успешного человека, разделяемые в той или иной возрастной группе, а также выделены социально-демографические характеристики, связанные с этими представлениями.

Ключевые слова: успех, представления об успехе, отношение к успеху, факторы успеха, успешность, возрастные группы, успешный человек, представления об успешном человеке, социальные представления, жизненный успех.

Введение

Жизненный успех — во многом личное и субъективированное понятие, которое на протяжении долгих десятилетий волновало не только обычных людей, но и исследователей, предпринимавших попытки концептуализировать его. Постоянно изменяющаяся история, модификации жизненного стиля между культурами, все это ведет к изменениям в представлениях людей о жизненном успехе. В пределах данного исследования имеется намерение показать, что представления людей, живущих в одной культуре, стране и даже городе могут значительно различаться в зависимости от возрастной детерминанты. В рамках работы стоит исследовательский вопрос: одинаковы ли представления о жизненном успехе среди москвичей, принадлежащих к разным возрастным группам.

Проблема «отцов и детей», не теряющая актуальности на протяжении всей истории человечества, послужила предпосылкой к предположению о том, что люди разных поколений расходятся в мнениях [в том числе] относительно жизненного успеха. Существующие исследования жизненного успеха акцентируют внимание на изучении молодежи, в то время как люди средних лет и старше остаются в тени. В связи с тем, что потеря такого существенного пласта информации приводит к про-

блемам как социального характера (отрыв общественных представлений о том, чего хотят пожилые и какие государственные программы могли бы помочь улучшить ощущение собственной успешности среди данной когорты), так и маркетингового (создание рекламы, таргетированной на целевую по возрасту группу, должно учитывать предпочтения этого пласта людей и иметь ввиду те образы, которые для первых являются успешными и привлекательными), существует актуальный запрос на изучение различий в представлениях о жизненном успехе (если таковые имеются) среди представителей разных поколений.

Цель работы: проанализировать сходства и различия в представлениях о жизненном успехе москвичей разных возрастных групп и, более того, сопоставлении основных факторов, оказывающих влияние на представления о жизненном успехе москвичей внутри каждой из трех возрастных групп, а также между ними.

Методологический блок

Вопрос представлений о жизненном успехе поднимается не впервой, существует обширный перечень разнообразных исследований, тем или иным образом затрагивающих данную тему. Тем не менее, несмотря на богатый список работ, не нашлось ни одной, в которой проводился бы сравнительный анализ представлений о жизненном

успехе среди возрастных групп населения, так как приоритетно изучению подвергается молодежь, в то время как представители остальных возрастов не рассматриваются. Стоит отметить, что подобное исследование нуждается в своём проведении и постольку, поскольку достоверно не известно, значимо ли меняются с возрастом представления о жизненном успехе и если меняются, то каким образом. Сравнительный анализ представлений об успехе среди разных возрастных групп способен продемонстрировать наличие и характер взаимосвязи между представлениями об успехе и возрастом, а также выявить факторы, детерминирующие представления о жизненном успехе внутри каждой из возрастных групп. Таким образом, **проблемой** исследования является недостаточная изученность соотношения представлений о жизненном успехе среди москвичей разных возрастных групп.

В качестве **теоретического объекта** исследования выступают представления о жизненном успехе, а **предмета** — сходства и различия в представлениях о жизненном успехе, а также характеристиках, связанных с различиями в представлениях о жизненном успехе среди москвичей разных возрастных групп.

Эмпирический объект исследования включает в себя представителей трех возрастных групп (молодежь: 20–35 лет, зрелость: 36–60 лет и пожилой возраст: старше 60 лет), проживающих на территории Москвы не менее года, что обусловлено длительностью периода становления жизненных ориентаций, имеющих корреляцию с местом проживания. В основу выделения возрастных групп легла типология, представленная в медицинском справочнике [10, с. 96] и доработанная в соответствии с целью исследования посредством укрупнения группы пожилого возраста за счет включения в нее людей пожилого и старческого возрастов, а также долгожителей на основе предпосылки о незначимости различий в их социальном поведении [3, с. 400].

Уточнение основных понятий исследования

Степень удовлетворённости жизнью — показатель, состоящий из оценок качества различных сфер жизни респондента, оказывающих внешнее влияние на его физическое и психологическое состояние, а именно безопасность проживания, комфортабельность среды обитания, материальное благополучие, социальный статус, состояние здоровья, возможность самореализации и семейное благополучие.

Оценка собственной успешности — показатель, направленный на выявление личностного восприятия соотношения притязаний респондента и имеющихся у него достижений, то есть субъективная оценка его успешности в профессиональной, семейной сферах, оценка социального статуса, неформальных связей, материальной успешности и уровня самореализации.

Представления о портрете успешного человека — показатель, направленный на выявление конструирования респондентом портрета успешного человека как результата его (успешного человека) целенаправленной деятельности по достижению некой цели, значимой для него и являю-

щейся частью осуществления жизненного проекта в соответствии с позитивными ожиданиями [12, с. 53], транслирующей через достижения в материальной и семейной сферах, его социальный статус и уровень самореализации.

Характеристики москвичей — совокупность социальных и социально-демографических свойств жителей Москвы, проживающих на территории города не менее года.

Представления о жизненном успехе — показатель, направленный на выявление личностного понимания содержания слова «успех» посредством указания основных характеристик, а также синонимических и антонимических конструкций, относящихся к данному слову.

Описание выборки

Теоретическая генеральная совокупность представляет из себя всех москвичей старше 20 лет, проживающих на территории Москвы более 1 года. **Реальная генеральная совокупность** ограничивается пользователями социальной сети ВКонтакте, являющимися подписчиками сообществ о Москве, для групп молодежь и зрелый возраст. Для группы пожилого возраста реальная генеральная совокупность совпадает с теоретической.

С перспективы метода сбора данных **выборочная совокупность** подразделяется на две категории: жители, опрашиваемые online с использованием сервиса Survey Monkey, и жители, опрашиваемые очно. Дифференциация методов основана на минимизации опасности смещения выборки при онлайн-анкетировании в возрастной группе пожилых москвичей по уровню дохода, образования и объему семьи.

В соответствии с формулой Рукавишниковой объем репрезентативной выборки по критериям пол и принадлежность конкретной возрастной группе составляет [180–300] человек, где выделяются следующие страты: мужчины и женщины в возрасте 20–35 лет, мужчины и женщины 36–60 лет и мужчины и женщины старше 60 лет.

Отбор респондентов представляет из себя стихийный опрос одноступенчатой квотной выборки online для представителей молодежи и зрелого возраста и поиск подходящих по двум критериям (возрасту и полу) лиц стихийным образом для пожилых москвичей. Поиск респондентов молодежной и зрелой возрастных групп будет осуществлен в социальной сети ВКонтакте, партикулярно в тематических сообществах, посвященных городу Москва и предполагаемо имеющих неспецифический набор подписчиков, который обусловлен нейтральностью контента.

Литературный обзор

В рамках литературного обзора была поставлена цель концептуализировать понятие успеха и обозначить предметные рамки, в которых будет происходить исследование, где стоит начать с определения «жизненного успеха», которому свойственна полисемия.

Разные философы рассматривают успех через активность человека, результат его усилий, совпадение цели и результата, единство материи и духа с извлечением пользы

для человека. [7, с. 9]; психологи часто делают акцент на успехе как форме самореализации, несущей развитие [5, с. 38; 9, с. 29], на удовлетворении инстинктивных потребностей, успех рассматривается и с точки зрения мотивации достижения, с перспективы эффективности личности и трудности задач. В то же время экономисты представляют успех как самоактуализацию и реализацию потенциала или как жизненную стратегию человека по достижению цели и получению «благодности». [8, с. 216]

Понятие успеха как «результата целенаправленной деятельности человека по достижению некоей цели, значимой для него и являющейся частью осуществления жизненного проекта в соответствии с позитивными ожиданиями» в таком неспецифическом и нейтральном по смысловой окраске значении представлен социологами, оно и будет выбрано в качестве основного в представленном исследовании [12, с. 52]. Важным концептом в данной работе являются и социальные представления С. Московичи как комплекс социально-психологических взглядов, теоретических позиций и эмпирических разработок о закономерностях функционирования структур обыденного сознания. Говоря о подходах в психологии, стоит отметить теории поляризации сторон жизненного успеха: интернальный и экстернальный полюса [6, с. 216; 8, с. 217], а также дихотомия: успех-результат и успех-процесс. [20, с. 26]

Далее были рассмотрены социально-статусные портреты индивидов как факторы диверсификации представлений о жизненном успехе. Так, на формирование успешности у мужчин и женщин влияют социальные стереотипы феминности и маскулинности [19, с. 79], важным отмечается и материальное положение индивида. К факторам осознания успеха относятся: характерные лингвистические черты, дифференцирующие разные культуры и страны [4, с. 50]; территориальная детерминанта с позиций «селян» и «жителей городов и мегаполисов». [18, с. 42]

Стоит отметить, что среди изученных статей, книг и исследований подавляющее большинство определяло эмпирическим объектом молодежь [1, с. 566; 2 с. 11; 15 с. 44; 16 с. 57; 17 с. 70; 18 с. 42; 20 с. 24]; всего одна статья содержала в себе возрастное деление и их сравнение, однако, имели узкопрофессиональную направленность. [20, с. 24] Из этого вытекает необходимость изучения представлений об успехе на основе возрастного деления, поскольку исследований, посвященных сопоставлению образов успеха молодежи и старших возрастных групп, которые бы подтверждали или отвергали идею различия взглядов на жизненный успех, практически нет.

Говоря о возрастных группах, необходимо рассмотреть рамки и критерии их выделения. Так, было рассмотрено несколько медицинских классификаций [11, с. 7]; иные подходы к выделению возрастных групп, продиктованные различными основаниями: участие человека в общественно-полезном труде; юридическое закрепление трудоспособного возраста. Так, для разграничения возрастных

групп в исследовании была выбрана типология, представленная в медицинских справочниках, разграничивающая: молодость: 21–35 лет у мужчин, 20–35 у женщин; зрелость: 35–60 лет для обоих полов; пожилой возраст: 60–75 лет и для мужчин, и для женщин; старческий возраст: 75–89 лет безотносительно к полу; долгожители: 89 лет и старше, будет основополагающей, поскольку учитывает как биологические, так и психосоциальные особенности жизненного развития.

Далее были рассмотрены эмпирические исследования «успеха», где все статьи выделяют среди наиболее значимых черт успеха счастливую семью, высокий социальный статус, карьеру и талант. Успех рассматривается как достигаемая категория [17, с. 75], к числу способствующих ему факторов относятся «личная активность», «целеустремленность». [16, с. 58] В некоторых работах упоминаются и такие факторы успеха как «достижение целей», «счастливая семья», «хорошая работа», «талант» [14, с. 157; 20, с. 31], «упорство», «уверенность в себе» и «трудолюбие» [9, с. 29], а также «личная активность, целеустремленность», «наличие и поддержка друзей», «интеллектуальные способности» и «образование, компетентность и профессионализм», а также «деньги». [2, с. 16]

Изученные статьи позволили описать основные категории успеха, представления об успешном человеке, детерминирующие факторы, более того, некоторые статьи были полезны в составлении блока вопросов, посвящённых выявлению того, что люди понимают под концептом успеха, какие составляющие видятся респондентам обязательными для его достижения, а что, наоборот, противоречит этим представлениям.

Портрет респондента

Перед представлением анализа полученных данных необходимо ознакомиться с их структурой, отраженной в составленных портретах респондента.

По котируемым группам — пол и возраст — выборка существенно разнородна, что и требовалось получить.

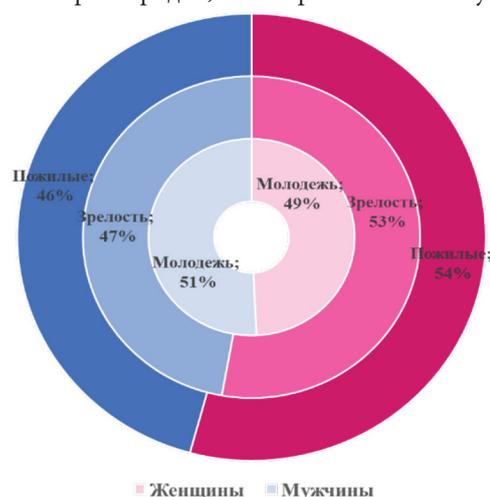

Рис. 1. Половозрастное распределение респондентов. Диаграмма демонстрирует небольшое смещение в сторону женщин в группах опрошенных зрелого и пожилого возраста

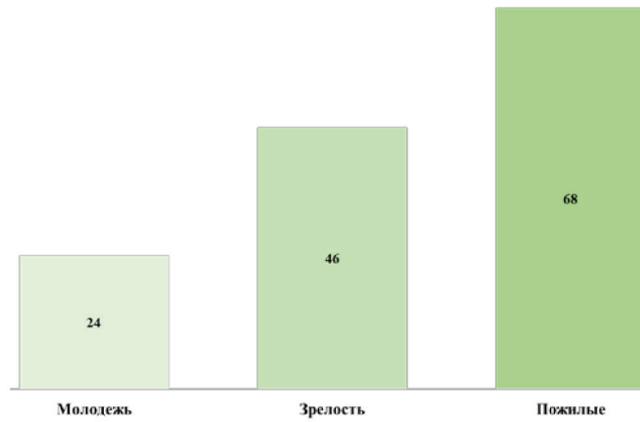

Рис. 2. Средний возраст респондентов внутри возрастных когорт

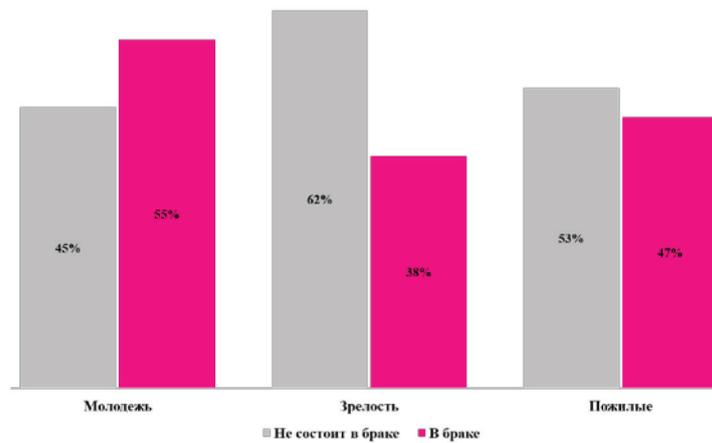

Рис. 3. Распределение респондентов по семейному положению

Абсолютное соотношение возрастных групп: молодежь — 65 респондентов, зрелость — 63, пожилые — 59.

Внебрачный тренд превалирует в когорте зрелых респондентов, в то время как среди молодежи доля состоящих в браке выше среднего.

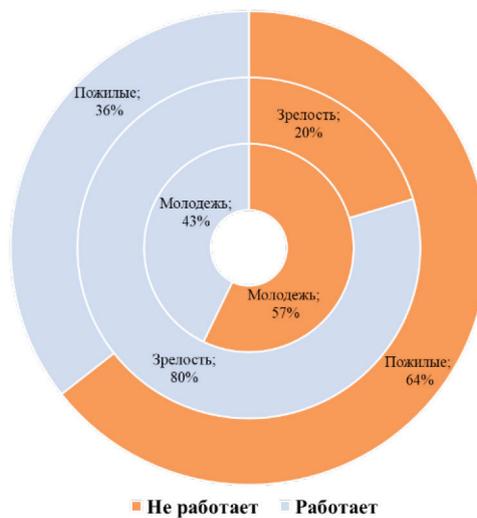

Рис. 4. Распределение респондентов по основной занятости

Также для всех трех когорт свойственно преимущественно высшее профессиональное образование (в случае молодежи добавляется категория неоконченное высшее образование)

ПАРАГРАФ 1

Первой задаче, состоящей в оценке степени собственной успешности и удовлетворенности жизнью среди москвичей разных возрастных групп, соответствует содержательная гипотеза о том, что москвичи, принадлежащие к зрелой группе, более удовлетворены жизнью в целом и считают себя более успешными, нежели представители других возрастных групп (то есть зрелые москвичи набирают более высокие показатели по индексу «Удовлетворенность жизнью», и, очевидно, более высокие показатели по индексу «Собственная успешность»).

Поскольку «степень удовлетворенности жизнью» и «степень собственной успешности» — сложные концепты, которые складываются из целого ряда вопросов, то для каждого из них был создан и рассчитан отдельный индекс, принимающий значения в диапазоне от 0 до 1: сумма всех переменных, измеряющих концепт и предварительно переведенных в дихотомии, поделена на количество вопросов-критериев в анкете, по которым респондента просили оценить степень согласия с суждением или удовлетворенности неким критерием места жительства, работы, семейной жизни и положением дел в стране. Индексы рассчитывались отдельно для работающих и неработающих москвичей, так как для работающих респондентов предусмотрен отдельный блок вопросов об удовлетворенности работой, который важно включить

в индекс «удовлетворенность жизнью». Эти индексы рассчитывались следующим образом: сумма всех переменных, измеряющих данный концепт, будет поделена на количество вопросов в анкете, по которым респондента просили оценить его степень согласия с тем или иным суждением. Чем выше значения данных индексов, тем выше субъективные оценки респондентов, то есть позитивнее, положительнее.

В силу небольшого размера выборки (почти 200 наблюдений) проверка всех статистических гипотез проводилась на уровне доверительной вероятности 95%.

Предварительно проведенная описательная статистика по работающим и неработающим москвичам выявила, что «удовлетворенность жизнью» среди работающих находится на уровне 0,721, а для неработающих — 0,685. Для обеих групп значения показателя неоднородны, стандартные отклонения соответственно 0,196 и 0,207. Показатель «собственной успешности» для работающих москвичей составил 0,263, а для неработающих всего 0,073. Значения индекса гомогенны по обеим группам: стандартные отклонения соответственно 0,132 и 0,053. Полученные результаты по обоим индексам для неработающих москвичей показывают значения ниже, чем для работающих. Также намечена общая тенденция: при сравнительно высокой удовлетворенности жизнью собственная успешность москвичей довольно низкая (особенно это заметно для неработающих москвичей).

Ниже в *Таблице 1* приведены расчеты устойчивых медианных значений индексов среди разных возрастных групп.

Таблица 1. Медианы индексов удовлетворённости жизнью и собственной успешности москвичей всех возрастных групп

Возрастная группа	Молодежь	Зрелость	Пожилые
Индекс «Удовлетворенность жизнью» для работающих	0,750	0,792	0,667
Индекс «Собственная успешность» для работающих	0,250	0,300	0,167
Индекс «Удовлетворенность жизнью» для не работающих	0,625	0,750	0,781
Индекс «Собственная успешность» для не работающих	0,111	0,056	0,111

В силу малой наполненности 6 групп по возрасту и наличию работы (менее 30 наблюдений) проведение классического дисперсионного анализа невозможно. Выбор в пользу непараметрического анализа Краскла-Уоллиса также обусловлен ненормальностью распределения по тесту Колмогорова-Смирнова.

Для работающих москвичей на уровне значимости 0,05 средние ранги индекса «собственная успешность» не равны. Тест Манна-Уитни показал значимые различия между группами зрелого возраста и пожилого: наиболее высокие оценки собственной успешности присущи лицам среднего возраста, а для молодежи и пожилых значения статистически равны и невелики. Средние ранги индекса «удовлетворенность жизнью» среди работающих москвичей статистически равны.

Для неработающих москвичей средние ранги индекса «собственная успешность» не равны: различия наблюдаются между группами «молодежь» — «пожилой возраст» и «зрелый возраст» — «пожилой возраст». Наиболее высокие показатели собственной успешности среди неработающих москвичей свойственны пожилым лицам, а для молодежи и зрелого возраста статистически равны. Средние ранги индекса «удовлетворенность жизнью» для неработающих москвичей также не равны при уровне доверительной вероятности 95%. Тест Манна-Уитни демонстрирует значимые различия в сочетании «молодежь» — «пожилой возраст». Пожилые неработающие москвичи имеют более высокие показатели удовлетворенности жизнью, нежели неработающая молодежь.

Содержательная гипотеза частично принимается для индекса «удовлетворенность жизнью» внутри группы работающих москвичей зрелого возраста (по индексу «собственная успешность» все возрастные группы работающих демонстрируют одинаково невысокие показатели), однако для не работающих москвичей лидирующей группой по оценкам обоих показателей стали представители пожилого возраста.

ПАРАГРАФ 2

В рамках второй исследовательской задачи предстояло выявить основные представления москвичей разных возрастных групп о жизненном успехе, где гипотезой выступала пресуппозиция о том, что среди москвичей разных возрастных групп существуют три основных представления о жизненном успехе: материальный успех, семейный успех, а также успех в самореализации. Для решения использовался кластерный анализ, поскольку представления о жизненном успехе представляют собой латентную переменную, которая, более того, представляет собой совокупность характеристик, составляющих жизненный успех.

В поисках идеальной модели были перепробованы: 3-факторные модели без применения вращений, с методами ортогонального вращения; 4-факторные модели без вращений, с методами ортогонального и косоугольного вращения, однако качество моделей не повышалось, а интерпретация представлялась алогичной. Были проанализированы также 5-факторные модели без вращений, с ортогональными и косоугольными методами вращения, однако они не продемонстрировали высокого качества.

Было принято решение выделить не признаки жизненного успеха в представлениях москвичей разных возрастных групп, а отдельные совокупности людей, придерживающихся определенных представлений о жизненном успехе. Был проведен кластерный анализ методом k-means 3-кластерной модели, которая оказалась нестабильной, 4-кластерной модели, продемонстрировавшей отсутствие различий по переменной «общественное признание», однако показавшей себя как стабильную; 5-кластерной модели с непропорциональными кластерами и алогичной интерпретацией, в связи с чем было принято решение остановиться на 4-кластерной модели, построенной методом k-means, поскольку она продемонстрировала себя как наиболее качественную.

Итак, в результате сегрегации респондентов образовалось 4 кластера. Кластер № 1 — «идеализированные» представления о жизненном успехе как **успехе в карьере и саморазвитии**, где важны: достижение поставленных целей, становление в профессиональной сфере, обеспеченность в материальном плане, успешная личная жизнь, постоянное развитие, необходимость быть личностью. Кластер № 2 — жизненный успех как **успех в личной жизни и саморазвитии**, где важны успешная личная жизнь, постоянное развитие, крепкое здоровье. Кластер

№ 3 образовали **люди без четких представлений о жизненном успехе**. Кластер № 4 — жизненный успех как **успех в личной жизни и финансовом благополучии**, где важны успешная личная жизнь, обеспеченность в материальном плане, крепкое здоровье, необходимость быть личностью.

Говоря о возрастных группах, у молодежи, как правило, отсутствуют четкие представления о жизненном успехе, а у москвичей зрелого возраста наиболее важными являются успешная личная жизнь и финансовое благополучие. Для пожилых москвичей важны успех в карьере, саморазвитии и личной жизни.

Таким образом, представления о жизненном успехе не различаются у москвичей разных возрастов. Москвичи были разделены на четыре категории в соответствии с их представлениями о жизненном успехе, при этом среди москвичей бытуют о нем комбинированные представления, где самым распространенным является представление о жизненном успехе как об успехе в карьере и саморазвитии. Неожиданностью исследования стало выделение кластера, сформированного людьми без четких представлений о жизненном успехе.

ПАРАГРАФ 3

В рамках третьей задачи, суть которой состоит в выявлении и сравнении «портретов» успешного человека, сложившихся у москвичей разных возрастных групп, были выдвинуты гипотезы, отражающие пресуппозиции о том, что в группе москвичей зрелого и пожилого возрастов чаще встречается портрет успешного человека как человека со счастливой и благополучной семьей, а в когорте молодежи ориентация на материальный успех встречается чаще, чем в других возрастных группах. Для решения был использован кластерный анализ в силу необходимости выявления сочетаний определенных признаков и последующей классификации респондентов по группам в соответствии с полученными сочетаниями, с последующим пересечением полученных «портретов успешного человека» с выделенными в работе возрастными группами с помощью критерия хи-квадрат.

В поисках идеальной кластерной модели были применены: метод k-means (число кластеров в результате проверок увеличивалось от 2 до 10) и метод иерархического кластерного анализа (число кластеров варьировалось от 2 до 11) с изменением метода для последнего. Проверки на качество модели указали на наибольшую приемлемость 2-ух кластерной модели, построенной с помощью иерархического кластерного анализа методом Size difference (метод, применяемый для дихотомических переменных, представляет из себя индекс асимметрии, измеряемый в пределах от 0 до 1), однако, и в ней был серьезный недостаток в виде отсутствия различий по переменным между выделенными кластерами для 23 переменных из 64, что привело к необходимости улучшения модели посредством исключения из анализа переменных, демонстрировавших отсутствие вариативности

вследствие сдвига подавляющего большинства ответов к одному варианту.

Таким образом, было выявлено 2 кластера. В первый кластер попали москвичи, ставящие на первое место для успешного человека наличие хорошей семьи, личностный рост и становление в обществе. Данную группу можно обозначить как «**москвичи, для которых успешный человек — достигший социального и семейного успеха целеустремлённый человек**». Второй кластер представляет из себя москвичей, которые ставят на первое место для успешного человека профессиональное становление с последующим высоким материальным обеспечением, наличие хорошей семьи и личностный рост. Следовательно, данную группу можно

обозначить как «**москвичи, для которых успешный человек — достигший материального и семейного успеха человек**».

При пересечении полученных «портретов успешного человека» с возрастными группами было выявлено, что москвичи старше 60 лет ориентированы в большей степени на семейный успех, но в то же время не отвергают значимость материальной и социальной составляющей. Оценки же для молодежи и москвичей среднего возраста практически одинаковы по обоим видам представлений о «портрете успешного человека», из чего можно сделать вывод, что молодежь, проживающая в Москве, и москвичи среднего возраста более ориентированы на семейный и социальный успех.

Таблица 2. Распространённость полученных портретов успешного человека среди москвичей различных возрастных групп (в %)

Кластер	Возрастные группы			Всего респондентов
	Молодёжь	Зрелость	Пожилой возраст	
Москвичи, для которых успешный человек — достигший социального и семейного успеха целеустремлённый человек	37,647	34,118	28,235	85
Москвичи, для которых успешный человек — достигший материального и семейного успеха человек	26,829	19,512	53,659	41
Всего респондентов	43	37	46	126

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что для москвичей в возрасте от 20 до 60 лет включительно наиболее важен семейный и социальный успех, в то время как для москвичей старше 60 лет на первое место выходит не только семейный успех, как в первых двух группах, но и материальный, что полностью опровергает вторую гипотезу, а первую подтверждает лишь в контексте наиболее выраженных представлений о жизненном успехе среди москвичей старшего возраста.

ПАРАГРАФ 4

В рамках четвертой задачи, которая состояла в сравнении характеристик москвичей, связанных с представлениями о портрете успешного человека в различных возрастных группах, была выдвинута гипотеза о том, что среди молодых москвичей такая характеристика, как пол, имеет связь с представлениями об успешном человеке, в то время как с представлениями об успешном человеке москвичей зрелого возраста связаны семейное положение и сфера деятельности. Для ее решения использовался анализ критерия хи-квадрат и таблиц сопряженности по каждой возрастной группе: от построения регрессии пришлось отказаться в силу малой наполненности исследуемых групп. Предварительно по переменным «семейное положение» и «занимаемая должность» произошло укрупнение категорий до дихотомии для достижения наполненности групп.

На уровне доверительной вероятности 95% связи между попаданием в кластер и характеристиками молодых москвичей нет: ни пол, ни образование, ни семейное положение, ни количество детей, ни количество людей, с которыми проживает, ни разные аспекты работы статистически не связаны с представлениями о портрете успешного человека.

Для работающих москвичей зрелого возраста выявился один значимый показатель — занимаемая должность — который прямо и сильно связан с попаданием в группу, определяющую портрет успешного человека. Согласно анализу стандартизированных остатков, верифицированному расчетом критерия Крамера, опрошенные, занимающие руководящие должности, менее склонны соотносить успешного человека с тем, кто *успешен в семье и материально*, так как стандартизированный остаток отрицательный и велик по модулю (-1,9), в то время как те опрошенные, которые являются рядовыми сотрудниками, наоборот, более склонны ассоциировать успешного человека с тем, кто *достиг материального и семейного успеха* (стандартизированный остаток равен 3,3, что свидетельствует о значимом превышении наблюдаемых частот над ожидаемыми). Содержательная гипотеза о том, что с представлениями об успешном человеке среди зрелых москвичей связаны семейное положение и сфера деятельности, отвергается.

Для москвичей пожилого возраста с представлениями об успешном человеке связаны характеристики: образование и наличие сожителей. Для тех опрошенных пожилых людей, что имеет *общее или среднее образование* более свойственно соотносить успешного человека с тем, кто *достиг материального и семейного успеха* (стандартизированный остаток — 1,3 — достаточно велик для полученных в исследовании данных). Статистически значимой связи представлений об успешном человеке с более высокими ступенями образования среди пожилых москвичей не выявлено.

Что касается второй характеристики, то для тех опрошенных, кто *живет один*, более свойственно ассоциировать успешного человека с тем, кто достиг *материального и семейного успеха* (стандартизированный остаток — 1,5).

Заключение

В исследовании была предпринята попытка проанализировать сходства и различия в представлениях о жизненном успехе москвичей разных возрастных групп, представляющего собой исследовательский интерес в силу социологической неизученности представителей зрелого и пожилого возрастов, что имеет большое прикладное социальное и маркетинговое значение, особенно в сфере рекламы. Переходя к полученным результатам: при относительно высокой удовлетворенности жизнью наблюдается общая низкая собственная успешность. Наиболее высокая удовлетворенность жизнью среди работающих респондентов наблюдается у зрелых москвичей, при этом собственная успешность у всех возрастных групп остается на низком уровне. Среди неработающих респондентов наиболее высокая удовлетворенность жизнью и собственная успешность наблюдается у пожилых москвичей.

Было выявлено 4 распространенных комбинированных представления о жизненном успехе: успех в ка-

рьерере и саморазвитии; успех в личной жизни и саморазвитии; успех в личной жизни и финансовом благополучии, на котором часто делают акцент зрелые москвичи; группа без особых четких представлений о жизненном успехе, по большей части состоящая из молодежи. Пожилые же москвичи делают акцент на карьере, саморазвитии и личной жизни.

Переходя к портрету успешного человека, их было выявлено два: успешный человек — целеустремленный, достигший социального и семейного успеха; человек, достигший материального и семейного успеха. Сопоставляя возрастную группу с полученным портретом, для всех трех групп целеустремленный человек, добившийся социального и семейного успеха, наиболее предпочтительным, однако пожилые москвичи чаще других групп говорят о материальном и семейном успешном человеке.

Для молодежи ни одна социально-демографическая характеристика значимо не влияла на представления об успешном человеке. У зрелых москвичей с представлениями об успешном человеке была связана только занимаемая должность: чем она выше, тем меньше успешного человека соотносят с материальным благополучием. Пожилые москвичи, имеющие общее или среднее образование, чаще соотносят успешного человека с материальным богатством и семьей.

Таким образом, данное исследование внесло значительный вклад в изучение темы успеха. Отличительной его особенностью стало проведение компаративного анализа между возрастными группами, которого до сих пор не проводилось. Тем не менее, данное исследование может быть расширено путем увеличения выборки, а также, возможно, путем применения комбинированных методов сбора данных, то есть добавления качественных методов.

Литература:

1. Асан, Г.К., Жетписбаева Г.Д., Абишева З.С., Айхожаева М.Т., Раисов Т.К., Даутова М.Б., Исакова У.Б., Исагулова Т.М., Журунова М.С. Типология представлений студенческой молодежи о жизненном успехе // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11–4. с. 566–569.
2. Валяева, Е.В. Представления учащихся старших классов о факторах, обеспечивающих жизненный успех // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 4 (18). с. 11–18.
3. Гулина, М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб: 2008. с. 400.
4. Гончарова, Е.Н. Концепт успех/success в русской и американской лингво-культурах: историко-этимологический аспект // Вестник АГУ. 2016. № 2 (177). с. 49–53.
5. Дементий, Л.И., Нечепоренко О.П. Особенности социальных представлений об успехе и успешной личности у лиц с различным социальным статусом // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2007. № 2. с. 37–45.
6. Кирюшина, М.В. Объективная и субъективная стороны идеи успеха // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1. с. 215–218.
7. Ключников, С.Ю. Философия успеха: гносеологический анализ. Автореферат на диссертацию. М.:2003.
8. Конюхова, Т.В., Конюхова Е.Т. Философско-психологический контекст понятий «успех» и «успешность личности» // Философия образования. 2011. № 1. с. 214–220.
9. Лейфрид, Н.В. Социальные представления русских об успехе и удаче // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2008. № 1. с. 27–32.

10. Малая медицинская энциклопедия. М.: Медицинская энциклопедия — 1991 — с. 96
11. Милюков, В. Е., Жарикова Т. С. Критерии формирования возрастных групп пациентов в медицинских исследованиях // Клиническая медицина. 2015. № 11. с. 5–11.
12. Нестерова, Н. В. Социокультурное подпространство успеха: возможности и перспективы социологического исследования // Вестник культуры и искусств. 2011. № 2. с. 52–55.
13. Нефедова, Н. И. Социальные представления об успехе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ярославль: 2004.
14. Полякова, Е. А., Логунова Л. В. Сравнение представлений школьников и студентов о факторах жизненного успеха // Молодежь и наука XXI века. Красноярск: 2016. с. 155–159.
15. Рыжая, Ю. Н. Факторы жизненного успеха в представлениях современного студенчества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2008. № 2. с. 44–50.
16. Стернина, М. А. Успех в понимании современных студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2012. № 2. с. 57–60.
17. Сушко, П. Е. Успех по-сельски или как брать «быка за рога»: модели жизненного успеха сельской молодежи // ИНТЕР. 2015. Том. 1. № 10. С. 70–78.
18. Тугушева, А. Р. Социальные представления и содержательные компоненты и установки на успешность у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2008. № 3–4. с. 42–44.
19. Фельдман, И. Л. Половозрастные особенности жизненного успеха у менеджеров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. с. 73–86.
20. Шилова, Л. С. Образ успеха и жизненные стратегии молодежи // Вестник Омского университета. Серия: Социология. 2008. № 1–2. с. 24–36.

Features of social work with the elderly

Biryukova Yulia Aleksandrovna, student
Belgorod state national research university

In the socio-demographic structure of modern society, among the social strata and groups that can and should be considered as objects of social support and assistance, one of the first places is occupied by such a category as the elderly.

Like any large social community, it has its own internal structure that includes various socio-demographic layers. The main stratification feature that allows you to distinguish these layers is the age of the person. The relevance of the study of working

with older people in the social sphere is due to the following circumstances: first, the increasing role of social service institutions in organizing social support for older people in modern conditions; second, a social worker is a person who directly contacts the client, he knows his problems and tries to help him; third, the need to identify older people, identify their problems and take the most effective ways to eliminate them.

In accordance with the classification adopted by WHO and the Gerontological Association, the elderly include people aged 60–74 years, the elderly 75–90 years, and long-lived people older than 90 years. Social work with this category of population should be based on its inherent characteristics and the social problems that they face in the process of their social and personal functioning. The main problems of the elderly include the following: Restriction of life activity of the elderly. This is one of the most acute and painful problems faced by many members of society who have reached old age and are forced, due to age characteristics, to abandon many of the usual social roles and statuses. Turning an elderly person off from active life and changing the nature of their relationships with other people. A sharp decline in the social status of an elderly person in society. Availability of a large amount of free time and the quality of filling. One of the most important effective mechanisms for solving and mitigating the social problems of elderly citizens in the context of modernizing Russian society is the organization of their social services. Social services are the activities of social services that provide social support, social and medical services, psychological and educational services, social and legal services, and material assistance, as well as social adaptation and rehabilitation of citizens in difficult situations. Stationary and non-stationary social service institutions help mitigate the difficult socio-economic situation. They actively contribute to improving the quality of life of older people, create conditions for optimizing their way of life and solving various problems related to psychological assistance and health maintenance. The practice of social services helps to mitigate the problems of the low-mobility population, contributes to improving the quality of life, and helps to optimize the lifestyle of older people. The most common form of social service for older people is territorial social service centers. The mandatory minimum in the work of such centers is the presence of three departments:

- 1) social assistance at home,
- 2) temporary day stay,
- 3) urgent social assistance.

The main tasks and functions of the centers are: identification of elderly people in need of social support; identification of specific types and forms of assistance to persons in need of social support; involvement of state and public organizations for joint work; providing various social services of a

one-time or permanent nature to persons in need of such assistance; providing permanent and comprehensive social services for disabled elderly people; providing free cultural, legal and medical services, catering for persons who are served by the center; providing free assistance at home to disabled pensioners and disabled people, organizing the provision of food and household items, medicines, health care, public services, household services, etc.; organizing natural, humanitarian and urgent social assistance; providing additional services that are not included in the scope of official duties of the center's employees. New technologies for social work with the elderly are being developed and applied in the social service center. For example, day-care units are specially created to adapt older people to new conditions among their own kind through communication; self-help and mutual assistance groups are organized. Visiting the day care unit gives older people the opportunity not only to get free food and medical care, but also to strengthen their self-confidence and their importance to society. Providing assistance at home in addition to financial and in-kind support makes it possible to provide clients with legal, psychological and pre-medical services and consultations. Any person who is in an extreme situation can contact the emergency or emergency social assistance Department. Financial, in-kind and legal assistance can be provided. There are social hairdressers, laundries, workshops for repairing household appliances, rental shops, workshops for sewing and repairing clothes and shoes that provide services at affordable prices for low-income citizens. A new form of social service is a nursing home, or hospice — a specialized institution that helps terminally ill people receive timely assistance that will ease their moral and physical suffering. Nursing homes (hospices) are usually set up in hospitals and are intended for supporting treatment of seriously ill patients, mainly the elderly and senile. The main areas of work of this institution are: qualified medical care; social services; timely execution of medical appointments and procedures; medical rehabilitation of patients and the elderly; dynamic monitoring of the condition of patients and the elderly; — timely diagnosis of complications or exacerbations of chronic diseases. Thus, we can conclude that the essence of social work with older people is, first of all, to create a network of social service institutions that contribute to the formation of favorable situations, useful contacts, meeting the needs of older people as a special social group of the population, creating a good atmosphere for worthy support of their opportunities. Social work also helps to identify the positive potential of «third-age» citizens who are becoming a visible social force, helps to assess the accumulated practical experience, and brings national policies and social programs closer to the needs of the aging population.

References:

1. Bondarenko I. Social cohesion and concern for the interests of older people. // I. Bondarenko-Social work. — 2008. — No. 1.
2. Technology of social work: Textbook. student's guide. higher. educational. institutions / Under the editorship of I. G. Zainasheva. — M.: Humanit. ed. Vlados center, 2002. P. — 154.

3. Erlanova R. I. Technologies of social service for the elderly and disabled at home:
4. A textbook. — Moscow: Publishing and trading Corporation «Dashkov and K», 2007. — P. 16.
5. Basics of social work. OTV. ed. Pavlenok P. D. M.: INFR AM. 2001. C-216. Grishina L. P. problems of disability in the Russian Federation. M., 1995.125
6. S. Kholostova E. I. Social work: A textbook. — 5th ed. — Moscow: Publishing and trading Corporation «Dashkov and K», 2007. — 595.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 11 (301) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.03.2020. Дата выхода в свет: 01.04.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.